

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#50 (232), 2024

Часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 50 (232)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Грищук А.А., Корнеев И.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ6

Шаров М.Е., Хаютин Б.А., Суртаев М.А., Вальков К.И., Лихарев Д.В., Косов М.А.

ЗООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРИЗНАК
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА 10

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Верещагина П.Е., Туркулец С.Е.

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ..... 13

Гармс А.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ 17

Гармс А.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ 23

Давыдов Т.Д.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ОСНОВНЫЕ СОСТАВЫ И ПРОБЛЕМЫ
ВЫЯВЛЕНИЯ..... 29

Москалев А.В.

БОРЬБА С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ 32

Москалев А.В.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 35

Самбилов А.А.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ..... 38

Самойленко А.В.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ 42

Товуу С.Ш.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ И
ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЖАРОВ 46

Товуу С.Ш.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЖАРОВ 49

Удовик С.Л.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ИСТЯЖАНИЯ:
ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ 52

Фикс Е.С. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: СУЩНОСТЬ И ЕЁ СООТНОШЕНИЕ С ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	56
Фикс Е.С. ОСНОВАНИЯ И МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	60
Фикс Е.С. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА	63
Фоминская М.Ф. ДВОЙСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ЗАЩИТЫ В СТ. 106 УК РФ: НОВОРОЖДЕННЫЙ И МАТЬ.....	68

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Левченко К.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В DIGITAL-МАРКЕТИНГЕ	71
---	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Вифлянцева Е.А. ПРОГРАММА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ	77
Вифлянцева Е.А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ – ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ, РЕКЛАМНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАКУПКАХ.....	80
Потапенко А.С. РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	83
Потапенко А.С. РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА.....	88
Сорокин А.В., Резниченко Д.В. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ЖКХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	92

СОЦИОЛОГИЯ

ГРИЩУК Александр Александрович

студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

КОРНЕЕВ Илья Валерьевич

студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент Белгородского государственного национального
исследовательского университета, кандидат социологических наук
Заливанский Борис Васильевич*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В статье изучены особенности взаимодействия власти и общества в цифровую эпоху. Отмечается, что в настоящее время цифровые технологии активно внедряются во все сферы общественной жизни. Процесс коммуникации власти с гражданским обществом, бизнесом также претерпевает активные трансформации в этом направлении. Теперь не только прогрессивные предприниматели и компании, но и государственные организации используют в своей деятельности современные цифровые средства коммуникации. Эти цифровые трансформации позволяют гражданскому обществу более динамично и мобильно влиять на решения государственных структур, создавать соответствующий фон для действий правительства, которые становятся более прозрачными и подотчетными гражданам и бизнесу.

Ключевые слова: гражданское общество, цифровизация, взаимодействие, цифровая трансформация.

Мир меняется стремительными темпами. Растущее использование цифровых технологий и зависимость от них приводят к множеству серьезных изменений как в бизнесе, так и в обществе. Чтобы говорить об этих изменениях, еще в 2000 году была введена концепция цифровой трансформации. Однако только после 2014 года популярность термина резко возросла как среди практиков, так и среди исследователей.

Концепция цифровой трансформации общества описывает, почему общество радикально меняется из-за глубокого влияния цифровых технологий и цифрового бизнеса. Цифровые технологии влияют на общество по-разному. Внедрение цифровых технологий определяется скоростью их распространения и, следовательно, воспринимаемой пользой для общества. Если предполагаемые выгоды многочисленны, то общество быстро осваивает

новые технологии, ведущие к цифровой трансформации. Политики заинтересованы в использовании цифровых технологий для улучшения нескольких областей, в которых правительства испытывают трудности. Государственные услуги могут быть автоматизированы для снижения затрат. Другие примеры включают использование распознавания лиц для лучшего общественного контроля и защиты или использование цифровых технологий для обеспечения большей прозрачности во всей экономической деятельности и тем самым сокращения теневого сектора экономики и пр.

В настоящее время цифровые технологии активно внедряются во все сферы общественной жизни. Процесс коммуникации власти с гражданским обществом, бизнесом также претерпевает активные трансформации в этом направлении. Теперь не только прогрессивные предприниматели и компании, но и

государственные организации используют в своей деятельности современные цифровые средства коммуникации. Эти цифровые трансформации позволяют гражданскому обществу более динамично и мобильно влиять на решения государственных структур, создавать соответствующий фон для действий правительства, которые становятся более прозрачными и подотчетными гражданам и бизнесу.

Стоит подчеркнуть, что ускорение развития цифровых каналов для налаживания качественной и оперативной коммуникации происходит сейчас во многих странах. С одной стороны, это было вызвано новой волной глобализации, а с другой – новыми вызовами из-за кризиса COVID. Следует отметить, что это также привело к необходимости налаживания и/или дальнейшей поддержки и повышения эффективности цифровых коммуникаций между государственными органами, гражданским обществом и бизнесом.

Развитие цифровых каналов коммуникации позволяет большим объемам цифрового контента достаточно свободно и быстро пересекать как региональные границы внутри конкретной страны, так и далеко за ее пределами. Это открывает новые возможности для оперативного и продуктивного взаимодействия между государством, гражданским обществом и бизнесом.

Цифровизация позволяет достаточно ресурсосберегающим образом решать задачу налаживания качественных и эффективных коммуникаций в современном глобальном мультикультурном сообществе.

Однако практика распространения цифровых технологий уже вызвала ряд серьезных проблем. Многие люди во всем мире обеспокоены растущей зависимостью от цифровых технологий, которые могут быть использованы для причинения вреда или безответственного поведения со стороны отдельных лиц, компаний и правительств. Свидетельством этого являются факты распространения ненависти в социальных сетях, кибератак, нарушения прав политических оппонентов или бизнес-конкурентов с использованием цифровых технологий и т. д. Не стоит забывать, что так называемые цифровые дивиденды также обеспечивают цифровое разделение, за пределами которого всегда будет часть населения, не имеющая доступа к Интернету или использующая лишь частично имеющийся потенциал цифровых коммуникаций как по объективным, так и по

субъективным причинам. К таким категориям населения обычно относятся в основном пожилые люди, инвалиды, члены малообеспеченных домохозяйств, а также те, кто проживает в отдаленных или сельских районах. При этом высока вероятность возникновения проблем, связанных с открытостью данных, а также с использованием цифровых технологий в процессе коммуникации власти с гражданским обществом и бизнесом. А это, в свою очередь, может привести к росту недоверия к органам власти, которые должны гарантировать защиту этих данных.

В ближайшей перспективе использование цифровых технологий кардинально изменит характер и формы взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества. Развитие электронного документооборота, использование информационных систем управления и WEB-сервисов обеспечивает прозрачность и открытость деятельности органов государственной власти, но в то же время порождает новые риски и угрозы для информационной безопасности государства и общества. Именно поэтому применение цифровых технологий как инструмента взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества нуждается в системном правовом регулировании, всестороннем теоретическом осмыслении и обосновании.

Ученые со всего мира обращались к проблемам развития коммуникаций и рискам, которые с этим связаны. Однако ранее научное сообщество не уделяло достаточного внимания аспектам разработки научных подходов к повышению продуктивности цифровых коммуникаций власти с гражданским обществом и бизнесом, включая культурные различия в профилях разных стран. Проблемы формирования предпосылок для оптимальных коммуникаций власти с общественностью или бизнесом изучались фрагментарно и в основном в описательной плоскости.

Формирование оптимальной коммуникации в процессе взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса, прежде всего, зависит от качества и количества компонентов системы коммуникации. С нашей точки зрения, можно выделить три основных компонента этой системы:

1. Каналы и средства коммуникации;
2. Коммуникаторы и их компетенции;
3. Контент коммуникации (или содержание сообщений).

Первые два компонента – это технические и социальные характеристики (или необходимые предпосылки) коммуникации, третий – набор информационных потоков и их обмен, на основе которых может формироваться доверие или недоверие коммуникаторам. Результатом создания надлежащей системы коммуникаций власти, гражданского общества и бизнеса для обеспечения социально-экономического развития является формирование такого информационного пространства, в котором граждане страны, а также нерезиденты, ведущие бизнес на ее территории, должны знать о деятельности органов власти, а органы власти предоставлять информацию своевременно и в полном объеме, придерживаясь определенных принципов. Это принципы:

1. Прозрачности;
2. Открытости;
3. Подотчетности;
4. Толерантности;
5. Объективности;
6. Партнерства;
7. Адресности;
8. Эффективности;
9. Учета реальности;
10. Стратегической ориентации, что предполагает своевременное информирование не только о краткосрочных, но и долгосрочных изменениях с обратной связью для понимания восприятия различных видов сообщений как населением, так и бизнесом;
11. Скорости и своевременности;
12. Правдивости;
13. Актуальности;
14. Доступности и ясности;
15. Креативный подход, который с учетом социального многообразия включает новые форматы и вспомогательные средства донесения информации до различных категорий, групп населения и бизнес-структур.

Информационное пространство относится к сложным динамическим и стохастическим средам, достаточно сложно прогнозировать его возможности по управляющим воздействиям в процессе коммуникации государства и гражданского общества, бизнеса [2, с. 107-117].

Также стоит отметить, что с появлением Интернета и развитием цифровых технологий информационное пространство претерпело существенные изменения. В настоящее время население и бизнес-структуры постоянно находятся и функционируют в среде, которая характеризуется большими потоками

информации и наличием многочисленных каналов связи, что зачастую превышает как индивидуальные, так и коллективные возможности по фильтрации, пониманию и осмысленному использованию информационных данных и быстрому и однозначному выбору наиболее оптимальных средств коммуникации с учетом вероятности возникновения различных обстоятельств и изменчивости мест для коммуникации.

В настоящее время большое распространение получают новые цифровые инструменты «обратной связи» с гражданами: чат-боты в социальных сетях, виртуальные помощники, платформы обратной связи. Новые форматы работы с обращениями граждан способствуют повышению доступности и качества государственных услуг для граждан страны, активизации форм общественного контроля и независимой оценки качества услуг, создания цифровых инструментов для решения проблем граждан и активизации прямого диалога между обществом и государством.

При поддержке Общественной палаты Российской Федерации работают медицинские и правовые чаты, чаты психологической помощи ветеранам СВО и членам их семей, проводятся пациентские вебинары, эфиры с врачами. Использование цифровых технологий в работе с обращениями граждан поднимает эту работу на качественно новый уровень [1].

С 2022 года в Российской Федерации при поддержке Общественной палаты России реализуется федеральный проект «ЗдравКонтроль», целью которого является повышение качества и доступности государственной медицинской помощи для граждан страны, путем создания цифровых сервисов для оперативного решения проблем, повышения правовой и медицинской грамотности населения, активизации мероприятий общественного контроля в социальной сфере. На сегодняшний день проект представлен 251 медчатом в 50 регионах страны с участием более 650 тысяч граждан – пользователей государственной системы здравоохранения. Существенными преимуществами работы системы медицинских чатов федерального проекта «ЗдравКонтроль» являются возможность оперативного реагирования на обращения граждан в режиме онлайн без излишней бюрократизации процесса и, как следствие, снижение административной нагрузки на медицинские организации в части рассмотрения обращений и жалоб граждан.

Общественные приемные на форумах «Сообщество» В 2024 году на форумах Общественной палаты России «Сообщество» были запущены общественные приемные, которые стали новыми площадками для решения наиболее актуальных проблем граждан. Такие приемные работали в Иркутске, Калуге и Магасе. В работе приемных принимали широкое участие члены Общественной палаты России, сотрудники отдела по работе с обращениями граждан Аппарата Общественной палаты, сотрудники отделов по работе с обращениями граждан из администраций губернаторов субъектов Российской Федерации, консультирующие юристы из Ассоциации юристов России, а также корпус волонтеров-юристов, который состоял из студентов старших курсов юридических факультетов и действующих юристов, участвующих в проекте на общественных началах.

Все посетители приемных могли оформить и подать обращение непосредственно в Общественную палату России, получить общую консультацию по порядку подачи обращений в иные уполномоченные ведомства, получить бесплатную юридическую консультацию, в некоторых случаях получить помощь на месте, если вопрос мог быть решен в короткий срок. В ходе работы приемных члены Общественной палаты России для оперативного рассмотрения обращений выезжали совместно с

представителями местных администраций на места, изучали обстановку и выступали с предложениями по решению поставленных заявителем вопросов.

Таким образом, под влиянием цифровизации существенно трансформируются способы взаимодействия гражданского общества с органами власти. Влияние цифровизации двойственно, и создавая новые возможности, она продуцирует и новые риски, среди них: цифровое неравенство, утрата идентичности, развитие технологий манипулирования информацией в сети (фейки, постправда, полуправда и пр.).

Литература

1. Проект доклада Общественной Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2024 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.dobro.ru/upload/iblock/5fc/u07zjnx03jvyp8q2wvvgb7fb0pg99r54g.pdf?ysclid=m398bp6ct292652787> (дата обращения: 01.11.2024).

2. Иванов Д.Ю. Формирование механизмов и технологий взаимодействия органов власти и общества в условиях цифровизации государственного управления / Д.Ю. Иванов, В.А. Волков // Управленческое консультирование. – 2023. – № 9(177). – С. 107-117.

GRISHCHUK Alexander Alexandrovich

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

KORNEEV Ilya Valerievich

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Zalivansky Boris Vasilyevich*

TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND SOCIETY IN THE DIGITAL AGE

Abstract. *The article examines the peculiarities of interaction between government and society in the digital age. It is noted that digital technologies are currently being actively introduced into all spheres of public life. The process of government communication with civil society and business is also undergoing active transformations in this direction. Now not only progressive entrepreneurs and companies, but also government organizations use modern digital means of communication in their activities. These digital transformations allow civil society to influence the decisions of government structures more dynamically and mobile, and create an appropriate background for government actions that become more transparent and accountable to citizens and businesses.*

Keywords: *civil society, digitalization, interaction, digital transformation.*

ШАРОВ Максим Евгеньевич

студент, Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Челябинск

ХАЮТИН Богдан Алексеевич

студент, Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Челябинск

СУРТАЕВ Михаил Антонович

студент, Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Челябинск

ВАЛЬКОВ Кирилл Иванович

студент, Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Челябинск

ЛИХАРЕВ Данил Вадимович

студент, Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Челябинск

КОСОВ Максим Артёмович

студент, Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Челябинск

ЗООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРИЗНАК СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** В статье зоозащитная деятельность рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов социального государства. Отношения человека к животному миру, а также действия государства в отношении защиты животных и сохранения видов и экосистем.*

***Ключевые слова:** зоозащита, деятельность, современный мир, социальная ответственность, животный мир, социальное государство, сосуществование, проблема, защита, права, благосостояние, аспекты, Российская Федерация.*

В современном мире, где вопросы охраны окружающей среды и благосостояния всех ее обитателей становятся все более важными, зоозащитная деятельность в Российской Федерации играет значительную роль в формировании образа страны в целом, основанного на принципах социальной ответственности. Это не только показатель доброты и заботы о животном мире, но и индикатор готовности государства взаимодействовать с гражданами для достижения общих целей. В данной статье рассмотрим ключевые аспекты зоозащитной деятельности в Российской Федерации.

Выявим ее признаки социального государства и проанализируем проблемы, с которыми сталкиваются защитники животных в стране на сегодняшний день.

Зоозащитная деятельность в России занимает важное место в социальной структуре государства, свидетельствуя об усиленном

стремлении к устойчивому сосуществованию человека и животного мира в рамках нашей страны.

Этот процесс, направленный на защиту прав и благосостояния животных, становится неотъемлемой частью политики социальной ответственности государства.

Одним из важнейших аспектов зоозащитной деятельности является повышение общественной осведомленности в стране относительно этических вопросов, связанных с использованием животных. Образовательные кампании направлены на формирование уважительного отношения к правам животных, подчеркивая их чувства и потребности. Это важно не только для предотвращения жестокости к животным, но и для создания устойчивой платформы, способствующей эмпатии и пониманию важности сосуществования данной проблемы.

В основе зоозащитной деятельности лежит система законов и нормативов, регулирующих отношения между человеком и животным миром. Российское законодательство в области зоозащиты постоянно дополняется и совершенствуется, стремясь обеспечить высокие стандарты благосостояния животных.

Принятие законопроектов, направленных на предотвращение жестокого обращения с животными, обеспечение надлежащих условий содержания и регулирование использования животных в различных сферах, подчеркивает важность социальной ответственности Российской Федерации в области защиты животных.

В современном мире проблемы зоозащиты пересекают границы национальных государств. Россия активно участвует в международных проектах и инициативах по защите дикой природы и биоразнообразия. Крупные взаимодействия с мировым сообществом, обмен опытом и передовыми методами становятся важным элементом в решении глобальных проблем, таких как незаконная торговля дикими видами животных и сохранение уникальных экосистем.

Одним из ключевых аспектов зоозащитной деятельности является работа по улучшению условий содержания животных. Программы строительства современных приютов, оснащенных средствами комфорта и медицинского обслуживания, позволяют не только предоставить бездомным животным безопасное убежище, но и поддерживают социальную интеграцию защитников животных и волонтеров.

Несмотря на положительные шаги в развитии зоозащиты, проблемы остаются актуальными и по сей день. Необходимость обеспечения финансирования для приютов, усиление мер по контролю за эксплуатацией и торговлей дикими видами, а также обучение и вовлечение граждан в зоозащитные программы – вот

лишь некоторые из вызовов, требующих внимания.

Однако, с ростом общественной осведомленности и совершенствованием законодательства, можно ожидать более активного взаимодействия всех участников процесса. Решение этих проблем требует совместных усилий государства, общественных организаций и граждан.

В заключение зоозащитная деятельность в России выступает ярким примером социальной ответственности государства. С постепенным развитием и совершенствованием подходов, российская зоозащитная деятельность продолжает показывать, что уважение к животным и животному миру в целом – это не только требование этики, но и путь к устойчивому и сбалансированному развитию общества.

Принимаемые законопроекты и программы направлены не только на улучшение условий жизни животных, но и на формирование осознанного общества, где забота о животных считается неотъемлемой частью национальных ценностей. Продолжение усилий в этом направлении и развитие образовательных программ способствуют созданию гармоничного социума, где уважение к животному миру является неотъемлемой составляющей национального самосознания.

Литература

1. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/048/494.htm>.
2. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46342436>.
3. <https://socioline.ru/manuals>.
4. <https://forgottenanimals.ru/animal-impact-russian/>.
5. <https://www.animalsprotectiontribune.ru/Text09.html>.
6. https://www.isras.ru/lern_biik.html.

SHAROV Maxim Evgenievich

Student, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

KHAYUTIN Bogdan Alekseevich

Student, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

SURTAEV Mikhail Antonovich

Student, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

VALKOV Kirill Ivanovich

Student, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

LIKHAREV Danil Vadimovich

Student, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

KOSOV Maxim Artemovich

Student, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

**ANIMAL PROTECTION ACTIVITIES
IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A SIGN OF A SOCIAL STATE**

Abstract. *In the article, animal protection activities are considered as one of the priority factors of the welfare state. The relationship of man to the animal world, as well as the actions of the state in relation to the protection of animals and the conservation of species and ecosystems.*

Keywords: *animal protection, activity, modern world, social responsibility, animal world, welfare state, coexistence, problem, protection, rights, welfare, aspects, Russian Federation.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ВЕРЕЩАГИНА Полина Евгеньевна

магистрантка, Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

ТУРКУЛЕЦ Светлана Евгеньевна

руководитель, Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

***Аннотация.** В статье рассматриваются понятие и структура административной ответственности юридических лиц. Отдельно авторами рассмотрен вопрос о возможности привлечения к административной ответственности государственных органов и государственных корпораций.*

***Ключевые слова:** юридические лица, административная ответственность, государственный орган, государственная корпорация.*

Проблема правового регулирования вопросов административной ответственности юридических лиц остаётся актуальной, значимой, и по-прежнему требующей научной разработки.

Ответственность юридических лиц может быть гражданско-правовой и административной. В советский период истории нашей страны последний вид ответственности фактически не мог иметь места, так как в условиях запрета частной предпринимательской деятельности и монополии государства на средства производства получалось бы, что государство наказывает само себя. С переходом к рыночным отношениям ситуация кардинально изменилась. Для регулирования этих отношений, создания здоровой конкурентной среды объективно необходимо использование помимо гражданско-правовой и иных видов ответственности. В связи с произошедшими глубокими социально-экономическими преобразованиями в Российской Федерации введена административная ответственность юридических лиц за противоправные деяния.

Юридическую ответственность можно охарактеризовать как нормативную, гарантированную и обеспеченную силой государственного принуждения, убеждения или поощрения

юридическую обязанность соблюдать и исполнять требования правовых норм. В свою очередь административную ответственность юридических лиц правомерно рассматривать в качестве правового института, предназначенного для того, чтобы принудить юридические лица к исполнению предписанных им правил и ограничений их деятельности.

Дальнейшее развитие отечественного законодательства, отвечающее сущности и значению административной ответственности юридических лиц, связано с необходимостью поддержания правопорядка в государстве и государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, а также реализации фискальных целей и целей превенции.

В структуру административной ответственности входят такие элементы, как: её основание (фактическое и юридическое); перечень правовых условий привлечения к административной ответственности и условий, её исключающих; субъект административной ответственности (в рассматриваемом случае – юридическое лицо); предусмотренные законодательством санкции (виды административных наказаний).

Основания административной ответственности юридических лиц – это то, в результате

чего к лицу применяются те или иные санкции и правоограничения. Так, являясь центральным инструментом реализации охранительной функции административного права, институт административной ответственности, применение которого воплощает в себе значительную совокупность возможностей принудительного воздействия, может быть задействован только в связи с потребностью адекватной государственной реакции на неправомерное поведение. Соответственно, возникает вопрос о причинах возникновения административной ответственности, наличие которых должно служить единственным условием связанных с ней ограничений. Такие причины, согласно правовой теории, называются основаниями юридической ответственности. Основанием административной ответственности юридических лиц является юридический факт или их совокупность, которые связаны с нарушением правовых норм.

Административная ответственность юридических лиц включает в качестве своего основания: во-первых, общие положения КоАП РФ, раскрывающие понятие административного правонарушения в целом (ст. 2.1 КоАП РФ) и его конкретного вида (ст. 2.10 КоАП РФ); во-вторых, юридический факт совершения юридическим лицом административного правонарушения, содержащего в себе признаки, изложенные в статье особенной части КоАП РФ.

Согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ о виновности юридического лица свидетельствуют два обстоятельства: возможность соблюдения организацией установленных административным законодательством норм и правил, а также непринятие всех зависящих от юридического лица мер по их соблюдению. Важная особенность административной ответственности юридических лиц состоит в специфике их вины, понимание которой должно строиться на том, что сама по себе организация не может соблюдать или нарушать те, или иные правовые нормы. Во всех без исключения случаях за действиями или же бездействием юридического лица стоят действия или бездействие конкретных его должностных лиц или же лиц, им уполномоченных.

Структурной частью административной ответственности юридических лиц также выступают применяемые к ним административные наказания. Как следует из ч. 1 ст. 2.10 КоАП РФ, «в случае, если в статьях разделов I, III, IV, V настоящего Кодекса не указано, что

установленные данными статьями нормы применяются только к физическому лицу или только к юридическому лицу, данные нормы в равной мере действуют в отношении и физического, и юридического лица, за исключением случаев, если по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу». Данная норма требует от правоприменителя выяснять в каждом конкретном случае то, применяется ли та или иная норма по отношению к юридическому лицу.

Нормы, предусматривающие административную ответственность юридических лиц, могут быть эффективно реализованы только при соблюдении необходимой административно-юрисдикционной процедуры. Порядок привлечения к административной ответственности юридических, да и физических лиц одинаков как для незначительных по степени опасности деяний, за которые могут быть назначены относительно мягкие административные наказания (предупреждение, «небольшой» административный штраф), так и для серьезных административных проступков, за совершение которых налагаются достаточно суровые санкции (административный арест, административное приостановление деятельности, «крупный» административный штраф и др. Так, например, согласно ч. 3 ст. 19.28 КоАП РФ, незаконное вознаграждение от имени юридического лица, совершенное в особо крупном размере влечёт наложение административного штрафа на сумму не менее ста миллионов рублей). В действующем КоАП РФ не дифференцированы процедуры возбуждения и рассмотрения административных дел, а также пересмотра вынесенных по делу постановлений в зависимости от тяжести административного проступка и силы применяемой за этот проступок санкции.

Административной ответственности подлежат только те юридические лица, которые обладают гражданской правосубъектностью. Необходимо особо подчеркнуть, что, во-первых, не каждая организация, которая обладает гражданской и административной правосубъектностью, может выступать в качестве субъекта административной ответственности. Так, в частности, им не может быть общественное объединение, которое не зарегистрировано в статусе юридического лица (например, религиозная группа), либо международная организация, её филиал или представительство, функционирующие на российской территории, либо же филиалы и представительства российских

юридических лиц. Во-вторых, административной ответственности подлежат не только юридические лица-хозяйствующие субъекты, но и субъекты публичного права, которые обладают статусом юридического лица. Это различного рода публично-правовые образования, созданные не для участия в гражданско-правовом обороте и не для осуществления предпринимательской деятельности, а для решения общественных задач.

Среди публично-правовых образований можно выделить две группы субъектов. Лица, относящиеся к первой группе, напрямую упоминаются в ГК РФ в качестве юридических лиц. Это, например, политическая партия, профсоюз. Лица второй группы охватывают организации, не упоминаемые в гражданском законодательстве в качестве юридических лиц и приобретающие данный статус исходя из положений иных нормативно-правовых актов. Это, например, Счетная палата РФ, а также органы местного самоуправления. Кроме того, к юридическим лицам публичного права приравниваются саморегулируемые организации, которые осуществляют государственные функции по оказанию государственных услуг.

Глава 2 КоАП РФ не предусматривает административной ответственности для государственных органов, но государственные органы исполнительной власти в подобных случаях подлежат административной ответственности как юридические лица (так как для таковых она действительно предусмотрена). Действительно, большинство государственных органов исполнительной власти в положениях о своей деятельности называют себя юридическими лицами, хотя юридические лица по гражданскому праву, прежде всего, подчиняются признаку равенства между собой. Поэтому органы исполнительной власти неприемлемо приравнивать к юридическим лицам в их сугубо цивилистическом понимании, а целесообразно считать их юридическими лицами публичного права, конструкция которых должна быть тщательно разработана в рамках именно публичного (административного) права.

С одной стороны, имущественная ответственность государства за административные правонарушения должна подчиняться общему частноправовому регулированию. С другой стороны, недопустимо регулирование частным правом отношений публичного характера.

Данные отношения, а именно государства с другими субъектами права, следует считать именно публичными на том основании, что при рассмотрении состава административного правонарушения нарушение органом власти норм публичного права ведет к возникновению административной ответственности. Так, говорить об имущественной ответственности государства за нарушение норм публичного права необходимо в области административного права.

В том случае, если установлено событие административного правонарушения, которое вызвано властно-публичной деятельностью государственного органа или органа местного самоуправления, то соответствующий орган не должен быть привлечен к административной ответственности. Административной ответственности должно подлежать конкретное должностное лицо, непосредственные действия (бездействие) которого повлекло совершение административного правонарушения.

Таким образом, привлекаемые к административной ответственности юридические лица обладают административно-правовым статусом, характеризующим определённой спецификой, которая проявляется в том, что административной ответственности подлежат только те юридические лица, которые обладают гражданской правосубъектностью. При этом, не каждая организация, которая обладает административной правосубъектностью, может выступать в качестве субъекта административной ответственности.

Литература

1. Беликов А.П., Ярыгин И.И. К вопросу о природе и сущности административной ответственности // административное право и процесс. 2019. № 9. С. 45.
2. Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О.А. Егоровой. М.: Статут, 2018. С. 92-93.
3. Федоров А.В. Оценка эффективности ответственности юридических лиц как одно из направлений партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции // Юридический мир. 2020. № 12. С. 36.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

VERESHCHAGINA Polina Evgenievna

Undergraduate Student, Far Eastern State University of Railway Engineering,
Russia, Khabarovsk

TURKULETS Svetlana Evgenievna

Head, Far Eastern State University of Railway Engineering,
Russia, Khabarovsk

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES

Abstract. *The article discusses the concept and structure of administrative responsibility of legal entities. Separately, the authors considered the possibility of bringing state bodies and state corporations to administrative responsibility.*

Keywords: *legal entities, administrative responsibility, state body, state corporation.*

ГАРМС Анастасия Александровна

студентка, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Московского финансово-юридического университета МФЮА,
кандидат юридических наук Сацкевич Татьяна Константиновна*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО СТАТУСА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование административно-правового статуса должностных лиц, особенности правового статуса, понятие и категории должностных лиц.

Ключевые слова: право, административное право, Конституция РФ, должностное лицо.

Введение

Административно-правовой статус должностных лиц представляет собой важный аспект функционирования государственной власти и управления. Должностные лица, выполняя свои обязанности, играют ключевую роль в реализации государственной политики и обеспечении правопорядка. Однако, несмотря на значимость данной темы, в законодательстве существует множество неопределенностей и противоречий, касающихся статуса этих лиц. Объектом нашего исследования являются должностные лица, а предметом – их административно-правовой статус, который включает в себя права, обязанности и ответственность, определяемые законодательством.

Актуальность темы обусловлена необходимостью глубокого анализа существующих норм и практики, касающихся статуса должностных лиц. В условиях динамично меняющегося законодательства и социальных реалий, проблемы, связанные с правовым статусом этих лиц, становятся все более актуальными. Недостаточная ясность в законодательстве может привести к неправомерным действиям, злоупотреблениям и нарушениям прав граждан. Это подчеркивает важность изучения и выявления проблем, связанных с административно-правовым статусом должностных лиц, а также разработки рекомендаций по их устранению.

Научная новизна данной статьи заключается в систематическом анализе влияния изменений в законодательстве на статус должностных лиц, а также в выявлении существующих проблем и путей их решения. В рамках исследования будет рассмотрен не только действующий законодательный механизм, но и его

применение на практике, что позволит более полно оценить существующие недостатки и предложить конкретные меры по их устранению.

Методы исследования включают юридический анализ, сравнительное правоведение и экспертные интервью. Юридический анализ позволит детально изучить действующее законодательство и выявить его недостатки. Сравнительное правоведение поможет рассмотреть опыт других стран в регулировании административно-правового статуса должностных лиц, что может стать основой для разработки рекомендаций. Экспертные интервью с практикующими юристами и государственными служащими позволят получить ценную информацию о реальных проблемах и недостатках, с которыми сталкиваются должностные лица в своей деятельности.

Цель нашего проекта заключается в исследовании и анализе административно-правового статуса должностных лиц с целью выявления актуальных проблем и разработки рекомендаций по их улучшению. Для достижения этой цели мы ставим перед собой несколько задач. Во-первых, необходимо провести анализ существующего законодательства о статусе должностных лиц, чтобы понять его структуру и основные положения. Во-вторых, следует выявить проблемные аспекты в административно-правовом статусе должностных лиц, которые могут негативно сказываться на их деятельности. В-третьих, на основе полученных данных необходимо предложить рекомендации по улучшению законодательства и практики применения, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности

работы государственных органов и защите прав граждан.

Таким образом, исследование административно-правового статуса должностных лиц является важной и актуальной задачей, требующей комплексного подхода и глубокого анализа. Результаты данного проекта могут быть полезны как для теоретиков, так и для практиков в области административного права, а также для государственных служащих, которые непосредственно взаимодействуют с законодательством и осуществляют свои полномочия в рамках установленного правового статуса.

1. Понятие и категории должностных лиц

Должностные лица играют ключевую роль в функционировании государственного аппарата и осуществлении публичной власти. Понятие «должностное лицо» охватывает широкий спектр индивидуумов, занимающих определенные позиции в государственных и муниципальных органах, а также в организациях, финансируемых из бюджета. Важно отметить, что должностные лица могут быть как государственными служащими, так и работниками, выполняющими функции по управлению и контролю в различных сферах.

В юридической практике понятие должностного лица часто связывается с его правами и обязанностями, которые определяются как законодательством, так и внутренними регламентами организаций. Должностные лица наделены определенными полномочиями, которые позволяют им принимать решения, касающиеся общественных интересов, а также нести ответственность за их реализацию. Это подчеркивает важность четкого определения статуса должностных лиц и их роли в системе государственного управления.

Классификация должностных лиц может быть осуществлена по различным критериям. Одним из наиболее распространенных является деление на государственные и муниципальные должностные лица. Государственные должностные лица работают в федеральных органах власти, тогда как муниципальные – в органах местного самоуправления. Кроме того, должностные лица могут быть классифицированы по уровням власти: федеральные, региональные и местные. Каждая из этих категорий имеет свои особенности и специфические функции, что делает их статус уникальным.

Еще одной важной категорией является деление должностных лиц на выборных и

назначаемых. Выборные должностные лица, такие как депутаты, мэры и губернаторы, получают свои полномочия в результате выборов, что делает их подотчетными избирателям. Назначаемые должностные лица, такие как министры и руководители государственных агентств, получают свои позиции в результате назначения, что создает другую динамику ответственности и подотчетности.

Существуют также категории должностных лиц, связанные с их функциональными обязанностями. Например, должностные лица, осуществляющие контроль и надзор, такие как инспекторы и аудиторы, имеют специфические полномочия, направленные на обеспечение соблюдения законодательства и стандартов. В то же время, должностные лица, ответственные за принятие управленческих решений, обладают более широкими полномочиями, включая возможность разработки и реализации государственных программ.

Значение должностных лиц в системе управления невозможно переоценить. Они являются связующим звеном между государством и обществом, обеспечивая реализацию государственной политики и защиту прав граждан. Однако, несмотря на важность их роли, существует множество проблем, связанных с их статусом и функциями. Часто наблюдаются случаи недостаточной ясности в законодательстве, что может приводить к правовым пробелам и злоупотреблениям. Это подчеркивает необходимость дальнейшего исследования и анализа административно-правового статуса должностных лиц.

В заключение, понятие и категории должностных лиц представляют собой сложную и многогранную систему, которая требует внимательного изучения и анализа. Учитывая динамику изменений в законодательстве и общественных отношениях, важно постоянно обновлять и адаптировать подходы к пониманию и регулированию статуса должностных лиц. Это позволит не только повысить эффективность государственного управления, но и укрепить доверие граждан к институтам власти.

2. Нормативно-правовая база

Нормативно-правовая база, регулирующая административно-правовой статус должностных лиц, представляет собой совокупность законов, подзаконных актов и других нормативных документов, которые определяют права, обязанности и ответственность этих лиц в рамках государственной службы и органов власти.

Важнейшими элементами этой базы являются Конституция, федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, а также различные постановления и распоряжения, регулирующие деятельность государственных органов.

Конституция Российской Федерации является основным документом, который закрепляет принципы организации государственной власти и определяет статус должностных лиц. В ней содержатся положения о правах и свободах человека, а также о принципах разделения властей, что непосредственно влияет на административно-правовой статус должностных лиц. В частности, статьи, касающиеся прав и обязанностей граждан, служат основой для формирования правового статуса государственных служащих.

Федеральные законы, такие как Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», играют ключевую роль в определении статуса должностных лиц. Этот закон устанавливает основные принципы государственной службы, включая порядок приема на работу, условия прохождения службы, права и обязанности гражданских служащих, а также механизмы их защиты. Он также регулирует вопросы, связанные с аттестацией, повышением квалификации и дисциплинарной ответственностью.

Кроме того, важным элементом нормативно-правовой базы являются законы субъектов Российской Федерации, которые могут содержать специфические нормы, касающиеся статуса должностных лиц на региональном уровне. Эти законы учитывают особенности местного самоуправления и могут дополнять федеральное законодательство, устанавливая дополнительные права и обязанности для должностных лиц, работающих в конкретных регионах.

Подзаконные акты, такие как постановления правительства и распоряжения министерств, также играют значительную роль в регулировании административно-правового статуса должностных лиц. Они детализируют положения федеральных законов, устанавливая конкретные процедуры и правила, которые должны соблюдаться в процессе осуществления государственной службы. Например, такие акты могут содержать инструкции по проведению аттестации, правила внутреннего распорядка и другие организационные моменты.

Важным аспектом является и наличие кодексов, таких как Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который регулирует ответственность должностных лиц за нарушения законодательства. Этот кодекс устанавливает виды административных правонарушений, связанные с выполнением служебных обязанностей, и определяет меры ответственности, что в свою очередь влияет на поведение должностных лиц и их отношение к исполнению служебных обязанностей.

Сравнительный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей статус должностных лиц в разных странах, позволяет выявить как общие тенденции, так и уникальные особенности, которые могут быть полезны для совершенствования российского законодательства. Например, в некоторых странах существуют более четкие механизмы защиты прав должностных лиц, что способствует повышению их ответственности и эффективности работы.

Таким образом, нормативно-правовая база, регулирующая административно-правовой статус должностных лиц, представляет собой сложную и многоуровневую систему, которая требует постоянного анализа и совершенствования. Актуальные изменения в законодательстве, а также возникающие проблемы в практике его применения подчеркивают необходимость проведения научных исследований, направленных на выявление недостатков и разработку рекомендаций по улучшению административно-правового статуса должностных лиц.

3. Особенности правового статуса

Правовой статус должностных лиц представляет собой совокупность прав, обязанностей и ответственности, которые определяются законодательством и регулируют их деятельность в рамках государственного управления. Особенности этого статуса зависят от множества факторов, включая уровень должности, сферу деятельности и специфику функций, которые выполняются.

Одной из ключевых особенностей правового статуса должностных лиц является его многоуровневость. В зависимости от иерархии органов власти должностные лица могут занимать различные позиции, что влечет за собой разные права и обязанности. Например, федеральные чиновники обладают более широкими полномочиями и ответственностью по сравнению с местными служащими. Это различие в статусе обусловлено не только уровнем власти,

но и масштабом задач, которые стоят перед каждым из уровней.

Также важным аспектом является то, что правовой статус должностных лиц регулируется не только общими нормами административного права, но и специальными актами, касающимися конкретных категорий служащих. Например, статус судей, прокуроров или сотрудников правоохранительных органов определяется особыми законами, которые учитывают специфику их работы и необходимость обеспечения независимости и беспристрастности.

Не менее значимой особенностью является наличие системы гарантий, обеспечивающих защиту прав должностных лиц. Эти гарантии включают в себя как материальные, так и нематериальные аспекты. Например, должностные лица имеют право на защиту своих интересов в суде, на получение социальной защиты и на соблюдение трудовых прав. Однако, несмотря на наличие этих гарантий, на практике часто возникают ситуации, когда права должностных лиц нарушаются, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства.

Сложность правового статуса должностных лиц также заключается в том, что он может подвергаться изменениям в зависимости от политической ситуации и реформ, проводимых в стране. Изменения в законодательстве могут как улучшать, так и ухудшать положение должностных лиц. Поэтому важно постоянно анализировать и оценивать влияние этих изменений на их статус, чтобы своевременно выявлять проблемы и предлагать пути их решения.

Важным аспектом является также ответственность должностных лиц за нарушение своих обязанностей. Эта ответственность может быть как дисциплинарной, так и уголовной, в зависимости от характера правонарушения. Однако не всегда система ответственности работает эффективно, что может приводить к безнаказанности и снижению уровня доверия к государственным институтам.

Таким образом, правовой статус должностных лиц является сложной и многогранной категорией, которая требует внимательного изучения и анализа. Необходимость выявления проблемных аспектов и разработки рекомендаций по их улучшению становится особенно актуальной в условиях постоянных изменений в законодательстве и общественных запросов на повышение эффективности

государственного управления. Исследование особенностей правового статуса должностных лиц позволяет не только понять текущее состояние системы, но и выработать предложения по ее совершенствованию, что в конечном итоге будет способствовать более эффективному и прозрачному функционированию государственных органов.

Заключение

В ходе реализации научной статьи была достигнута основная цель – исследовать и проанализировать административно-правовой статус должностных лиц, выявить актуальные проблемы и разработать рекомендации по их улучшению. Данная цель была реализована через выполнение ряда задач, которые позволили глубже понять существующие проблемы и предложить пути их решения.

В процессе работы над статьёй была проведена комплексная работа, включающая анализ существующего законодательства о статусе должностных лиц. Это позволило выявить как положительные аспекты, так и недостатки в действующих нормах. В частности, внимание было уделено противоречиям и недостаточной ясности в законодательстве, которые могут приводить к неправомерным действиям со стороны должностных лиц и создавать правовые неопределенности.

Для достижения поставленных задач были использованы различные методы исследования. Юридический анализ позволил детально рассмотреть тексты законов, подзаконных актов и других нормативных документов, регулирующих статус должностных лиц. Сравнительное правоведение дало возможность сопоставить российское законодательство с практиками других стран, что помогло выявить лучшие практики и возможные пути улучшения. Экспертные интервью с практикующими юристами и государственными служащими позволили получить ценную информацию о реальных проблемах, с которыми сталкиваются должностные лица в своей деятельности, а также о том, как они воспринимают действующее законодательство.

В результате проведенного анализа были выявлены несколько ключевых проблем, касающихся административно-правового статуса должностных лиц. Во-первых, недостаточная четкость формулировок в законодательстве создает правовые неопределенности, что может привести к злоупотреблениям и нарушениям. Во-вторых, отсутствие четких критериев и

стандартов для оценки деятельности должностных лиц затрудняет контроль за их работой и может способствовать коррупции. В-третьих, неравномерное применение норм законодательства в различных регионах страны создает дополнительные сложности и неравенство в правоприменении.

На основе выявленных проблем были разработаны рекомендации по улучшению законодательства и практики применения. Одной из ключевых рекомендаций является необходимость внесения изменений в действующее законодательство с целью устранения противоречий и повышения его ясности. Это может включать в себя более детальное определение полномочий и обязанностей должностных лиц, а также установление четких критериев для оценки их работы. Кроме того, рекомендуется разработать и внедрить единые стандарты для оценки деятельности должностных лиц, что позволит повысить уровень ответственности и снизить риски коррупции.

Также важным аспектом является необходимость повышения уровня правовой грамотности среди должностных лиц. Это может быть достигнуто через организацию регулярных семинаров и тренингов, а также через создание доступных информационных ресурсов, которые помогут должностным лицам лучше понимать свои права и обязанности. Важно, чтобы должностные лица имели возможность получать актуальную информацию об изменениях в законодательстве и лучших практиках в своей области.

В ходе исследования также было установлено, что важным фактором, влияющим на административно-правовой статус должностных лиц, является общественное мнение и восприятие их деятельности. Поэтому необходимо работать над улучшением имиджа государственных служащих и повышением доверия граждан к институтам власти. Это может быть достигнуто через прозрачность в работе государственных органов, а также через активное вовлечение граждан в процесс принятия решений.

В заключение, проведенное исследование показало, что административно-правовой статус должностных лиц является важной и актуальной темой, требующей дальнейшего изучения и внимания со стороны законодателей и практиков. Выявленные проблемы и предложенные рекомендации могут стать основой для дальнейших исследований и разработки новых

подходов к регулированию статуса должностных лиц. Необходимость в таких изменениях обусловлена не только потребностью в повышении эффективности работы государственных органов, но и стремлением к созданию более справедливой и прозрачной системы управления, которая будет отвечать интересам общества и способствовать развитию правового государства.

Таким образом, результаты данной статьи могут быть полезны как для теоретиков, так и для практиков в области административного права, а также для всех заинтересованных сторон, стремящихся к улучшению административно-правового статуса должностных лиц и повышению качества государственного управления в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 26.01.2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
6. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 22.04.1996. – № 17. – Ст. 1918.
7. Федеральный закон от 27.05.2003 №58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.06.2003. – № 22. – Ст. 2063.

8. Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. – № 31. Ст. 3215.

9. Федеральный закон от 03.12.2012 №230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих

государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6953.

10. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от. 29.07.2018) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. – 13.10.1997. – № 41. – Ст. 8220-8235.

GARMS Anastasiya Alexandrovna

Student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Moscow University of Finance and Law MFUA,
Candidate of Law Satskevich Tatyana Konstantinovna*

LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE-THE LEGAL STATUS OF OFFICIALS

Abstract. *The article on the administrative and legal status of officials examines legal regulation, features of the legal status, the concept and categories of officials.*

Keywords: *law, administrative law, the Constitution of the Russian Federation, official.*

ГАРМС Анастасия Александровна

студентка, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент московского финансово-юридического университета МФЮА,
кандидат юридических наук Сацкевич Татьяна Константиновна*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование административно-правового статуса должностных лиц, особенности правового статуса, понятие и категории должностных лиц.

Ключевые слова. право, административное право, Конституция РФ, должностное лицо.

Введение

Актуальность темы административно-правового статуса должностных лиц в современных условиях не вызывает сомнений. В условиях динамично развивающегося общества и изменений в законодательстве, вопросы, касающиеся правового положения и полномочий государственных служащих, становятся все более значимыми. Административно-правовой статус должностных лиц определяет не только их права и обязанности, но и механизм взаимодействия с гражданами и другими субъектами права. Однако на практике наблюдаются значительные проблемы, связанные с недостаточной четкостью и противоречиями в законодательстве, что создает правовые неопределенности и затрудняет выполнение служебных обязанностей.

Объектом исследования является административно-правовой статус должностных лиц, который охватывает широкий спектр вопросов, связанных с их правами, обязанностями, полномочиями и ответственностью. Предметом исследования выступают проблемы, возникающие в этом статусе, включая неясности в нормативных актах, отсутствие единого подхода к интерпретации правовых норм и практические трудности, с которыми сталкиваются должностные лица в своей деятельности.

Проблематика исследования заключается в выявлении и анализе существующих противоречий и недостатков в законодательстве, регулирующем статус должностных лиц. В частности, это касается вопросов, связанных с правоприменением, а также взаимодействием между различными уровнями государственной власти. Необходимость решения этих проблем

обусловлена тем, что они могут негативно сказываться на эффективности государственного управления и доверии граждан к институтам власти.

Научная новизна данного исследования заключается в выявлении новых аспектов, касающихся проблем административно-правового статуса должностных лиц, а также в предложении рекомендаций по улучшению законодательства и практики в данной области. Исследование направлено на систематизацию существующих знаний и практик, а также на формулирование предложений, которые могут способствовать повышению правовой определенности и улучшению условий работы государственных служащих.

В качестве методов исследования были выбраны анализ нормативных актов, сравнительный анализ и экспертные интервью. Анализ нормативных актов позволяет выявить основные проблемы и противоречия в действующем законодательстве. Сравнительный анализ дает возможность рассмотреть опыт других стран в регулировании административно-правового статуса должностных лиц, что может быть полезно для выработки рекомендаций. Экспертные интервью с практикующими юристами и государственными служащими позволяют получить представление о реальных проблемах, с которыми сталкиваются должностные лица в своей деятельности.

Целью данного проекта является исследование и анализ проблем, связанных с административно-правовым статусом должностных лиц, а также выработка рекомендаций по их устранению. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: провести анализ

нормативных актов, регулирующих статус должностных лиц; выявить основные проблемы и противоречия в административно-правовом статусе должностных лиц; предложить рекомендации по улучшению законодательства и практики в данной области.

Таким образом, данное исследование направлено на углубленное понимание проблем административно-правового статуса должностных лиц и выработку практических рекомендаций, способствующих улучшению правового регулирования в данной сфере.

1. Неоднозначность нормативных актов

Неоднозначность нормативных актов представляет собой одну из ключевых проблем в области права, оказывающую значительное влияние на правоприменительную практику и защиту прав граждан. Нормативные акты, будучи основой правового регулирования, должны быть четкими и однозначными, чтобы обеспечить правовую определенность и предсказуемость. Однако в реальности многие законы и подзаконные акты содержат неопределенные формулировки, которые могут быть истолкованы по-разному. Это создает правовую неопределенность и затрудняет применение норм права.

Одной из причин неоднозначности является использование в нормативных актах абстрактных понятий и терминов, которые могут иметь различные значения в зависимости от контекста. Например, такие термины, как «разумный срок», «общественная безопасность» или «должное внимание» могут быть интерпретированы по-разному различными субъектами права. Это приводит к тому, что одни и те же нормы могут применяться в разных ситуациях с различными результатами, что, в свою очередь, может привести к нарушениям прав граждан и недобросовестному поведению со стороны должностных лиц.

Неоднозначность нормативных актов также может быть связана с недостаточной квалификацией законодателей и правозащитников. Часто законы принимаются без должного анализа их последствий и возможных проблем, что приводит к созданию норм, которые не учитывают реальную практику и потребности общества. В результате возникают ситуации, когда нормы права не только не решают существующие проблемы, но и создают новые.

К тому же правоприменительная практика может способствовать возникновению неоднозначности. Судебные решения, основанные на

интерпретации норм права, могут создавать прецеденты, которые будут отличаться от первоначального замысла законодателя. Это может привести к правовым коллизиям и конфликтам, когда одни суды принимают одно решение, а другие – противоположное. Таким образом, неоднозначность нормативных актов становится причиной правовой неопределенности и затрудняет защиту прав граждан.

Для решения проблемы неоднозначности необходимо проводить систематический анализ и ревизию действующего законодательства. Важно, чтобы законы и подзаконные акты разрабатывались с учетом реальных потребностей общества и были написаны ясным и понятным языком. Также необходимо привлекать к процессу разработки нормативных актов экспертов и практиков, которые смогут оценить возможные последствия и выявить проблемные аспекты.

Кроме того, важным шагом в борьбе с неоднозначностью является создание механизмов правовой защиты, которые позволят гражданам оспаривать неправомерные действия должностных лиц и защищать свои права. Это может включать в себя создание институтов, которые будут заниматься мониторингом правоприменительной практики и выявлением случаев нарушения прав граждан.

Таким образом, неоднозначность нормативных актов является серьезной проблемой, требующей комплексного подхода к ее решению. Четкие и однозначные нормы права – это основа правового государства, способствующая защите прав граждан и обеспечению справедливости. Важно, чтобы законодательный процесс был прозрачным и учитывал мнение всех заинтересованных сторон, что позволит создать правовую систему, способную эффективно реагировать на вызовы времени и защищать права каждого гражданина.

2. Противоречия в законодательстве

Противоречия в законодательстве, касающиеся административно-правового статуса должностных лиц, представляют собой одну из наиболее актуальных проблем, требующих внимательного анализа и решения. Эти противоречия могут проявляться как в самих нормах права, так и в их интерпретации и применении на практике. Они создают правовую неопределенность, что, в свою очередь, может привести к неправомерным действиям со стороны должностных лиц и затруднить их эффективное

функционирование в системе государственного управления.

Одной из основных причин возникновения противоречий является недостаточная четкость формулировок в законодательных актах. Часто нормы, регулирующие статус должностных лиц, содержат неопределенные термины и понятия, что затрудняет их правильное понимание и применение. Например, отсутствие четких критериев для определения должностных лиц различных уровней может привести к разночтениям и правовым коллизиям. В результате одни и те же действия могут квалифицироваться по-разному в зависимости от интерпретации конкретного должностного лица или органа власти.

Кроме того, противоречия могут возникать из-за несовершенства системы нормативных актов. В некоторых случаях новые законы и изменения в существующих актах не учитывают уже действующие нормы, что создает правовые лакуны и дублирование. Например, изменения в одном законе могут противоречить положениям другого, что затрудняет правоприменение и может вызвать конфликты между различными государственными органами. Это также может привести к тому, что должностные лица будут действовать в условиях правовой неопределенности, что негативно сказывается на их деятельности и ответственности.

Еще одной проблемой является недостаточная согласованность между различными уровнями законодательства. Например, федеральные законы могут не соответствовать нормам, принятым на уровне субъектов федерации, что создает дополнительные сложности для должностных лиц, работающих в регионах. В таких случаях возникает необходимость в разработке механизмов, позволяющих обеспечить согласованность и гармонизацию норм на всех уровнях. Это особенно важно для должностных лиц, которые должны соблюдать не только федеральные, но и региональные нормы, что требует от них высокой квалификации и правовой грамотности.

Важным аспектом является также недостаточная правовая культура и осведомленность самих должностных лиц о своих правах и обязанностях. Часто они не обладают достаточной информацией о действующих нормах и изменениях в законодательстве, что может привести к ошибкам в их деятельности. Это подчеркивает необходимость проведения регулярных обучающих мероприятий и повышения

квалификации для государственных служащих, что поможет им лучше ориентироваться в правовом поле и избежать нарушений.

Для решения указанных проблем необходимо провести комплексный анализ действующего законодательства, выявить противоречия и разработать рекомендации по их устранению. Это может включать в себя как внесение изменений в существующие нормативные акты, так и разработку новых законов, которые будут более четко и однозначно регулировать статус должностных лиц. Также важно обеспечить механизм мониторинга и оценки эффективности применения законодательства, что позволит своевременно выявлять и устранять возникающие противоречия.

Таким образом, противоречия в законодательстве, касающиеся административно-правового статуса должностных лиц, требуют системного подхода к их анализу и решению. Устранение этих противоречий не только повысит правовую определенность, но и создаст более благоприятные условия для работы государственных служащих, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению качества государственного управления и повышению доверия граждан к институтам власти.

3. Отсутствие четкой квалификации должностей

Отсутствие четкой классификации должностей в системе государственного управления представляет собой одну из значительных проблем, влияющих на административно-правовой статус должностных лиц. В современных условиях, когда требования к эффективности и прозрачности государственного управления становятся все более актуальными, неясность в определении должностей и их статуса может привести к различным правовым и организационным последствиям.

Во-первых, отсутствие четкой классификации должностей затрудняет процесс назначения и увольнения должностных лиц. В ситуации, когда нет ясных критериев для определения, к какой категории относится та или иная должность, возникают сложности в применении норм законодательства. Это может привести к произвольным решениям со стороны руководителей, что, в свою очередь, создает почву для коррупции и злоупотреблений. Должностные лица могут оказываться в незащищенном положении, когда их права и обязанности не определены должным образом.

Во-вторых, нечеткая классификация должностей усложняет процесс аттестации и оценки эффективности работы государственных служащих. Без ясных критериев и стандартов невозможно объективно оценить деятельность должностных лиц, что может привести к снижению мотивации и профессиональной ответственности. Если сотрудники не понимают, какие требования к ним предъявляются, это может негативно сказаться на качестве их работы и, как следствие, на уровне предоставляемых государственных услуг.

Кроме того, отсутствие четкой классификации должностей создает проблемы в области правоприменения. В случае возникновения конфликтов или споров, связанных с действиями должностных лиц, неясность в их статусе может затруднить правовую оценку ситуации. Судебные органы могут столкнуться с трудностями в интерпретации норм законодательства, что может привести к различным судебным решениям по аналогичным делам. Это, в свою очередь, подрывает доверие граждан к правосудию и государственным институтам.

Не менее важным аспектом является влияние отсутствия четкой классификации должностей на систему подготовки и повышения квалификации государственных служащих. Если нет ясных критериев для определения должностей, то и программа подготовки может оказаться неэффективной. Государственные служащие могут не получать необходимых знаний и навыков, что негативно сказывается на их профессиональной деятельности.

Для решения проблемы отсутствия четкой классификации должностей необходимо провести комплексный анализ существующей системы. Это включает в себя изучение международного опыта, а также привлечение экспертов в области административного права и государственного управления. На основе полученных данных можно разработать рекомендации по созданию четкой и понятной классификации должностей, которая будет учитывать специфику работы государственных служащих и соответствовать современным требованиям.

Таким образом, отсутствие четкой классификации должностей в системе государственного управления является серьезной проблемой, требующей внимания со стороны законодателей и практиков. Решение этой проблемы позволит не только улучшить административно-правовой статус должностных лиц, но и повысить эффективность работы

государственных органов в целом. Важно, чтобы законодательство стало более прозрачным и понятным, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению правового государства и повышению доверия граждан к государственным институтам.

Заключение

В ходе проведенного исследования была достигнута основная цель – анализ и исследование проблем, связанных с административно-правовым статусом должностных лиц. Этот аспект является важным для понимания функционирования государственной службы и обеспечения эффективного управления. В процессе работы над проектом были выполнены все поставленные задачи, что позволило глубже разобраться в существующих проблемах и предложить возможные пути их решения.

Для достижения поставленной цели использовались различные методы исследования. Прежде всего, был проведен анализ нормативных актов, регулирующих статус должностных лиц. Этот метод позволил выявить основные положения законодательства, касающиеся прав и обязанностей должностных лиц, а также определить их место в системе государственного управления. Анализ действующих нормативных актов показал, что законодательство в данной области не всегда является четким и последовательным, что создает условия для возникновения правовых коллизий и неопределенности.

Кроме того, был осуществлен сравнительный анализ законодательства различных стран, что дало возможность выявить лучшие практики и подходы к регулированию административно-правового статуса должностных лиц. Сравнительный анализ показал, что в некоторых странах существуют более четкие и прозрачные механизмы, которые способствуют улучшению работы государственных служащих и повышению их ответственности. Это позволяет сделать вывод о том, что в российском законодательстве есть возможность заимствования успешных практик, что может привести к улучшению административно-правового статуса должностных лиц.

Также важным методом исследования стали экспертные интервью. В ходе бесед с профессионалами в области права и государственного управления были собраны мнения и рекомендации, касающиеся существующих проблем и путей их решения. Экспертные интервью позволили получить практическое представление

о том, как действующее законодательство воспринимается на практике, а также выявить основные трудности, с которыми сталкиваются должностные лица в своей деятельности. Полученные данные стали основой для формулирования рекомендаций по улучшению законодательства и практики в данной области.

В результате проведенного анализа были выявлены основные проблемы и противоречия в административно-правовом статусе должностных лиц. Одной из ключевых проблем является недостаточная четкость формулировок в законодательстве, что приводит к правовым неопределенностям и затрудняет работу государственных служащих. Например, в некоторых случаях неясно, какие именно полномочия имеют должностные лица, что может вызывать конфликты и недопонимания как внутри государственных органов, так и между различными уровнями власти.

Еще одной важной проблемой является отсутствие должного контроля за соблюдением законодательства в области административно-правового статуса должностных лиц. Это приводит к тому, что некоторые должностные лица могут злоупотреблять своими полномочиями, что негативно сказывается на доверии граждан к государственным институтам. Важно отметить, что контроль должен быть не только со стороны вышестоящих органов, но и со стороны общества, что требует повышения прозрачности работы государственных служащих.

Также было отмечено, что существует необходимость в повышении квалификации должностных лиц. Многие из них не обладают достаточными знаниями о своих правах и обязанностях, что может приводить к правовым ошибкам и неэффективному выполнению служебных обязанностей. В связи с этим рекомендуется разработать программы обучения и повышения квалификации для государственных служащих, что позволит им более эффективно выполнять свои функции и повысить уровень ответственности.

На основе выявленных проблем были предложены рекомендации по улучшению законодательства и практики в области административно-правового статуса должностных лиц. В первую очередь, необходимо внести изменения в действующие нормативные акты, чтобы сделать их более четкими и понятными. Это позволит снизить уровень правовых коллизий

и повысить правовую определенность для должностных лиц.

Кроме того, важно создать механизмы контроля за соблюдением законодательства, которые будут способствовать повышению ответственности должностных лиц. Это может включать в себя как внутренний контроль со стороны вышестоящих органов, так и внешние механизмы, такие как общественный контроль и участие граждан в оценке работы государственных служащих.

Также необходимо уделить внимание вопросам повышения квалификации должностных лиц. Разработка и внедрение программ обучения, а также создание системы аттестации государственных служащих могут значительно повысить уровень их профессионализма и ответственности.

В заключение, проведенное исследование показало, что проблемы, связанные с административно-правовым статусом должностных лиц, требуют комплексного подхода к решению. Необходимы изменения в законодательстве, создание эффективных механизмов контроля и повышение квалификации государственных служащих. Все эти меры могут способствовать улучшению работы государственных органов и повышению доверия граждан к государственным институтам. Важно, чтобы данные рекомендации были учтены при разработке новых нормативных актов и совершенствовании существующих механизмов управления.

Литература

1. Проблемы привлечения субъектов медицинской деятельности к... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-privlecheniya-subektov-meditsinskoy-deyatelnosti-k-administrativnoy-otvetstvennosti>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Актуальные проблемы реализации права на жилище... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-realizatsii-prava-na-zhilishche-gosudarstvennymi-grazhdanskimi-sluzhaschimi>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Инициативы изменения законодательства об... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/initiativy-izmeneniya-zakonodatelstva-ob>

administrativnyh-pravonarusheniyah-dostoinstva-i-nedostatki, свободный. – Загл. с экрана.

4. Незаконное обогащение лиц, находящихся на государственной... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-obogaschenie-lits-nahodyaschihsya-na-gosudarstvennoy-sluzhbe-pravovaya-otsenka>, свободный. – Загл. с экрана.

5. Соотношение уголовно-правового и административно... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ugolovno-pravovogo-i-administrativno-pravovogo-vozdeystviya-na-pravonarushiteley-na-primere-obyazatelnyh-rabot>, свободный. – Загл. с экрана.

6. Взаимодействие норм гражданского и... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-norm-grazhdanskogo-i-administrativnogo-prava-pri-privlechenii-k-administrativnoy-otvetstvennosti>, свободный. – Загл. с экрана.

7. Теоретические основы медицинского права: проблемы... [Электронный ресурс] //

cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-meditsinskogo-prava-problemy-formirovaniya-i-razvitiya>, свободный. Загл. с экрана.

8. Особенности первоначального этапа... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pervonachalnogo-etapa-rassledovaniya-moshennichestv-sovershennyh-v-otnoshenii-rozhilyh-lits>, свободный. – Загл. с экрана.

9. Организация и деятельность местных судов: российский и... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-deyatelnost-mestnyh-sudov-rossiyskiy-i-zarubezhnyu-opyt>, свободный. – Загл. с экрана.

10. Увольнение государственных гражданских... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uvolnenie-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-v-svyazi-s-utratoy-doveriya-problemy-teorii-i-praktiki>, свободный. – Загл. с экрана.

GARMS Anastasiya Alexandrovna

Student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Moscow University of Finance and Law MFUA,
Candidate of Law Satskevich Tatyana Konstantinovna*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF OFFICIALS

Abstract. *The article examines the legal regulation of the administrative and legal status of officials, the features of the legal status, the concept and categories of officials.*

Keywords: *law, administrative law, the Constitution of the Russian Federation, official.*

ДАВЫДОВ Тимур Денисович

студент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ОСНОВНЫЕ СОСТАВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ

***Аннотация.** В данной статье пойдет речь о преступлениях, связанных с организацией незаконного оборота наркотических веществ и о том какие профилактические меры, применяются для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и какую помощь в этом могут оказать рядовые граждане страны.*

***Ключевые слова:** наркотики, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.*

Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ продолжает оставаться предельно актуальной для многих стран мира, в том числе и для России. Уровень массового потребления наркотиков на сегодняшний день достаточно высокий и ежегодно увеличивается. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться одной из важнейших проблем национальной безопасности, сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения, в том числе среди молодежи.

Стоит начать с определения незаконному обороту наркотиков для того, чтобы читателям было понятно, из чего складывается указанная деятельность и в связи с чем наступает установленная законом ответственность за ее осуществление. Под незаконным оборотом наркотиков в общей правоприменительной практике понимается незаконная коммерческая деятельность, осуществляемая в глобальных масштабах и включающая в себя культивирование, изготовление, распространение, а также сбыт веществ, подпадающих под действие запретительных законов о наркотиках. Оборот наркотических средств на территории России разрешен только в составе лекарственных препаратов для медицинского применения в медицинских и аптечных организациях во всех других случаях любые операции с наркотическими средствами и психотропными веществами подпадают под действия административного и уголовного запрета.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ряд соответствующих составов. К основным видам преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков являются:

- незаконное приобретение, хранение, приобретение, перевозка, пересылка, изготовление, переработка наркотического средства (ст. 228 УК РФ);
- незаконное производство, сбыт и пересылка любого количества наркотиков (228.1 УК РФ);
- хищение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ);
- контрабанда наркотиков (ст. 229-1 УК РФ);
- склонение к потреблению наркотиков (ст. 230 УК РФ);
- культивирование растений, содержащих наркотические средства (ст. 231 УК РФ);
- организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотиков более 2-х раз (ст. 232 УК РФ).

В условиях современной цифровизации незаконный оборот наркотических средств является инструментом теневой экономики, приносящей огромную прибыль. В его реализацию вовлечено огромное количество людей, а структура преступных организаций уже давно не имеет гражданства и национальности и простирается по всему миру. При этом стоит отметить, что развитие информационных технологий, как ни странно, служит серьезным подспорьем в осуществлении указанной незаконной деятельности, а социальные сети, которые сегодня так популярны и востребованы среди

молодежи и подрастающего поколения являются платформой для рекламы ресурсов, содержащих сведения об интернет-магазинах. Именно через интернет-магазины бесконтактным способом основная масса наркотических средств и психотропных веществ сегодня поступает потребителям.

Для того чтобы понимать масштабы угрозы, приведу статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в общей структуре судимости преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, в том числе предусмотренные статьями 228–2341 Уголовного кодекса Российской Федерации, составляют значительную долю: в 2022–2023 годах – 13%.

В 2022 году за эти преступления осуждено более 75 тыс. лиц. Из них более 41,6 тыс. лиц – за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В 2023 году судимость за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, снизилась до 73,6 тыс. лиц.

В то же время число осужденных за такие преступления, относящиеся к категориям тяжких и особо тяжких, увеличилось и составило более 42,5 тыс. лиц. Как видно из приведенных данных, печальная статистика, при этом стоит учитывать также латентный характер данной деятельности. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств можно условно разделить на действия, совершаемые с наркотическими средствами и психотропными веществами без цели их сбыта, к таким относятся незаконные: приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере.

Уголовный закон за вышеуказанные действия предусматривает ответственность, которая также поставлена в зависимость от количества обнаруженного наркотического средства, психотропного вещества либо их частей и включает такие виды наказания, как лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо

без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет.

К другой группе относятся незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

За указанные действия предусмотрена самая суровая уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет.

В случае если вышеуказанные действия совершены в особо крупном размере, то наказание также может быть назначено в виде пожизненного лишения свободы.

В вопросах противостояния незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ ключевую и основополагающую роль играют именно профилактические мероприятия, поскольку они носят превентивный характер, позволяют наиболее достоверно оценить какие возрастные группы молодежи наиболее подвержены употреблению наркотиков и исходя из этих данных уже принимать конкретные меры. Ещё одна сложность, которая сопровождает процесс выявления и дальнейшего расследования преступлений, это наличие у преступников способов сокрытия своих планов и организации оперативной деятельности усложняет работу правоохранительным органам, так как их действия не должны выходить за рамки закона. Поэтому любое несанкционированное вхождение в личное информационное пространство гражданина (например, проверка содержания смартфона без каких-либо санкций) должно строго наказываться. Поэтому, актуальным вопросом является пересмотр процедуры получения доступа к содержимому смартфонов граждан сотрудниками правоохранительных органов. Данная мера, на первый взгляд, может показаться спорной, так как она кажется таковой, которая нарушает конституционные права граждан на тайну переписки. Но, после ознакомления с содержанием ст. 23 Конституции РФ можно сделать вывод о том, что

ограничение права на тайну переписки допускается только на основании судебного решения. Следовательно, повысить эффективность расследования преступлений, совершённых в сфере незаконного оборота наркотических веществ, может упрощение порядка получения судебного разрешения на доступ к информации о переписках подозреваемых в распространении наркотических веществ. Также хотелось бы отметить, что на практике встречаются случаи, когда началу незаконного сбыта наркотических средств предшествовало тяжёлое финансовое положение лица и таким образом предполагалось его исправление. Вместе с тем как правило материальное положение ни только не поправляется, но и возникают новые более серьёзные проблемы, влекущие как финансовые потери, к примеру на

квалифицированного защитника, так и потерю основного места работы, лишение свободы и прочие негативные последствия. Также, негативные последствия наступают для лиц, привлечённых к ответственности за употребление наркотических средств и психотропных веществ. Привлечение к ответственности за употребление наркотических средств и психотропных веществ в обязательном порядке влечёт постановку на учет у врача нарколога, что впоследствии исключает возможность получения различных разрешений, в том числе на оружие, водительские права. Таким образом постановка на учет у врача нарколога существенно ограничивает возможности при трудоустройстве на различные виды специальностей и занятие определенной деятельностью.

DAVYDOV Timur Denisovich

Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Russia, Moscow

CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES: THE MAIN COMPOSITIONS AND PROBLEMS OF IDENTIFICATION

Abstract. *This article will discuss crimes related to the organization of illicit drug trafficking and what preventive measures are used to combat illicit drug trafficking and what assistance ordinary citizens of the country can provide in this regard.*

Keywords: *drugs, illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances.*

МОСКАЛЕВ Артем Владимирович

магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

БОРЬБА С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об пенитенциарной ресоциализации и постпенитенциарной ресоциализации осужденных лиц.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарная ресоциализация, постпенитенциарная ресоциализация, осужденные.

В Российской Федерации, как и во всем мире, рецидивная преступность занимает весомую долю от всех совершенных в государстве преступлений. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации на протяжении последних трех лет доля рецидивной преступности относительно стабильна и составляет чуть больше 50% (в 2021 г. – 56,7%; в 2022 г. – 58,2% [1, с. 8]; а в 2023 – 60% (525 475 преступлений [2, с. 43])).

Данный вид преступности является крайне опасным и представляет большую угрозу для целостности государства. В Российской Пенитенциарной системе также существует ряд проблем по исправлению таких осужденных, как в самих исправительных учреждениях, так и после отбытия наказания в случае условно-досрочного освобождения уголовно-исполнительными инспекциями. Именно эту проблему мы и рассмотрим в этой статье.

Перед тем как приступить к рассмотрению проблемы стоит понять, что такое рецидивная преступность и что это за преступники. Короткое понятие дает нам Г. Г. Шиханцов из своего учебника по криминологии: рецидивная преступность понимается как совокупность таких преступлений, которые совершаются лицами, ранее судимыми за другие преступления [3]. Из этого понятия можно сделать вывод, что рецидивисты – лица, уже осужденные за совершение преступлений, то есть к ним уже применялись меры попыток исправления, попыток ресоциализировать криминализованную личность осужденного. Большой толковый социологический словарь терминов под ресоциализацией понимает, во-первых, вторичную социализацию, происходящую на протяжении всей жизни, во-вторых, процесс усвоения новых ценностей, ролей, навыков взамен прежних неправильно усвоенных, устаревших или же в связи с переходом в принципиально новые

социальные условия [4]. Исходя из данного понятия можно сделать вывод, что осужденные, отбыв наказание в виде лишения свободы как раз попадают в новые социальные условия, выходя из исправительных учреждений на свободу. И. И. Евтушенко подчеркивает, что ресоциализация – это не просто возвращение осужденного в общество таким, каким он был до исполнения наказания (с теми же искаженными ценностными ориентациями), а формирование у него (или восстановление утраченной) новой системы ценностей, определяющих их право-послушное поведение и социальную адаптацию к современному обществу, что предполагает определенную подготовку к его жизни на свободе [5, с. 44]. В связи с этим он предлагает рассматривать в качестве цели наказания наряду с исправлением осужденных и их ресоциализацию.

Что же является проблемой при ресоциализации осужденных уже вышедших на свободу? Причины, мешающие успешному процессу ресоциализации осужденных условно, можно разделить на две группы:

1. Внешние причины (объективные, то есть зависящие от лица).
2. Внутренние причины (субъективные, то есть личностные).

К объективным причинам относятся:

- Отсутствие по выходу на свободу жилья и прописки;
- Проблемы с трудоустройством (отсутствие достаточного количества рабочих мест и нежелание работодателей брать на работу ранее судимых лиц);
- Из-за проблем с трудоустройством вытекает проблема отсутствия средств на существование;
- Влияние представителей криминального сообщества на осужденных и стремление его сохранить и после освобождения;

- Отсутствие слаженного взаимодействия (преемственности) в работе: исправительных учреждений (далее – ИУ), колоний-поселений (в случае замены части срока на другие условия содержания), уголовно-исполнительных инспекций (в случае условно-досрочного освобождения), органов исполнительной власти муниципального образования, в котором будет проживать осужденный после освобождения, центров занятости и других негосударственных общественных организаций.

К этой группе можно отнести и тот факт, что административный надзор за осужденным после освобождения осуществляется только при условно-досрочном освобождении, а за осужденными, полностью отбывшими назначенный им срок, которые, как правило, имеют низкий уровень правового сознания, что создает дополнительный риск рецидива – нет.

К Субъективным причинам относятся:

- Отсутствие образования по специальности, требуемого для получения высокооплачиваемой работы;
- Криминализация сознания в ИУ, изменение мотивационно-ценностной сферы личности осужденного под влиянием криминальной субкультуры;
- Отсутствие опыта трудоустройства или неудачи при попытке устроиться на работу;
- Потеря семьи, друзей, социально важных для личности связей с внешним миром.

Помимо этого, стоит разграничивать понятия пенитенциарная ресоциализация и постпенитенциарная ресоциализация:

- Пенитенциарный этап начинается с первого дня пребывания осужденного в исправительном учреждении (далее – ИУ), поэтому деятельность персонала ИУ направлена на создание необходимых условий, включающих привлечение внешних ресурсов, способствующих возвращению осужденных в общество в качестве полезных и законопослушных граждан.

- Орган, способствующий ресоциализации осужденных после освобождения в постпенитенциарный период, в функции которого входило бы их социальное сопровождение (оказание материальной, социальной и иной помощи) в настоящее время еще не определен.

В интервью ТАСС с и.о. руководителем управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России Федором Ушковым на вопрос о том, что может толкать человека, отбывающего наказание, на

новое преступление Ушков указал основные две причины совершения повторных преступлений: отсутствие постоянного источника дохода (65%) и нахождение в состоянии алкогольного опьянения на момент совершения преступления (36%).

Деятельность сотрудников ФСИН, направленная на помощь выходящим на свободу осужденным, заключается в:

- Получение осужденными специальности. Количество осужденных, обучаемых в профессиональных образовательных учреждениях в 2017 году достигло 142 тысячи человек. Основные направления: «технология легкой промышленности», «машиностроение», «техника и технология строительства», «электро- и теплоэнергетика», «сельское, лесное и рыбное хозяйство»;

- Организована работа, направленная на привитие трудовых навыков, в этих целях функционирует 595 центров трудовой адаптации осужденных и 83 производственных мастерских;

- Начала работать Ведомственная программа социально-психологической работы в отношении алкогольно и наркотически зависимых осужденных;

- Получение осужденными общего образования. В учреждениях УИС создано и действуют более 280 общеобразовательных организаций и 500+ их филиалов;

- В учреждениях организованы школы подготовки к освобождению, в которых не менее чем за 6 месяцев до освобождения на занятиях рассматриваются вопросы: бытового устройства, жизненных ситуаций и финансовые вопросы, которые могут возникать после освобождения;

- Проводятся в рамках воспитательной работы спортивно-массовые мероприятия и мероприятия духовно-нравственной направленности.

В заключение хотелось бы отметить, что ФСИН России может осуществлять помощь в ресоциализации преступника только на момент отбывания им наказания, однако УИС осуществляет помимо этого взаимодействие с социальными службами РФ, религиозными конфессиями и другими общественными организациями. Но судя по нынешней статистике этого не достаточно, именно поэтому государству стоит обратить внимание на помощь на постпенитенциарном этапе, которое может быть достигнуто только при слаженной работе

государственных органов и негосударственных организаций.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий. М., 2021. С. 8.

2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. М.: Генеральная

прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий. М., 2023. С. 43.

3. Шиханцов Г.Г. Криминология 2006 г. // Р. Беларусь.

4. Большой толковый социологический словарь терминов.

5. Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: Монография / ВолгГТУ. Волгоград, 2005. С. 44.

MOSKALEV Artyom Vladimirovich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

THE FIGHT AGAINST RECIDIVISM – MYTH OR REALITY

Abstract. *The article deals with the issue of penitentiary resocialization and post-penitentiary resocialization of convicted persons.*

Keywords: *penal enforcement system, penitentiary resocialization, post-penitentiary resocialization, convicts.*

МОСКАЛЕВ Артем Владимирович

магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с цифровизацией пенитенциарной системы России. Анализируются перспективы цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы. За основу взяты основные нормативные правовые акты, отражающие направления применения современных цифровых технологий в деятельности, как учреждений исполнения наказаний, так и всей Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в целом. Предполагается, что внедрение цифровых технологий, безопасных и современных программно-аппаратных средств, а также информационно-коммуникационных технологий позволит обеспечить эффективность деятельности, прозрачность контроля уголовно-исполнительной системы. Рассмотрены отдельные прикладные и проблемные вопросы внедрения цифровых инновационных технологий, предлагается направление повышения профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы для обеспечения реализации программы цифровизации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, концепция, цифровизация, трансформация, информационная система, эффективность, видеонаблюдение, контроль, финансирование.

Современное общество развивается очень стремительно. За последние десятилетия оно претерпевает фундаментальные изменения, выражающиеся в цифровизации практически каждой из областей общественной жизни. Экономика, социальная и даже духовая сфера на сегодняшний день достаточно быстро прогрессируют благодаря применению цифровых технологий. В связи с этим упрощаются различные механизмы некоторых видов деятельности, сокращается потребность в масштабном использовании человеческих ресурсов для достижения определенных целей, продуктивность труда увеличивается.

Безусловно, указанные процессы цифровизации не могли обойти стороной и систему исполнения наказаний в нашей стране. Так, 30 декабря 2020 года был принят приказ Минюста № 984 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [1]. Целями данной программы являются:

- повышение уровня удовлетворенности цифровыми услугами, оказываемыми государством;
- плотное взаимодействие коммерции с государственными структурами и снижение, в связи с этим издержек;

- повышение общего уровня качественного обеспечения населения услугами, оказываемыми государством, включая цифровые;
- гарантированность как надежности, так и безопасности не только информационной среды, так и в целом инфраструктуры информационно-технологического направления;
- программно-информационная независимость от всех видов оборудования, обеспечивающего цифровые технологии и прикладных компьютерных программ иностранного производства.

В соответствии с программой предполагается:

- эффективно использовать электронные средства мониторинга, что позволит снизить влияние человеческого фактора на уровень безопасности в учреждениях исполнения наказаний уголовно-исполнительной системы (далее: УИС);
- обеспечить полную прозрачность деятельности учреждений исполнения наказаний, а также онлайн контроль территориальными органами управления и центральным аппаратом ФСИН России за деятельностью учреждений исполнения наказаний;
- обеспечить бесперебойное функционирование применяемых в УИС цифровых систем ведомственной деятельности и информационно-телекоммуникационных средств, а также государственных информационных систем;

- обеспечить УИС «Интернет-ресурсами», услугами связи и др.

В 2023 году в соответствии с планом намеченных в программе мероприятий осуществляется деятельность, обеспечивающая формирование во ФСИН России единой информационной системы (далее: ЕИС). В свою очередь, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р) определяет цифровизацию, как одно из главных направлений развития УИС [2].

Концепция также предусматривает отдельную XIV главу, в которой отражена цифровая трансформация УИС. Так, цифровая трансформация УИС предусматривает:

1. На основе создаваемой ЕИС ФСИН России автоматизировать рабочие процессы, создание баз данных, требующихся в деятельности УИС;

2. Использовать искусственный интеллект для автоматического или автоматизированного принятия решений, разработать и развить систему сбора, а также обработки баз данных;

3. В структуре ФСИН разработать и применить единое информационное пространство, имеющее надежную защиту и эффективную управляемость;

4. Обеспечить повышение уровня компетенций сотрудников УИС в сфере цифровой трансформации;

5. Наиболее полно реализовать форму видеоконференцсвязи для обеспечения судебных заседаний, свиданий осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с родственниками, встреч с различными категориями лиц, осуществляющих контроль деятельности УИС, обеспечивающих судебное производство;

6. Дополнение актуальными электронными базами нормативных правовых актов деятельность учреждений УИС;

7. Реализацию в деятельности УИС системы электронных очередей.

Закономерным представляется то, что цифровизация, как сфера высоких технологий, станет проводником и подспорьем УИС в вопросах контроля за исполнением наказаний в учреждениях исполнения наказаний, где сегодня содержится большое количество граждан (в настоящее время в структуру Федеральной службы исполнения наказаний входит: 663 исправительные колонии, где отбывает

наказание в виде лишения свободы 361306 человек) [3].

Внедрение систем видеонаблюдения также играет положительную роль, так как оно позволяет выявить и предотвратить многочисленные нарушения как со стороны осужденных, так и со стороны сотрудников. В ближайшей перспективе в системе исполнения наказаний планируется внедрение программ, наделенных искусственным интеллектом [4; 5, с. 40-45; 6, с. 338-340]. Данный вопрос в настоящее время приобретает все большую актуальность. В частности, сейчас все чаще наблюдается применения такого наказания, как принудительные работы. При исполнении упомянутого вида наказания контроль за передвижением осужденных не может быть реализован надлежащим образом, так как осужденные «разбросаны» по разным частям района или города. Предполагается, что рассматриваемая программа будет основным помощником для контроля и фиксации нарушений в режиме реального времени. Использование данной программы позволило бы в необходимой мере не только идентифицировать личность осужденного, но и установить место, время и, по возможности, характер нарушения, с последующим принятием решения о наказании и направлении соответствующего документа для исполнения уполномоченному лицу.

Учитывая все положительные моменты, связанные с цифровизацией УИС, необходимо также отметить некоторые отрицательные черты данного реформационного процесса. Так, самым проблемным остается вопрос о размерах финансирования цифровизации, которые представлены весьма внушительными суммами. К примеру, еще 25 ноября 2020 года Минцифры в связи с желанием сократить финансирование заблокировало проект по цифровизации ФСИН, по которому Служба запрашивала на реформы 25 млрд рублей и только спустя некоторое время данный проект был одобрен [7]. Также, существует проблема и профессиональной подготовленности сотрудников различных подразделений и служб УИС к инновационным технологиям. В настоящее время часть сотрудников УИС не обладают достаточными профессиональными компетенциями, необходимыми для успешного внедрения цифровизации. Поэтому в УИС необходимо сосредоточить внимание на более высокопрофессиональной подготовке и принять меры по

повышению квалификации сотрудников УИС в области информационных технологий.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сказать, что цифровая трансформация УИС – это не далекое будущее, а непосредственно настоящее, и цифровые изменения в области исполнения наказаний наступают уже сегодня. Руководство страны и Федеральной службы исполнения наказаний РФ уделяют данному аспекту особое влияние, что подтверждается положениями Концепции развития УИС до 2030 года. В связи с этим предполагаем, что намеченный курс по внедрению цифровизации в уголовно-исполнительную систему будет своевременным, принесет свои положительные плоды и полностью оправдает себя.

Литература

1. Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: приказ ФСИН России от 30.12.2020 № 984.

2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Официальный интернет-портал

правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.

3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

4. Карабанов Р.М., Александрова Е.Е. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях на основе средств видеоаналитики // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» № 2/2022.

5. Серебренникова А.В. Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы / А.В. Серебренникова // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 40-45.

6. Кочкина О.В. Использование искусственного интеллекта в кадровой работе Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел Российской Федерации // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 338-340.

7. Минцифры заблокировало проект цифровизации ФСИН. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/11/2020/5f9af9a79477f41a2da2f>.

MOSKALEV Artyom Vladimirovich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PENAL SYSTEM

Abstract. *The article discusses issues related to the digitalization of the penitentiary system in Russia. The prospects of digital transformation of the penal system are analyzed. The main normative legal acts reflecting the directions of application of modern digital technologies in the activities of both penal institutions and the entire Federal Penitentiary Service of the Russian Federation as a whole are taken as a basis. It is assumed that the introduction of digital technologies, secure and modern software and hardware, as well as information and communication technologies will ensure the effectiveness of activities and transparency of control of the penal enforcement system. Some applied and problematic issues of the introduction of digital innovative technologies are considered, and a direction is proposed to increase the professional training of employees of the penal enforcement system to ensure the implementation of the digitalization program.*

Keywords: *penal enforcement system, concept, digitalization, transformation, information system, efficiency, video surveillance, control, financing.*

САМБИЛОВ Алексей Александрович

слушатель,

Восточно-Сибирский институт министерства внутренних дел, Россия, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Автором рассматриваются ключевые аспекты осмотра места происшествия, включая процесс выявления, фиксации и изъятия доказательств, а также важность соблюдения процессуальных требований. Отмечаются тактические и процессуальные ошибки, которые могут повлиять на эффективность расследования и допустимость доказательств.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственные действия, незаконный оборот оружия, фиксация доказательств, процессуальные ошибки, протокол осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия представляет собой одно из важнейших следственных действий, осуществляемых в процессе расследования преступлений. Он включает в себя комплекс мероприятий, направленных на изучение обстановки, сбор и фиксацию следов, а также выявление доказательств, которые имеют значение для расследования. Осмотр места происшествия позволяет следователю восстановить хронологию событий, определить возможных свидетелей и подозреваемых, а также установить обстоятельства совершения преступления. Данное следственное действие имеет ключевое значение для успешного разрешения дела, поскольку от качества проведенного осмотра зависит не только полнота доказательной базы, но и направление дальнейшего расследования.

Особое значение осмотр места происшествия приобретает при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Такие преступления часто сопровождаются высокими рисками для общественной безопасности, и их раскрытие требует точности и внимательности при сборе доказательств. На месте происшествия могут быть обнаружены не только прямые доказательства, такие как оружие, но и косвенные доказательства, которые помогут в установлении личности преступников, а также их связей с другими преступлениями или преступными группами.

Для успешного проведения осмотра места происшествия необходимо соблюдать несколько ключевых условий, среди которых

важнейшими являются систематичность, четкая организация действий и умение эффективно использовать научно-технические средства.

К числу важнейших шагов относится обеспечение охраны места происшествия сразу после получения информации, а также привлечение специалистов, включая криминалистов для фиксации обстановки и изъятия материальных доказательств.

Важнейшими задачами следователя при осмотре места происшествия являются: выявление и фиксация следов, изъятие орудий преступления и других доказательств; детальное изучение обстановки; сбор сведений о преступнике и установление его характерных особенностей; а также выявление иных обстоятельств, имеющих значение для расследования.

Задачи, стоящие перед следственными органами на ранних стадиях расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, нередко предопределяются как характеристиками конкретных ситуаций (например, способ совершения преступления или установление личности преступника), так и особенностями осматриваемого объекта или предмета преступления (склад оружия, жилое помещение, огнестрельное оружие).

На начальной стадии осмотра места происшествия следователю необходимо установить общее состояние места происшествия, точное расположение оружия. Если осуществляется осмотр помещения, важным аспектом является

сбор информации о владельце исследуемого помещения, что позволит сделать предположения о возможных тайниках и местах, где могли быть спрятаны доказательства.

Для поиска оружия на месте происшествия необходимо провести визуальный осмотр, поскольку преступники, покидая место преступления, часто не задумываются о том, чтобы забрать оружие, полагая, что использование перчаток исключит возможность оставления следов. Однако на практике нередки случаи, когда преступник пытается скрыть оружие на месте происшествия или на пути отхода, рассчитывая вернуться за ним позже.

Особое внимание следует уделить поиску оружия в таких местах, как шкафы, плинтусы, съемные половицы, задние панели бытовой техники и мусорные контейнеры. Преступники также могут прятать оружие в мягкой мебели, что требует тщательного осмотра и применения различных инструментов для обследования скрытых пространств.

В случае обнаружения оружия на месте осмотра места происшествия его осмотр должен быть проведен с максимальной осторожностью для предотвращения непроизвольного выстрела, выпадения частей из канала ствола и уничтожения следов пальцев. Изъятие оружия следует осуществлять в резиновых перчатках, чтобы избежать оставления следов. После внешнего осмотра оружие нужно проверить на наличие патрона в стволе и, если необходимо, разрядить его, прежде чем продолжить осмотр, включая канал ствола.

В протоколе осмотра фиксируются такие данные, как тип оружия, его модель, серийный номер, маркировка, признаки повреждений и другие особенности [6, с. 263]. Если на месте происшествия найдены боеприпасы или следы выстрела, в протоколе должны быть зафиксированы точные местоположения изъятых предметов, их форма, размеры и взаимное расположение.

Особое внимание следует уделить признакам, указывающим на близкий выстрел, оставившие следы на объектах. Практика показывает, что недостаточное внимание к своевременному изъятию одежды подозреваемых или смывов с их рук может привести к утрате ценных доказательств, таких как следы выстрела или смазки, что затруднит проведение дальнейших экспертиз.

Одним из важнейших аспектов успешного расследования является надежность закрепления доказательств, что позволяет обеспечить их целостность и сохранность на протяжении длительного времени.

Особое внимание следует уделить качеству записи, особенно в случае использования аудио- и видеозаписей, так как они играют ключевую роль в расследованиях. Также важно избегать предположений и неверных интерпретаций при описании предметов, так как это может привести к процессуальным трудностям. Например, ошибки в описании оружия могут создать дополнительные проблемы для следствия и потребовать дополнительных следственных действий.

При проведении осмотра места происшествия и изъятия оружия необходимо учитывать вероятность того, что предмет, на первый взгляд соответствующий идентификационным признакам конкретной модели оружия, может не являться таковым. В связи с этим, при описании предметов преступления в рамках соответствующих процессуальных действий, целесообразно использовать формулировку, например, «на месте происшествия изъят предмет, внешне схожий с нарезным карабином модели «Вепрь», с рядом отличительных признаков» [2, с. 63].

Нередко при осмотре места происшествия в ходе расследования, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, возникают тактические и процессуальные ошибки со стороны следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, что может привести к признанию доказательств недопустимыми.

Среди наиболее распространенных ошибок, допускаемых следователями и дознавателями при составлении протоколов осмотра места происшествия, можно выделить следующие:

- использование неутвержденных сокращений в протоколах; неполное или неверное указание должностных званий и функций участников следственного действия;
- отсутствие участия специалистов в следственных действиях, когда это необходимо;
- неинформирование участников следственного действия о применении технических средств (фотоаппаратов, видеокамер, ноутбуков и других); отсутствие указания на модели

используемых технических средств в протоколах;

- отсутствие в протоколах информации о размере осматриваемого участка; отсутствие привязки исследуемых объектов к неподвижным ориентирам при их описании;
- использование неподтвержденной терминологии при осмотре оружия, что приводит к неточным описаниям; недостаточная детализация описания оружия, его компонентов, и мест их нахождения;
- невнимательность при осмотре места происшествия, когда важные следы (например, микроволокна одежды преступника, запаховые следы, следы металлизации) остаются незамеченными;
- упаковка оружия из влажной среды без предварительного просушивания, что может привести к утрате следов преступления;
- отсутствие корректных сопроводительных надписей на упаковке изъятых предметов; упаковка разнородных объектов в одном пакете без должного разделения;
- игнорирование правил криминалистической фотосъемки и видеозаписи при фиксации объектов;
- отсутствие подписей всех участников следственного действия в протоколах;
- недостаточная информативность схем и чертежей, отсутствие данных о точных местах обнаружения и изъятия следов [3, с. 110].

Многие нарушения, выявленные при проведении следственных действий в уголовных делах, существенно влияют на качество доказательств и результаты расследования. Ошибки, допущенные следователями при составлении протоколов, неверное использование технических средств и неполное описание следов, а также поверхностный подход к осмотрам места происшествия и изъятию объектов, могут привести к признанию доказательств недопустимыми.

Таким образом, осмотр места происшествия является неотъемлемой частью расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Качественное проведение осмотра, точная фиксация доказательств и соблюдение всех процессуальных норм имеют

решающее значение для успешного расследования и дальнейшего судебного разбирательства. Ошибки в процессе осмотра места происшествия, такие как неверное использование технических средств или неточное описание изъятых предметов, могут привести к недопустимости доказательств и поставить под угрозу успешное завершение расследования уголовного дела.

Литература

1. Абдулмуслимов А.А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / А.А. Абдулмуслимов // *Colloquium-journal*. – № 20 (72). – 2020. – С. 79-81.
2. Вдовин А.Н. Некоторые аспекты проведения осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования незаконного оборота оружия в практике приграничных регионов Сибирского федерального округа / А.Н. Вдовин // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: юриспруденция. – № 1. – 2014. – С. 60-65.
3. Поляков Н.В. К вопросу о расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на первоначальном этапе / Н.В. Поляков, О.А. Юсупова // *Алтайский юридический вестник*. – № 2 (30). – 2020. – С. 109-113.
4. Ситько Н.Г. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота оружия на первоначальном этапе / Н.Г. Ситько // *Экономика и социум*. – № 12-3 (31). – 2016. – С. 1026-1030.
5. Столбова Н.А. Особенности взаимодействия следователя (дознавателя) при расследовании незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» / Н.А. Столбова // *Baikal Research Journal*. – № 3. – 2023. – С. 1311-1320.
6. Чиненов А.А. Особенности осмотра места происшествия при расследовании незаконного оборота оружия и боеприпасов / А.А. Чиненов // *Аллея науки*. – № 4 (20). – 2018. – С. 262-265.

SAMOILOV Alexey Alexandrovich

Listener, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs, Russia, Irkutsk

**FEATURES OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED
TO ILLEGAL ARMS TRAFFICKING**

Abstract. *The article discusses the features of the inspection of the scene of the incident in the investigation of crimes related to illegal arms trafficking. The author examines the key aspects of the inspection of the scene, including the process of identification, fixation and seizure of evidence, as well as the importance of compliance with procedural requirements. Tactical and procedural errors are noted, which may affect the effectiveness of the investigation and the admissibility of evidence.*

Keywords: *inspection of the scene, investigative actions, illegal arms trafficking, recording of evidence, procedural errors, protocol of inspection of the scene.*

САМОЙЛЕНКО Ангелина Валерьевна

магистрантка,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Московского финансово-юридического университета МФЮА,
кандидат юридических наук Иванов Анатолий Михайлович*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности административного договора как относительно нового понятия для отечественной правовой науки, проведён сравнительный анализ административного и гражданско-правового договоров и соотнесены частные и публичные элементы в административном договоре. Также рассмотрены возможные будущие перспективы дальнейшего использования административного договора как одной из основных моделей публичного правоотношения.

Ключевые слова: административный договор, гражданский договор, сходства и различия, публичная власть, диспозитивный метод управления, императивный метод управления, властный характер.

Договор – один из известных правовых регуляторов общественных отношений. В наши дни договор занимает центральное место в правовом регулировании имущественного оборота. Тенденция к повышению роли договора, характерная для всего современного гражданского права, нашла своё проявление и в публичном праве. Прежде всего, примером этому может послужить административный договор, как основанное на нормах административного права соглашение, заключаемое с целью урегулирования отношений управленческого характера. Административный договор – относительно молодая модель правоотношений, возникающая, как можно справедливо сказать, из гражданского права. Договор как основание возникновения прав и обязанностей – диспозитивная модель правоотношения, в связи этим административный договор в силу своей природы имеет сходства с гражданско-правовой моделью договорного права. Хотя справедливо будет отметить и наличие существенных различий, обусловленное административным характером такого договора.

Актуальность данного вопроса обусловлена возрастанием роли публичного права в регулировании общественных отношений, а также развитием договорных начал в публично-правовых отношениях. Особую актуальность проблема административного договора приобрела не так давно. Учитывая современную

тенденцию на распространение договорной модели установления прав и обязанностей, было бы справедливо предположить, что в будущем является вполне возможным дальнейшее развитие такого вида правоотношений, так как подлежащие регулированию отношения в области публичного права для его внедрения уже намечены. Дальнейшее усиление позиции административного договора как способа установления прав и обязанностей сторон, а также как формы государственного управленческого действия, возможно посредством внедрения такой модели как в отношения между субъектами РФ, так и в отношения между Российской Федерацией и субъектами РФ. Особенно перспективным данная правовая схема является для урегулирования взаимодействия органов власти в МЧС России, как правовая основа взаимодействия федерального и регионального уровней власти. В связи с чем предстоит изучить частноправовую сущность административного договора, а также провести сравнительный анализ административного и гражданско-правового договоров с целью определения природы административного договора.

Исследователем проблем административного права Ю. Н. Стариловым разработана модель федерального закона «Об

административном договоре в Российской Федерации» (проект), включающая четыре главы:

1. «Общие положения»;
2. «Административно-правовое производство»;
3. «Противоправность административно-правового договора и ее правовые последствия»;
4. «Ответственность участников административно-правового договора».

К сожалению, проект так и остался на уровне предложения. В научной литературе различными авторами, такими как В. А. Юсупов, В. И. Новоселов, даются различные определения административного договора [3]. Так, Бахрах Д. Н. определяет административный договор как основанный на административно-правовых нормах, выработанный в результате добровольного согласования воли двух (или более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект государственной власти, многосторонний акт, устанавливающий (прекращающий или изменяющий) взаимные права и обязанности его участников [6]. Приводя понятие административного договора к единому, можно сказать, что это соглашение двух или более субъектов административного права, с помощью которого возникают, изменяются и прекращаются административные правоотношения, при этом одна из сторон – всегда орган или представитель органа административной власти.

Рассмотрим особенности административного договора относительно гражданско-правовых договоров. Одним из основополагающих принципов гражданских правоотношений является принцип равенства сторон. Вместе с тем, о возможности соблюдения такого принципа в административном договоре, в связи с обязательным его субъектом в виде публичного образования, говорить не приходится. Из вышесказанного вытекает, что такая модель не подходит императивному подходу публичного права, в котором отношения между субъектами строятся по модели «власть – подчинение». В связи со всем вышесказанным, договор как вид закрепления взаимных прав и обязанностей сторон в административном праве подвергся правовой трансформации в силу своей публично-правовой природы.

Стоит отметить, что исходя из характера взаимоотношений субъектов, существуют

публичные договоры в которых субъекты не обладают по отношению друг к другу какими-либо властными полномочиями, и напротив, договоры, когда у одного из субъектов есть специальные полномочия в отношении контрагента. Административные договоры подразделяются по предмету на договоры о компетенции, договоры обеспечения нужд государства, договоры по управлению объектами государственной собственности, контракты с госслужащими и многие другие. Основанием для такого публично-договорного регулирования является прямое правовое предписание о заключении конкретной формы административного договора. Но всем типам административных договоров присущи общие принципы договорного регулирования: свобода договорных условий, автономия воли, формально-юридическое равноправие договаривающихся сторон, эквивалентный характер, взаимная ответственность сторон. В отношении административных договоров эти принципы действуют с некоторыми ограничениями, обусловленными особенностями административно-правового регулирования.

Примером является принцип формально-юридического равноправия договаривающихся сторон, который в данном случае не может соблюдаться в полной мере, ведь обязательный субъект договора носит властвующий характер, присущий любому публичному образованию. Административный договор относят к числу источников права. В этом смысле его можно рассматривать как административно-правовую форму осуществления управленческого действия, в котором публичное образование является равноправным участником правоотношений в силу закона, определяющего его компетенцию.

Предполагаем, что внедрение диспозитивных элементов в публично-правовое регулирование является естественным развитием права, так как запросы целей общественного регулирования на диспозитивный подход государства в правоотношениях с гражданами и организациями растёт пропорционально развитию общества в целом. Особенно актуальным развитие договорных начал является для взаимодействия федеральных органов власти и региональных органов, а применительно для системы МЧС России – взаимодействие территориальных органов публичной власти и органов

власти субъектов РФ при ликвидации чрезвычайных ситуаций межрегионального и федерального характера. В качестве примера можно привести соглашения между МЧС России и высшими исполнительными органами субъектов РФ, заключаемые в целях передачи полномочий региональных органов власти федеральному министерству по вопросам тушения пожаров, участия в спасательных операциях регионального и межрегионального уровня [12].

В целях разработки рекомендаций для МЧС России следует определить следующие принципы административно-договорного регулирования: административный договор определен компетенцией соответствующих субъектов административного права, предполагает участие в качестве обязательной стороны государственного органа, целью административного договора является осуществление управленческой деятельности для удовлетворения государственных интересов, судебная защита нарушенных прав сторон при составлении и выполнении административного договора осуществляется в порядке административного судебного разбирательства. Административный договор – находящаяся в развитии, но перспективная правовая модель государственного управления, наиболее эффективно отвечающая современному запросу общества на механизм государственного управления. Рекомендуемые нами принципы правового регулирования договорных отношений органов власти могут быть использованы при создании нормативных правовых регуляторов взаимодействия органов государственной власти как на законодательном, так и на подзаконном уровнях.

Литература

1. Стахов А.И. Административное право России: учебник для вузов / А.И. Стахов, П.И. Кононов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1). – Москва, 2011.
3. Синдеева И.Ю. Соотношение частного и публичного в административном договоре // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 5(17).
4. Новоселов В.И. Административные договоры / В.И. Новоселов // Конституционное и муниципальное право. – 1999. – № 1.
5. Борисов К.И. Различие гражданско-правового и административного договора [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения 30.10.2024).
6. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М., 2000.
7. Стариков Ю.Н., Давыдов К.В. Административный договор: предъявляемые требования и последствия их нарушения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения 30.10.2024).
8. Синдеева И.Ю. Административный договор как институт административного права: автореф. диссертации канд. юрид. наук. – М., 2009.
9. Широков А.В. Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств. // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 12.
10. Колокольцев А.Н. Административный договор как правовая форма управления // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 5.
11. Демин А.В. Административные договоры: автореф. дис. канд. юр.наук, Екатеринбург, 1996.
12. Соглашения между МЧС России и субъектами Российской Федерации. Официальный сайт МЧС России. – URL: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/koordinaciya-deyatelnosti-territorialnyh-organov> (дата обращения 30.10.2024).

SAMOYLENKO Angelina Valeryevna

Graduate Student, Moscow University of Finance and Law MFUA,
Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Moscow University of Finance and Law MFUA,
Candidate of Law Ivanov Anatoly Mikhailovich*

CIVIL LAW ASPECTS OF ADMINISTRATIVE CONTRACTS

Abstract. *The article examines the features of an administrative contract as a relatively new concept for domestic legal science, conducts a comparative analysis of administrative and civil law contracts and correlates private and public elements in an administrative contract. The possible future prospects of further use of the administrative contract as one of the main models of public legal relations are also considered.*

Keywords: *administrative contract, civil contract, similarities and differences, public authority, dispositive method of management, imperative method of management, imperious character.*

ТОВУУ Сайын Шойович

студент, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия, г. Санкт-Петербург

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЖАРОВ

Аннотация. *Статья посвящена анализу организационных форм взаимодействия дознавателя и общественности при расследовании пожаров. Дана классификация форм взаимодействия и проведен анализ двустороннего взаимодействия со средствами массовой информации как объектом и субъектом внепроцессуальной деятельности дознавателя.*

Ключевые слова: *дознание, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, доказательства, средства массовой информации.*

Для определения внепроцессуальных форм взаимодействия дознавателя и общественности необходимо надлежащим образом определить субъектный состав такого взаимодействия, а также его сущность. Если вопросов относительно процессуального статуса дознавателя, урегулированного Уголовно-процессуальным Кодексом РФ (далее – УПК РФ), не возникает, то в отношении общественности как субъекта взаимодействия единого подхода на доктринальном уровне не выработано. В соответствии с определением Е. П. Ищенко, «общественность включает всех граждан, которые не обязаны участвовать в правоохранительной работе, но могут помогать в решении отдельных задач этой деятельности» [1, с. 3095]. Участие общественности в расследовании автор определяет как «добровольную гласную или негласную, основанную на гражданском сознании деятельность общественных объединений либо отдельных граждан по оказанию правоохранительным органам содействия в раскрытии преступления, розыске виновных, выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений» [2, с. 504]. Ю. Ю. Локтионова обращает внимание на тот факт, что современный уровень развития информационно-телекоммуникационных технологий существенно расширяет возможности участия каждого гражданина в расследовании преступлений [3, с. 235]. Однако наиболее полно отражающим сущность общественности как субъекта взаимодействия в рамках уголовно-процессуальной деятельности следует признать определение А. Г. Резниковой, в соответствии с которым «общественность представляет собой активную часть общества, которая готова

сотрудничать с дознавателями или следователями в раскрытии преступлений. Она может оказывать помощь как по собственной инициативе, так и по просьбе правоохранительных органов.» [4, с. 167]. Следует, однако, учитывать, что субъектом обращения в целом выступает население в целом, поскольку, как обоснованно указывает А. М. Ишин, «использование широкого круга источников криминалистически значимой информации оказывает непосредственное влияние на полноту и оперативность расследования» [5, с. 64].

Под формой взаимодействия как способом организации следует понимать совокупность приемов и способов взаимодействия, а также связей и отношений субъектов взаимодействия. Взаимодействие дознавателя и общественности может быть направлено на решение следующих задач:

- расследование и раскрытия преступления;
- использование материалов средств массовой информации (далее – СМИ) в качестве основания возбуждения уголовного дела;
- использование материалов СМИ в качестве доказательств по уголовному делу [6, с. 60].

Таким образом, взаимодействие дознавателя и общественности может осуществляться как по инициативе представителей общественности, так и по инициативе дознавателя; в последнем случае первоначальным этапом взаимодействия является обращение дознавателя к населению с просьбой об оказании содействия через СМИ [7, с. 4]. Однако, как обоснованно указывают Д. К. Нечевин, Е. В. Кирдяшова и О. Ю. Коневская, «вплоть до настоящего времени не выработано единой

криминалистической методики взаимодействия органов предварительного расследования и СМИ» [8, с. 133].

Материалы СМИ играют существенную роль в современном обществе и могут оказаться крайне полезными при расследовании преступлений. Они могут быть использованы для различных целей:

- определение направления расследования, позволяя правоохранительным органам получить дополнительные сведения и перспективы по делу;
- выдвижение следственных версий на основе информации, предоставленной в материалах СМИ, что помогает сформулировать гипотезы о возможных обстоятельствах преступления;
- подготовка и проведение отдельных следственных и других процессуальных действий на основе данных, обнаруженных в материалах СМИ;
- обоснование принятия процессуальных решений, используя информацию из СМИ в качестве дополнительного подтверждения или аргументации [9, с. 4].

В ходе расследования могут быть выделены следующие формы взаимодействия дознавателя и СМИ:

- ознакомление представителей СМИ с материалами расследования;
- подготовка дознавателем материалов профилактического, консультативно-пропагандистского или информационно-поискового характера, в том числе – о криминогенной обстановке, мерах профилактики правонарушений;
- контакты с представителями СМИ;
- обращение представителей СМИ к дознавателю непосредственно на месте происшествия либо по завершении его осмотра.

Взаимодействие дознавателя и общественности в лице СМИ может проходить на любой стадии расследования; иными словами, дознаватель вправе использовать возможности СМИ как для профилактики преступлений до возбуждения уголовного дела, так и в ходе расследования, а также по его завершении. При этом дознаватель вправе передавать представителям СМИ достоверные и объективные материалы, направленные на профилактику правонарушений и формирование правосознания граждан, а также повышение их правовой культуры [10, с. 128]. Изложенное отражает воспитательный и профилактический аспекты

взаимодействия дознавателя и СМИ.

Как отмечает А. Н. Тюменцев, «использование ресурсов СМИ в уголовно-процессуальной деятельности обуславливается широтой и скоростью доведения информации, возможностью ее оперативной конкретизации и изменений, а также наличием обратной связи с должностными лицами органа дознания. При этом использование СМИ является целесообразным при отсутствии либо недостаточности данных о событии преступления и лицах, причастных к нему, невозможности их получения иными способами и ограниченными сроками дознания» [11, с. 174].

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

Под взаимодействием дознавателя с общественностью при расследовании пожаров следует понимать внутренне согласованную совместную деятельность дознавателя и общественности, характеризуемую единством целей и задач. Цель взаимодействия заключается в расследовании и раскрытии уголовного дела и привлечении виновного к уголовной ответственности, тогда как задачи такого взаимодействия определяются в зависимости от субъекта взаимодействия. Под общественностью в целом следует понимать активную часть населения, которая имеет готовность оказать дознавателю содействие в решении задач расследования и способна к оказанию такого содействия. Взаимодействие может осуществляться как по инициативе представителей общественности, так и по инициативе дознавателя; в последнем случае адресатом обращения дознавателя выступает население в целом.

Основной формой взаимодействия, осуществляемого по инициативе дознавателя, выступает обращение к населению через средства массовой информации, которое осуществляется при отсутствии либо недостаточности информации о преступлении, подозреваемых и невозможности ее получения иными способами. Использование СМИ предоставляет возможности получения информации о причастных к совершению преступления лицах, их розыске, а также оказания профилактического воздействия на население в целом, отдельные социальные группы или граждан. Вместе с тем, несмотря на значимость взаимодействия дознавателя и общественности, в отсутствие нормативно закреплённого порядка взаимодействия органов ГПС МЧС России с

общественностью возникает вопрос о допустимости привлечения общественности к деятельности по проверке сообщения о пожаре.

Литература

1. Калугина В.Г. Формы, виды и содержание взаимодействия следователя (дознателя) с уполномоченными лицами органов внутренних дел, государственных органов, международных и общественных организаций // Столыпинский вестник. – 2022. – № 5. С. 3093-3096.
2. Ищенко Е.П. Криминалистика. – М., Юрайт, 2021. – 613 с.
3. Локтионова Ю.Ю. Понятие и значение привлечения населения к расследованию и профилактике преступлений // Общество и право. 2009. № 3. С. 233-237.
4. Резникова А.Г. Базовые понятия криминалистического учения о взаимодействии следователя с общественностью в расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». 2017. № 2. С. 167-171.
5. Ишин А.М. Использование средств при установлении и розыске лиц, совершивших преступления, в ходе предварительного следствия. – Дисс. канд. юрид. наук. – М., 1996. – 220 с.
6. Клейманов П.А. Расследование пожаров, связанных с поджогами, актуальность раскрытия этого вида преступления // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1. С. 61.
7. Крылов А.В. Проблемы использования возможностей средств массовой информации при расследовании преступлений // Российский следователь. – 2003. – № 3. С. 3-6.
8. Нечевин Д.К., Кирдяшова Е.В., Коневская О.Ю. Свобода слова и печати: российская и зарубежная практика // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 4. С. 131-136.
9. Шашков В.П. Актуальные проблемы использования материалов журналистского расследования следователем в ходе производства по уголовным делам. – Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 27 с.
10. Ростов В.Н. Взаимодействие следователя и органа дознания с пресс-службой УВД и средствами массовой информации при расследовании преступлений. – Дисс. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 249 с.
11. Тюменцев А.Н. Организационные и тактические вопросы использования средств массовой информации при расследовании и профилактике преступлений. – Дисс. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 238 с.

TOVUU Saiyn Shoiovich

Student, St. Petersburg University of GPS EMERCOM of Russia, Russia, St. Petersburg

ORGANIZATIONAL FORMS OF INTERACTION BETWEEN THE INTERROGATOR AND THE PUBLIC IN THE INVESTIGATION OF FIRES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of organizational forms of interaction between the interrogator and the public in the investigation of fires. The classification of forms of interaction was given and an analysis of bilateral interaction with the media as an object and subject of extra -procedural activity of the interrogator was given.*

Keywords: *inquiry, checking a report of a crime, initiating a criminal case, evidence, media.*

ТОВУУ Сайын Шойович

студент, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия, г. Санкт-Петербург

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЖАРОВ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правовых основ взаимодействия дознавателя и общественности при расследовании пожаров. На основании проведенного анализа выделены процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия, а также выделен ряд пробелов правового регулирования взаимодействия органов дознания и общественности.*

Ключевые слова: *общественность, гражданское общество, общественные объединения правоохранительной направленности, средства массовой информации, дознание, расследование пожаров.*

Необходимость нормативного регулирования правоохранительной деятельности, осуществляемой общественными объединениями, предполагает делегирование правоохранительных функций институтам гражданского общества. Взаимодействие представляет собой значимое условие защиты прав и свобод граждан. Вместе с тем, как обоснованно отмечает Е. В. Киричек, «существование значительного количества видов общественных объединений предполагает необходимость специфического подхода к организации их взаимодействия с правоохранительными органами, что обуславливается отличиями в правовом и организационном статусе различных общественных объединений» [1, с. 1140].

На доктринальном уровне сформулированы различные определения взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с определением В. В. Агафонова, взаимодействие представляет собой «основанную на законе и согласованную по месту, времени и цели осуществления деятельность уполномоченных субъектов, направленную на решение общих и частных задач предварительного расследования» [2, с. 166]. В свою очередь, А. Г. Лекарь определяет взаимодействие как «совместные либо согласованные по времени осуществления, месту и цели действия двух или более государственных органов и их сотрудников, направленные на решение определенных задач по борьбе с преступностью» [3, с. 108]. Сходное определение сформулировано также А. Ю. Шумиловым [4, с. 130]. Наконец, А. В. Кудрявцев, основываясь на общих признаках приведенных определений, выделяет такие признаки, характеризующие взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности,

как «согласованный характер их действий, основанность на законе и наличие единой цели» [5, с. 56]. Как видно из приведенных формулировок, для взаимодействия характерны такие признаки, как единство времени, места и цели, и осуществление в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Вопрос относительно формулировки дефиниции «общественности» как субъекта уголовно-процессуальных отношений также носит дискуссионный характер, при этом, как отмечает В. А. Гаужева, «в законодательных и подзаконных нормативных актах понятия общественности, населения и граждан отождествляются» [6, с. 101]. В. Т. Томин определяет общественность как «совокупность общественных организаций, их представителей и отдельных граждан» [7, с. 122]. А. И. Гришин определяет «участие общественности в уголовно-процессуальной деятельности как добровольное и инициативное участия отдельных граждан в решении задач предварительного расследования на основании просьбы или предложения уполномоченного должностного лица» [8, с. 212].

Проблематика расследования пожаров обуславливается рядом обстоятельств, к числу которых Г. В. Плотникова и П. С. Лубенец относят «некачественное производство осмотра места пожара, влекущее за собой утрату доказательственной и иной значимой для уголовного дела информации, отсутствие методических рекомендаций по организации межведомственного взаимодействия и недостатки, допущенные при проведении проверки сообщения о преступлении» [9, с. 67]. Однако, как обоснованно указывают С. Я. Казанцев и Г. А. Скрипко, «особенность проверки сообщения о пожаре заключается, в том числе в необходимости сбора

ориентирующей информации еще до завершения пожара и установления его последствий, в связи с чем возникает необходимость установления причин возникновения пожара и всех обстоятельств его возникновения. Ориентирующая информация может быть получена дознавателем в рамках взаимодействия с уполномоченными органами власти и оперативно-розыскными подразделениями» [10, с. 106]. Представляется, что важную роль в проверке сообщения о пожаре могло бы сыграть привлечение представителей общественности, однако порядок такого взаимодействия на сегодняшний день практически не урегулирован.

В 2014 г. принят Федеральный закон № 44-ФЗ, который закрепляет принципы участия граждан в правоохранительной деятельности, формы такого участия, а также ограничения и запреты, связанные с участием граждан в правоохранительной деятельности [11]. Однако положения ст. 8–11 Федерального закона № 44-ФЗ указывают на «оказание гражданам содействия ОВД и иным правоохранительным органам». Как видно из приведенного перечня, прямое указание на органы дознания ГПС МЧС России, к подследственности которых согласно п. 6 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального Кодекса РФ отнесены преступления, связанные с поджогом, в соответствующих нормах не содержится.

Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела могут быть только следующие формы взаимодействия общественности и органов дознания:

- сообщение гражданином о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении;
- выявление признаков преступления и его пресечение.

Вышеперечисленные формы взаимодействия носят внепроцессуальный характер.

Ч. 7 ст. 11 Федерального закона № 44-ФЗ закрепляет положение, в соответствии с которым «общественные объединения правоохранительной направленности вправе оказывать полиции и иным правоохранительным органам содействие в случае их обращения при проведении мероприятий по охране общественного порядка». Приведенная норма также не содержит указания на органы дознания ГПС МЧС России.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

Формы взаимодействия общественности и

дознателя при расследовании пожаров могут быть подразделены на процессуальные и внепроцессуальные. К основным непроцессуальным формам такого взаимодействия следует отнести сообщение о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении либо самостоятельное его пресечение. В то же время следует учитывать, что правоохранительная деятельность по своему содержанию шире, нежели деятельность органов дознания, и охватывает своим содержанием меры, направленные на устранение причин и условий совершения преступлений, и иные меры профилактического характера. Со вступлением в силу в 2014 г. федерального закона № 44-ФЗ правовое регулирование участия граждан в правоохранительной деятельности подверглось значительным изменениям, нашедшим выражение в определении правового статуса общественных объединений правоохранительной направленности, а также порядка их взаимодействия с ОВД и иными правоохранительными органами. Однако в отсутствие нормативно закрепленного порядка взаимодействия органов ГПС МЧС России с общественностью возникает вопрос о допустимости привлечения общественности к деятельности по проверке сообщения о пожаре.

Литература

1. Киричек Е.В. Взаимодействие полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества в условиях реализации принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 12. С. 1139–1147.
2. Агафонов В.В. Криминалистика: учебник для бакалавров. – М., Юрайт, 2018. – 184 с.
3. Лекарь А.Г. Предотвращение преступлений органами охраны порядка. – Дисс. д-ра юрид. наук. – М., 1967. – 353 с.
4. Оперативно-розыскная энциклопедия / Под ред. А.Ю. Шумилова. – М., 2006. – 364 с.
5. Кудрявцев А.В. Проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с иными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2. С. 54–57.
6. Гаужаева В.А. Формы взаимодействия с общественностью в ходе раскрытия и расследования преступлений // Проблемы экономики и

юридической практики. – 2019. – № 5. С. 99-104.

7. Томин В.Т. О понятии «общественность» и круге задач, решаемых в уголовном процессе с ее помощью / Проблемы борьбы с преступностью: сборник статей. – Томск, 1973. С. 122-142.

8. Гришин А.И. Уголовно-процессуальные аспекты взаимодействия органов расследования с населением в борьбе с преступностью / Милиция/полиция третьего тысячелетия. Совершенствование подготовки органов внутренних дел к взаимодействию с населением: материалы Международной научно-практической конференции. – Смоленск, 2001. – С. 212.

9. Плотникова Г.В., Лубенец П.С.

Проблемы осмотра места происшествия и расследования лесных пожаров в Иркутской области / Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4. С. 65-72.

10. Казанцев С.Я., Скрипко Г.А. Особенности расследования лесных пожаров и возникающие в связи с этим проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – № 3. С. 104-111.

11. Федеральный Закон РФ от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.

TOVUU Saiyn Shoiovich

Student, St. Petersburg University of GPS EMERCOM of Russia, Russia, St. Petersburg

THE LEGAL BASIS FOR THE INTERACTION OF THE INQUIRY OFFICER AND THE PUBLIC IN THE INVESTIGATION OF FIRES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the legal foundations of the interaction of the inquiry officer and the public in the investigation of fires. On the basis of the analysis, the procedural and non-subject forms of interaction were identified, as well as a number of spaces of legal regulation of the interaction of public associations of law enforcement and inquiry bodies.*

Keywords: *public, civil society, public associations of law enforcement, media, inquiry, fire investigation.*

УДОВИК Сергей Леонидович

слушатель, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ИСТЯЗАНИЯ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. В данной статье дается уголовно-правовая характеристика истязания, изучаются проблемные моменты, связанные с квалификацией и профилактикой деяния, предусмотренного ст. 117 УК РФ.

Ключевые слова: истязание, побои, физические и психические страдания, Уголовный кодекс РФ, квалификация, профилактика.

Согласно диспозиции статьи 117 Уголовного кодекса РФ истязанием признается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ [9].

Ст. 117 УК РФ изложена в виде «общих» фраз, не конкретизирующих проявления истязания, но при этом отражаются наиболее важные признаки данного преступления, к которым можно отнести такие признаки объективной стороны как систематичность причинения физических или психических страданий путем умышленного нанесения побоев, в результате которых не должен наступить тяжкий вред здоровью или вред средней тяжести (в противном случае применяются иные нормы, в частности ст. 111 и 112 УК РФ).

Анализируя диспозицию ст. 117 УК РФ, можно установить, что используемые формулировки, описывающие объективную сторону преступления, не раскрываются в тексте уголовного закона. Так, на сегодняшний день физические и психические страдания не имеют точного определения, установленного законом; аналогично ситуация обстоит и с закреплением понятия систематичности.

А. А. Чеснокова тоже обратила внимание на данный факт: «Несовершенство уголовного законодательства в части ответственности за побои и истязания, вместе с тем отсутствие в уголовном законе понятий «физическое и психическое насилие», «иные насильственные действия». Все эти факторы значительно усложняют процесс квалификации побоев и истязаний, приводят к ошибкам и примитивному

подходу со стороны правоприменителя» [10 с. 373].

Не вызывает сомнений, что такие пробелы регламентирования действительно могут вызывать сложности при квалификации деяний и их отграничении от смежных преступлений.

Изучая различные источники по данной тематике, становится очевидным, что данная проблема широко освещена в теории уголовного права; авторы приводят примеры проявлений объективной стороны истязания: Ю. А. Гребенникова приводит следующее описание: «Щипание, порезы, причинение повреждений телу с помощью острых и тупых предметов, длительное отсутствие пищи, воды или тепла, оставление потерпевшего во вредных для здоровья условиях (без света, свежего воздуха и т. д.). Случаи пыток могут совершаться раскаленным железом или кипятком, ударами палок или дубинок, воздействие на пострадавших открытым огнем, водой» [3, с. 125].

Автор заостряет внимание на конкретных способах совершения преступления, описывая не только физическое воздействие на потерпевшего, но и обозначая вредные условия для здоровья, которые могут рассматриваться как признак истязания.

В судебной практике можно увидеть и иные признаки объективной стороны истязания: в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 ноября 2019 г. [1] отражен пример преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ: «Нанося в течение продолжительного времени множественные удары малолетней Г. на глазах родной сестры, К. понимал, что причиняет В. особые мучения и страдания. В том числе из-за

произошедших событий у В. развилось временное психическое расстройство, что стало основанием для проведения специализированной терапии у детского психиатра и психолога». Виновный был приговорен по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года.

Не вызывает сомнений, что умысел К. был прямым и направленным на причинение малолетней Г. особых мучений и страданий, о чем говорит объективная сторона деяния: «К. неоднократно в течение продолжительного времени наносил шестилетней Г. множественные, не менее тридцати двух, удары по голове и различным частям тела, прыгая на потерпевшей». Возраст потерпевшей был очевиден для преступника; К. не мог не понимать, что своими действиями причиняет ребенку и физический, и моральный вред. Также суд отметил длительность причинения физического и психического вреда, что свидетельствует о систематичности как признака истязания.

В данном примере суд называет способ нанесения побоев, которые квалифицированы как истязание: «нанося в течение продолжительного времени множественные удары...», «прыгая на потерпевшей...», «на глазах родной сестры...», «причинял особые мучения и страдания...». Кроме того, суд подчеркивает, что преступные действия виновного причинили девочке столь сильный физический и психический вред, что впоследствии ей понадобилась длительная психологическая реабилитация.

В связи с этим, думается, психологические последствия причиненного физического вреда (пусть и появляющиеся несколько позже после произошедшего) тоже могут считаться одним из признаков тяжести истязания. Данный аспект в определенной степени является субъективным, так как многое зависит от индивидуальной реакции человека на внешние воздействия (возраст, состояние психики и т. д.).

Обратимся к характеристике систематичности в рамках ст. 117 УК РФ: важно отметить, что уголовный закон, указывая на систематичность как одну из составляющих истязания, не дает четкого определения частоты или продолжительности действий, которые можно признать систематическими, что может вызывать у правоприменителя определенные сложности при квалификации деяния.

Приведем пример из судебной практики [7]: «Между Б. и И. имела место продолжаемая ссора, телесные повреждения были причинены

подсудимым потерпевшей с одним умыслом, конфликт между ними в этот день не прекращался. Ссора произошла в одном месте, в короткий промежуток времени (около часа). При этом промежуток времени между побоями был короткий, ссора не заканчивалась. Таким образом, суд не находит признака систематичности нанесения побоев; не доказано, что нанесение побоев И. представляло собой определенную линию поведения Б. в отношении потерпевшей, охватывалось единством умысла виновного лица на истязания, имело определенную внутреннюю связь и совершалось по одному мотиву».

Здесь судом не установлена систематичность побоев как признак истязания; в обоснование своей позиции производится разъяснение об отсутствии «единой линии поведения», «единства умысла», «внутренней связи», «одного мотива». Представляется, что в данном случае между систематичностью побоев как признаком истязания (ст. 117 УК РФ) и неоднократностью побоев (ст. 116 УК РФ) имеется тонкая грань, которая устанавливается посредством установления множества нюансов - не только объективных, но и субъективных, так как необходимо установить единый умысел на причинение особых физических и психических страданий в совокупности с их систематичностью.

П. С. Посысаева по этому поводу верно отмечает: «Указанный признак не должен рассматриваться только как количественный показатель. Сделать вывод о наличии либо отсутствии систематичности можно на основании анализа поведения истязателя с целью установления единого умысла в его действиях» [8, с. 204].

Описание единого умысла при нанесении побоев в ходе истязания достаточно часто встречается в мотивировочной части судебных актов: «Истязание – это связанность всех фактов побоев единым умыслом виновного: они направлены против одного потерпевшего, отражают общую линию поведения виновного в отношении жертвы, выступают в качестве специфического способа реализации его умысла на причинение психических или физических страданий» (Апелляционное постановление Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 25 апреля 2016 г. по Делу № 10-06/2016) [2].

В данном случае суд подчеркнул, что для квалификации деяния по ст. 117 УК РФ

необходимо установить связанность всех фактов побоев единым умыслом виновного, что зачастую достаточно сложно установить, так как требуется доказать субъективное отношение преступника к совершаемому деянию.

Например, в Приговоре Краснокамского городского суда от 5.12.2023 г. [6] выводы суда о вине подсудимого были сформулированы следующим образом: «Неоднократное нанесение побоев, применение к потерпевшей насильственных действий представляли собой определенную линию поведения Ф. в отношении своей сожительницы, охватывались единым умыслом подсудимого, имели общую внутреннюю связь, совершались по одному мотиву и с конкретной целью – причинить потерпевшей физические страдания. Именно указанные обстоятельства отличают вменяемое подсудимому истязание от простой совокупности побоев».

Использование правоприменителем подобных формулировок о едином умысле, определенной линии поведения обвиняемого и подобных фраз представляется несколько неконкретным, не позволяющим однозначно судить о наличии факта истязания.

Более детально особенности квалификации истязания представлены в Постановлении Президиума Забайкальского краевого суда от 25 апреля 2019 г. [5]: «Если потерпевшему нанесены неоднократные побои, которые носили разрозненный характер и не объединены в систему, то такие действия нельзя рассматривать как истязание, содеянное в этом случае требует квалификации по совокупности побоев, а не по ч. 1 ст. 117 УК РФ».

В рассматриваемом деле, как было установлено в ходе судебного следствия, неоднократно наносимые потерпевшей побои не обладали признаком систематичности, поскольку они не охватывались единым умыслом и не носили целью истязать потерпевшую. Как пояснил подсудимый, побои наносились в ходе систематических ссор и по разным мотивам, соответственно в его действиях не имелось ни единого умысла, ни систематичности.

Здесь прослеживается не систематичность побоев, а их совокупность (неоднократность), так как причинение физического вреда носило эпизодический характер и каждый такой эпизод происходил по разным причинам без единого умысла.

Нужно добавить, что по каким бы причинам ни происходили побои и истязания, они в

любом случае сигнализируют о вероятном обострении конфликтов (в том числе семейно-бытовых) и являются этапом для дальнейшей эскалации насилия, которое может «перерасти» в более тяжкое преступление - истязание.

В целях предотвращения и профилактики данных видов преступлений государство устанавливает не только уголовную ответственность за их совершение, но и принимает превентивные меры, нацеленные на устранение причин возникновения конфликтных ситуаций, способных «перерасти» в истязание или иные формы насилия.

Такие профилактические меры в разных регионах страны могут отличаться; П. А. Матушкин приводит несколько примеров таких мер: «мероприятия по формированию общественного мнения о проблеме домашнего (семейно-бытового) насилия (например, проведение круглых столов, семинаров для различных групп населения); информационно-методическое обеспечение деятельности правоохранительных органов и социальных служб, занимающихся профилактикой домашнего (семейно-бытового) насилия; обеспечение взаимодействия медицинских организаций с правоохранительными органами и социальными службами; установление мер ответственности за семейно-бытовое дебоширство и создание конфликтных ситуаций в семье» [4, с. 2019].

К сожалению, меры профилактики истязаний во многих случаях оказываются неэффективными из-за значительной степени латентности данного преступления, о чем часто говорится в теоретических источниках: «Латентность побоев и истязаний связана с человеческим фактором: страхом жертвы перед агрессором, нежелание оглашать факт насилия, морального либо физического, психологическая зависимость или отрицание со стороны жертвы девиантного поведения агрессора. В тех случаях, когда жертва всё же попадает в медицинское учреждение, зачастую выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего» [10, с. 374].

Исправить ситуацию достаточно сложно ввиду специфики истязания; данный процесс должен иметь не только индивидуальный характер (соответствующая профилактика в семьях, где зафиксированы факты побоев), но и общественный (общество в целом и правоохранительные органы должны содействовать скорейшему разрешению ситуации, создавая

комплекс мер по консультированию и защите потерпевших от истязания в целях его недопущения в будущем).

В заключение хотелось бы отметить, что ситуация неопределенности или отсутствия критериев оценочных признаков истязания ставит перед законодателем достаточно непростые вопросы, связанные с квалификацией рассматриваемого преступления. Одним из вариантов решения указанной проблемы может стать разработка нормативных разъяснений о сущности объективных признаков истязания, о способах причинения физического и психического вреда и критериях оценки систематического нанесения побоев.

Не менее значимые сложности имеются в сфере профилактики истязания. Возможно, в ходе нормативных преобразований данные проблемы будут устранены.

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 ноября 2019 г. по Делу № 44-АП/19-17 / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3F6xpC> (дата обращения: 19.11.2024).
2. Апелляционное постановление Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 25 апреля 2016 г. по Делу № 10-06/2016 / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3F6xt5> (дата обращения 21.11.2024).
3. Гребенникова Ю.А. Уголовно правовая характеристика истязания / Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Курск, 27-28 мая 2021 г. // Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием. – 2021. – С. 125-127.
4. Матушкин П.А. Профилактика побоев и истязаний в системе предупреждения домашнего (семейно-бытового) насилия в России: обзор региональных тенденций правового регулирования // Полицейская и следственная деятельность. – № 4. – С. 40-44.
5. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 25 апреля 2019 г. по делу № 1-105/2018/17 / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/qht4klZEp4x1/?regular-txt=®ular-case_doc=44Y81%2F2019+4Y-197%2F2019 (дата обращения: 25.11.2024).
6. Приговор Краснокамского городского суда от 5 декабря 2023 г. по Делу № 1-369/2023 / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3F6xwi> (дата обращения 25.11.2024).
7. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 6 ноября 2018 г. по Делу № 1-435/2018 / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3F6y54> (дата обращения: 25.11.2024).
8. Посысаева П.С. Проблема отграничения истязания от смежных составов преступлений // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Москва, 2022. – С. 202-207.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (от 9 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
10. Чеснокова А.А. К вопросу об уголовной ответственности за побои и истязания // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 372-374.

UDOVIK Sergey Leonidovich

Student, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk

SOME FEATURES OF THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF TORTURE: ISSUES OF QUALIFICATION AND PROBLEMS OF PREVENTION

Abstract. *This article gives a criminal legal description of torture, studies problematic issues related to the qualification and prevention of the act provided for in Art. 117 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Keywords: *torture, beatings, physical and mental suffering, Criminal Code of the Russian Federation, qualification, prevention.*

ФИКС Елена Сергеевна

студентка, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия, г. Москва

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: СУЩНОСТЬ И ЕЁ СООТНОШЕНИЕ С ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

***Аннотация.** В статье рассматривается специфика административной ответственности государственного служащего, отмечается её роль в регламентации их деятельности. Так же автор отмечает, что применение общей административной ответственности к государственным служащим предусматривает одновременное применение и дисциплинарной ответственности, кроме того, автор приводит точки зрения относительно совершенствования института административной ответственности и её разделение с дисциплинарной.*

***Ключевые слова:** государственный служащий, административная ответственность государственных служащих, дисциплинарная ответственность государственных служащих, административные правонарушения государственных служащих.*

Сфера государственной службы является актуальной и приоритетной в области административного права, в связи с тем, что основной функцией государственной службы является управление, от качественной работы которой в значительной степени зависит будущее страны. Именно поэтому в России и существует институт административной ответственности государственных служащих.

Применительно государственным служащим, ученые правоведы определяют административную ответственность с различных позиций.

По мнению А. П. Алехина, административная ответственность государственных служащих представляет собой набор различных санкций, направленных на установление равновесия между совершенным проступком и возмещением ущерба [1, с. 202].

Административная ответственность в сфере государственной службы, по словам Ю. М. Буравлева, заключается в применении специальных мер государственного принуждения, предусмотренных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, государственными органами и должностными лицами для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданскими служащими ими возложенных обязанностей в пределах их компетенции [2, с. 78].

По мнению Ю. И. Мигачева административная ответственность государственных служащих – это ряд различных видов наказания, прописанных в кодексе об административных правонарушениях, но с поправкой на то, что наказание направлена именно на сотрудников государственных органов [3, с. 178].

Е. Д. Евдокимова под административной ответственностью государственных служащих понимает реализацию административно-правовых санкций, применение к ним административных наказаний [4, с. 226].

Из вышеизложенного следует, что доктринальное понимание административной ответственности государственных служащих в трудах отдельных ученых-юристов имеет отличие. Для полного понимания административной ответственности государственных служащих, необходимо отметить ее основные признаки.

Первый признак – субъект административной ответственности, которым является государственный гражданский служащий, который согласно ст. 13 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) [5] принял на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Во-вторых, это деяния, выражающиеся в неисполнение им своих должностных обязанностей. В данном случае должностные обязанности каждого государственного служащего находят свое документальное отражение

в должностных регламентах нарушение установленных правил и запретов.

В связи с вышеизложенным, целесообразно понимать административную ответственность государственных служащих как ответственность специального субъекта административной ответственности уполномоченного на выполнение определенных должностных обязанностей, предусмотренных должностными регламентами или административными регламентами органа государственной власти.

Государственный гражданский служащий, несет административную ответственность как должностное лицо, а также к нему могут быть применены меры административной ответственности, наравне с другими гражданами.

Согласно ст. 2.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [6] государственный служащий является должностным лицом и несет административную ответственность в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей в качестве должностного лица. Основываясь на нормах ст. 2.4 КоАП РФ, можно утверждать, что доктрина административных санкций охватывает сферу ответственности не только лиц, занимающих позиции в государственной гражданской службе, но также включает и другие категории служащих органов государственной власти. Исключение составляют лишь военные, чья ответственность регламентирована специфической главой вышеупомянутого КоАП РФ.

Административные правонарушения, за которые государственный служащий может быть привлечен к административной ответственности как должностное лицо можно подразделить на три основные группы: прямое нарушение нормативных правил, связанных с исполнением служебных обязанностей, неправомерные указания подчиненному данного должностного лица, неисполнение контрольных функций за исполнением обязанностей подконтрольными лицами, как находящимися, так и не находящимися в служебной зависимости.

Государственный служащий в случае совершения административного правонарушения, не связанного с исполнением должностных обязанностей, подвергается административной ответственности так же, как и простые граждане РФ. Но в то же время за совершения им правонарушения предусматривает более

строгие меры административного наказания, чем обычным гражданам. Повышение уровня административной ответственности в данном случае объясняется особым статусом государственного служащего. Невыполнение должностных обязанностей, приведшее к нарушению прав граждан и нарушению установленного порядка деятельности государственного органа, негативно сказывается на авторитете государственных структур и государства в целом. Кроме того, он может быть подвергнут дисциплинарной ответственности одновременно. Например, если государственный служащий появится в состоянии опьянения в общественных местах или будет замечен в мелком хулиганстве, то он будет нести административную ответственность на общих основаниях. Совершив данный вид правонарушения, государственный служащий будет нести дисциплинарную ответственность как должностное лицо, в соответствии со ст. 57 Федерального закона № 79-ФЗ за нарушение служебной дисциплины и нанесения ущерба репутации сотрудника и государственного органа, а также же совершение административного правонарушения, классифицирующего по соответствующей статье КоАП РФ.

Административная ответственность в отношении государственных служащих играет ключевую роль в обеспечении эффективности деятельности государственных органов. Она способствует поддержанию дисциплины в государственных структурах и защите прав гражданского общества. Справедливое применение административных мер помогает укрепить доверие к государственным служащим и к государственной власти в Российской Федерации.

Несмотря на важную роль института административной ответственности государственных служащих, имеются споры среди юристов-теоретиков и практиков относительно его эффективности. По мнению А. А. Гришкова, административная ответственность государственных гражданских служащих неэффективна [7, с. 41]. Он считает, что меры дисциплинарной ответственности более действенны, так как они более непосредственно воздействуют на служебные права служащих. Также отмечает, что различить административное правонарушение от дисциплинарного проступка во многих случаях затруднительно. Признание проступка государственного служащего административным правонарушением или дисциплинарным проступком при одинаковом

содержании зависит от того, кто делает такую квалификацию: представитель нанимателя или внешний субъект, например прокурор. Ответствие поправок в области административных правонарушений, за которые виновные государственные гражданские служащие привлекаются, сигнализирует об ужесточении их ответственности государственных служащих, заметил автор. Однако в результате такого подхода государственный гражданский служащий частично лишается презумпции добросовестности, которую он обычно получает, занимая должность в государственной службе, поскольку в правовом демократическом государстве назначение на должности гражданской службы всегда ассоциируется с общественным доверием.

Данная точка зрения находит отражение в законодательстве. Так принцип презумпции добросовестности деятельности органов государственной власти, государственных организаций и иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия закреплен в Федеральном законе от 21.07.2015 № 212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [8].

Однако в определенных ситуациях эти же достоинства могут стать и ее недостатками. Главным среди них обычно называют проблему злоупотребления дискреционными полномочиями представителя нанимателя. Согласно С. А. Денисову, возможность применения дисциплинарной ответственности дает возможность выборочно воздействовать на сотрудников, которые не стремятся подчиняться начальству. Они подвергаются принуждению соблюдать закон, в то время как для преданных руководителю работников создается благоприятная среда и возможность совершать коррупционные деяния безнаказанно [9, с. 57]. В условиях системной коррупции, которая охватывает различные уровни власти, дисциплинарная ответственность за массовые коррупционные проступки, не являющиеся преступлениями, неэффективна и способствует безответственности, считает автор. Он предлагает, чтобы такие проступки должны быть признаны административными правонарушениями и включены в Кодекс поведения государственных служащих.

По мнению В. В. Кизилова, «нормативное закрепление административной ответственности гражданских служащих предопределено

необходимостью введения надведомственного механизма персональной ответственности чиновников в случае нарушения закона, затягивания дел, ошибок, которые стоят управляемым ими субъектам правоотношений денег и нервов». Он предлагает добавить в КоАП РФ главу, посвященную административной ответственности государственных служащих [10, с. 23]. В случае нарушения исполнения должностных обязанностей при взаимодействии с гражданином или организацией, к государственному служащему должны применяться административные меры ответственности. Если нарушение происходит в контексте взаимодействия с другим должностным лицом, то речь должна идти о дисциплинарном проступке.

Более того, вносилось предложение выделить и обособить в специальных нормах среди составов административных правонарушений, предусмотренных Особой частью КоАП РФ, составы правонарушений, обладающих признаками коррупции: субъект – государственный служащий, цель – имущественная или иная личная заинтересованность; объективная сторона включает злоупотребление полномочиями и в качестве санкции установить дисквалификацию как безальтернативную санкцию за такое правонарушение [11, с. 61].

Таким образом, в отечественной административно-правовой науке сформировались две противоположные позиции по вопросу о том, какая ответственность – административная или дисциплинарная – должна играть основную роль в обеспечении законности на государственной и муниципальной службе. Обратим внимание, что речь в данном случае идет о конкуренции административных и дисциплинарных мер воздействия на служащих, совершивших одни и те же действия. Обусловлено это тем, что составы административных правонарушений, по которым в настоящее время могут быть привлечены государственные и муниципальные служащие (преимущественно как должностные лица), так или иначе предусматривают в качестве объективной стороны деяния, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением служащими возложенных на них служебных обязанностей, что в соответствии с законодательными актами о государственной и муниципальной службе представляет собой дисциплинарные проступки. В настоящее время в российском законодательстве назрел вопрос о конкуренции между

административными и дисциплинарными мерами ответственности, применяемыми в отношении государственных гражданских служащих.

Литература

1. Алехин А.П. Административное право Российской Федерации. М.: Зеркало, 2020. 608 с.
2. Буравлев Ю.М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы: монография. М.: Юрист, 2018. 174 с.
3. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации. М.: РГПРЕСС, 2021. 544 с.
4. Евдокимова А.Д. Административная ответственность, применяемая к государственным служащим // Молодой ученый. 2020. № 49. С. 226-228.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) // Российская газета. 18 августа.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.10.2024 № 364-ФЗ) // Российская газета. 15 ноября.
7. Гришкoveц А.А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 38-48.
8. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральном законе от 21.07.2015 №212 (в ред. от 25.12.2023 № 683-ФЗ) // Российская газета. 2023. 29 декабря.
9. Денисов С.А. Возможности применения института административной ответственности для борьбы с коррупцией государственных служащих // Административная ответственность: вопросы теории и практики. 2019. № 7. С. 56 -59.
10. Кизиллов В.В. Концепция административной ответственности гражданских служащих // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 21-26.
11. Чаннов С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных гражданских служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 59-69.

FIX Elena Sergeevna

Student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow

ADMINISTRATIVE LIABILITY OF CIVIL SERVANTS: NATURE AND ITS RELATIONSHIP WITH DISCIPLINARY LIABILITY

Abstract. *The article examines the specifics of administrative liability of a civil servant, notes its role in regulating their activities. The author also notes that the application of general administrative liability to civil servants provides for the simultaneous application of disciplinary liability, in addition, the author provides points of view on improving the institution of administrative liability and its separation from disciplinary liability.*

Keywords: *civil servant, administrative liability of civil servants, disciplinary liability of civil servants, administrative offenses of civil servants.*

ФИКС Елена Сергеевна

студентка, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия, г. Москва

ОСНОВАНИЯ И МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье рассмотрена особенность оснований и мер административной ответственности государственных служащих. В заключении сделан вывод о совершенствовании норм Кодекса об административной ответственности в данной сфере.

Ключевые слова: государственный служащий, административная ответственность государственных служащих, основания административной ответственности государственных служащих, коррупционные правонарушения, меры административной ответственности государственных служащих.

Один из ключевых институтов современных обществ – государственная служба, занимающая центральное место в структуре государственной власти Российской Федерации. Подписывая контракт на государственную службу, сотрудник государственного органа обязуется соблюдать правила должностной деятельности, следовать установленному графику работы, соблюдать ограничения, выполнять поручения и соответствовать требованиям к профессиональному поведению. В случае их недобросовестного выполнения или злоупотребления должностными полномочиями в зависимости от тяжести правонарушения государственные служащие могут быть привлечены к ответственности.

Одним из видов ответственности, которой могут быть подвергнуты государственные служащие, является административная.

Существует несколько оснований, по которым государственных служащих можно привлечь к административной ответственности:

- нормативное – совокупность нормативных предписаний, содержащих требования, предъявляемые к государственным служащим, содержащихся в административном законодательстве и призванных регулировать правовой порядок административной ответственности;
- фактическое основание – совершение деяния (действия или бездействия) государственным служащим, которое нарушает действующее административное законодательство;
- процессуальное основание – это вынесение в отношении государственного служащего административного акта компетентным субъектом о наложении административного

взыскания за определенное административное правонарушение.

Фактическое основание привлечения государственного служащего следует из положений ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] для привлечения государственного служащего к ответственности в соответствии с нормами КоАП РФ требуется совпадение двух обстоятельств: совершение им административного правонарушения при осуществлении профессиональной служебной деятельности (то есть в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностных (служебных) обязанностей), которое, выражено в несоблюдении законодательно установленных запретов и предписаний или повлекших нарушений прав граждан и юридических лиц, а также наличие у него статуса должностного лица (в соответствии с должностным или административным регламентом).

Административные правонарушения, за которые государственный служащий может быть привлечен к административной ответственности как должностное лицо можно подразделить на три основные группы: прямое нарушение нормативных правил, связанных с исполнением служебных обязанностей, неправомерные указания подчиненному данному должностного лица, неисполнение контрольных функций за исполнением обязанностей подконтрольными лицами, как находящимися, так и не находящимися в служебной зависимости.

В то же время, исходя из буквального прочтения статьи 2.4 КоАП РФ следует вывод, что основанием для административной ответственности государственного служащего выступает совершение им деяния, одновременно

несущего в себе черты дисциплинарного проступка, ответственность за который наступает в соответствии с законодательством. Так, например, согласно положений Федерального закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] государственный гражданский служащий выступает в качестве субъекта административной ответственности в случаях исполнения им неправомерного поручения (ч. 3 ст. 15), несоблюдения ограничений (ч. 3 ст. 16) и запретов (ч. 4 ст. 17), связанных с государственной гражданской службой, а также совершения им иных нарушений законодательства о государственной гражданской службе (ст. 68).

Правовые нормы, устанавливающие административную ответственность государственных служащих за совершение ими административных правонарушений, не связанные с исполнением должностных (служебных) обязанностей в КоАП РФ отсутствуют. В этих случаях государственный служащий подлежит административной ответственности на общих основаниях как физическое лицо.

Основанием наступления административной ответственности государственных служащих также является совершение ими коррупционных правонарушений. Так, исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] коррупция – незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностным положением, получение взяток, дача взяток, коммерческий подкуп, а также использование полномочий вопреки законным интересам общества и государства. Целью этих действий является получение выгоды нематериального и материального характера для себя или для других лиц. В КоАП РФ содержится более двадцати составов административных правонарушений, за которые государственный служащий может быть привлечен к административной ответственности.

Совершение административного правонарушения государственным служащим влечет за собой наказание, предусмотренное действующим административным законодательством, где наказание выступает мерой административной ответственности. Согласно общим принципам административных санкций (ст. 3.1 КоАП РФ) целью административного взыскания при совершении правонарушения государственным служащим является удержание желая совершать новые преступные

посягательства. Следует подчеркнуть, что по отношению к должностным лицам, действуют более строгие меры административной ответственности, нежели по отношению к гражданам. Обусловлено это особым правовым положением, а также повышенной ролью надлежащего исполнения возложенных функций и задач, должностных обязанностей.

За совершение административных правонарушений в отношении работника госструктуры могут быть применены такие меры административной ответственности, как: предупреждение, административный штраф или же дисквалификация.

Предупреждение – это мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица, выносимая в письменной форме. Обычно такая мера ответственности применяется в случае совершения правонарушения впервые, не имеющее серьезных последствий для государственных органов или других лиц. Предупреждение не является общедоступным документом и не обязательно для включения в служебное дело государственного служащего. В то же время оно может оказать влияние на профессиональную репутацию человека и повлиять на уровень доверия со стороны коллег.

Административный штраф является наиболее распространенным видом наказания за административные правонарушения, совершаемые государственным служащими. Данная мера административной ответственности в отношении госслужащего применяется в случае нарушения им законодательства Российской Федерации или же правил профессиональной этики. Наложение штрафа предусматривает как уплату установленной денежной суммы в государственный бюджет, так и удержание части его дохода или же ограничение социальных льгот. Размер штрафа определяется в соответствии с законодательством и может зависеть от характера нарушения и статуса госслужащего. Решение о назначении административного штрафа принимается на основе доказательств и может быть обжаловано в судебных инстанциях.

Дисквалификация – вид административного наказания обычно применяется к тем, кто серьезно или многократно нарушал стандарты государственной службы. Чтобы наложить эту санкцию на служащего, необходимо, чтобы его проступок соответствовал нескольким критериям: наличие умысла, доказательная база,

корыстные побуждения и отягчающие обстоятельства. Суд может устанавливать дисквалификацию на период от шести месяцев до трех лет в соответствии с п. 2 ст. 3.11 КоАП РФ, а также возможность лишения государственного служащего права занимать должность. После решения суда о дисквалификации информация о лице должна быть внесена в специальный реестр, данные которого доступны всем. Лицо может быть исключено из реестра, если санкция была отменена или истек её срок.

Повышение уровня доверия к государственным служащим и укрепление государственной власти в Российской Федерации обеспечивается справедливым применением мер административной ответственности.

Представляется, что в КоАП РФ целесообразно ввести статью, нормы которой бы, во-первых, установили специальный субъект административной ответственности – «государственный гражданский служащий, замещающий должности государственной гражданской службы категории «руководитель» и «специалист»; во-вторых, разделили бы служебные проступки на административные правонарушения, за совершение которых государственные гражданские служащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с Федеральным законом о гражданской службе и иными нормативными правовыми актами, регулирующими порядок прохождения

государственной гражданской службы, и на административные правонарушения, за совершение которых они несут административную ответственность на общих основаниях.

Также следует отметить, что правонарушения коррупционного характера не объединены в КоАП РФ в специальную главу, а размещены в разных главах, что усложняет возможность их применения. Для разрешения обозначенных выше проблем целесообразно: закрепить легальное определение понятия «коррупционное правонарушение» в КоАП РФ; сформировать в Особенной части КоАП РФ самостоятельную главу «Коррупционные правонарушения» и включить в нее составы административных правонарушений коррупционной направленности.

Литература

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 257-ФЗ) // Российская газета. 2024. 16 авг.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) // Российская газета. 18 августа.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) // Российская газета. 2024. 18 августа.

FIX Elena Sergeevna

Student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow

GROUND AND MEASURES OF ADMINISTRATIVE LIABILITY OF CIVIL SERVANTS

Abstract. *The article examines the specifics of grounds and measures of administrative liability of civil servants. In conclusion, a conclusion is made on the improvement of the norms of the Code of Administrative Liability in this area.*

Keywords: *civil servant, administrative liability of civil servants, grounds for administrative liability of civil servants, corruption offenses, measures of administrative liability of civil servants.*

ФИКС Елена Сергеевна

студентка, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия, г. Москва

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

***Аннотация.** В статье рассматривается ответственность государственных служащих, дается её понятие, выделяются виды, определяется специфика, приводятся данные привлечения государственных служащих к различным видам ответственности. Отмечается необходимость совершенствования регламентации материальной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности государственных служащих.*

***Ключевые слова:** государственные служащие, юридическая ответственность государственных служащих, материальная ответственность государственных служащих, дисциплинарная ответственность государственных служащих, административная ответственность государственных служащих, уголовная ответственность государственных служащих.*

Государственная служба представляет собой важный правовой орган, который регулирует деятельность органов государственной власти и выполнение практических полномочий государственными служащими. Государственная служба, обеспечивающая управляющее воздействие государства, несомненно, требует четко установленных мер юридической ответственности, которая является инструментом, обеспечивающим правильное поведение государственных служащих в правоотношениях с гражданским обществом, обеспечивающий законность и дисциплину в государственном управлении.

Юридическая ответственность, по мнению Е. А. Емельяновой, представляет собой процессуальную форму, определенную законом, которая заключается в обязанности лица или организации подвергнуться определенным последствиям в виде лишения личных, имущественных и организационных прав за совершенные противоправные действия или бездействия [1, с. 160].

А. В. Вишневский под юридической ответственностью государственных гражданских служащих понимает обязанность нарушителя претерпевать, определенные государством в санкциях законодательных норм, мероприятия государственного принуждения за сделанное противозаконное действие в определенном для этого процессуальном порядке [2, с. 18].

Государственные служащие несут юридическую ответственность в соответствии с российским законодательством за совершение преступления, проступка, а также за неисполнение

своих должностных обязанностей. Например, согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданские служащие несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) [3]. Те же виды юридической ответственности предусмотрены ст. 13 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) [4]. В правовой среде так же сложилась точка зрения, что государственные служащие могут быть привлечены к гражданско-правовой (материальной), дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Применение юридической ответственности к государственным служащим за совершение ими уголовных, административных и гражданско-правовых правонарушений на сегодняшний момент регулируется нормами соответствующих кодифицированных нормативных правовых актов, а применение дисциплинарной ответственности государственных служащих, а также лиц, замещающих государственные должности регулируется нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения государственной службы.

Материальная ответственность государственных служащих применяется на основе норм трудового законодательства, так как не урегулирована рамочными нормативными правовыми актами о государственной службе.

Так, согласно ч. 7 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) [5] на данную категорию лиц распространяются нормы трудового законодательства, но с условием положений, специальных нормативных актов, в частности положений Федерального № 79-ФЗ.

Согласно нормы трудового законодательства, можно выделить следующие основания возникновения материальной ответственности государственных служащих: незаконность действий (или бездействия), приведших к ущербу; причинная связь между незаконными действиями и материальным ущербом; вина в совершении незаконных действий (или бездействия); наличие материального ущерба.

Ответственность, за причиненный материальный ущерб, обусловленный коррупционными правонарушениями, регулируются нормами части 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [6], в число мер ответственности: взыскание в судебном порядке ущерба, расторжение незаконных государственных и муниципальных контрактов, заключенных должностными лицами из корыстных побуждений, признание бездействия либо действий и решений должностного лица незаконным.

За совершение дисциплинарного проступка - некачественное выполнение обязанностей по вине самого сотрудника, либо невыполнение их вовсе, предусмотрена дисциплинарная ответственность. Общая дисциплинарная ответственность установлена ст. 192 ТК РФ и включает в себя следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

Специальная дисциплинарная ответственность государственных регулируется нормами рамочных нормативных правовых актов. Так, например, привлечение к дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих регулируется Федеральным законом № 79-ФЗ. Согласно положениям данного закона предусмотрено привлечения данной категории служащих к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка и за совершение коррупционного правонарушения. Привлечение государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности в первом случае регулируется ст. 57 Федерального закона № 79-ФЗ, согласно положениям которой к ним могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с

гражданской службы. Градация применяемых мер дисциплинарной ответственности зависит от тяжести проступка. При этом наниматель сам определяет, какое наказание будет соответствовать совершённое правонарушению. Так, например, за опоздание к сотруднику применяют в качестве меры ответственности - замечание. Повторные и систематические нарушения, могут привести к выговору. Если госслужащий не выполняет свои обязанности должным образом или плохо справляется с ними, ему могут выдать предупреждение о неполном должностном соответствии. Увольнение происходит в крайне серьезных случаях, когда служащий нарушает основы рабочей среды и ответственности.

Применение дисциплинарной ответственности, применяемой к государственному гражданскому служащему за коррупционные нарушения, регулируется положениями ст. 59.1-53.3 Федерального закона № 79-ФЗ. Согласно положениям ст. 59.1, 59.3 за несоблюдение служащим ограничений, запретов, иных притязаний в отношении предотвращения, неурегулированности конфликта интересов, ненадлежащей реализации обязанностей к нему могут быть применены замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии. В ст. 59.2 Федерального закона № 79-ФЗ перечислены виды коррупционных проступков, в отношении которых устанавливается самостоятельное взыскание (увольнение). Значительную часть правонарушений, за которые государственные служащие привлекаются к дисциплинарной ответственности, составляют коррупционные. Так, более 500 должностных лиц были уволены в 2023 году из-за утраты доверия за коррупционные правонарушения, а также по актам прокурорского реагирования к почти 50 тысяч чиновников были применены иные меры дисциплинарных наказаний [7].

Отсутствие четкого перечня действий, влекущих дисциплинарную ответственность, является ключевой особенностью этого вида юридической ответственности. Это отличает ее от уголовной и административной ответственности, для которых существуют соответствующие законы с конкретными перечнями правонарушений и преступлений. Гражданин не может быть привлечен к административной или уголовной ответственности за действия, не указанные в этих законах. Исключение составляют правонарушения, совершаемые

военнослужащими, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность.

Применение административной ответственности к государственным служащим регулируется положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [8], которые охватывают широкий спектр правонарушений, включая и те, которые связаны с коррупцией. В Федеральном законе № 273-ФЗ закреплены дополнительные меры и санкции, предусмотренные за совершение коррупционных административных правонарушений государственными служащими.

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ основным условием для наступления административной ответственности государственного служащего является выявление факта совершения им административного правонарушения в связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением им своих служебных обязанностей.

Основываясь на нормах ст. 2.4 КоАП РФ, можно утверждать, что доктрина административных санкций охватывает сферу ответственности не только лиц, занимающих позиции в государственной гражданской службе, но также включает и другие категории служащих органов государственной власти. Исключение составляют лишь военные, чья ответственность регламентирована специфической главой КоАП РФ.

Следует различать специальную административную ответственность государственных служащих как должностных лиц и общую ответственность как граждан. Общая административная ответственность должностных лиц, замещающих должности государственной службы, за административные правонарушения будет более строгая, нежели у простых граждан. Усиление административной ответственности в данном случае обусловлено особым положением государственного служащего, и ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, повлекшее нарушение прав и свобод граждан, нарушает установленный порядок деятельности государственного органа, что негативно сказывается на авторитете государственных органов и государства в целом.

Специальная административная ответственность государственного служащего устанавливается за совершение им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей, в результате которых

нарушены права и интересы граждан, юридических лиц, а также установленные законом запреты и предписания госслужащему. В данном случае речь идет о внешней административной деятельности государственного органа, а если то же правонарушение совершается во внутри аппаратных отношениях, то тогда такое деяние следует считать дисциплинарным.

Кроме того, в КоАП РФ содержится свыше двадцати составов административных правонарушений коррупционной направленности. Так, например, в 2020 году было совершено 8306 административных правонарушений по ст. 5.59 КоАП РФ. Из них административное наказание понесли 6700 государственных служащих. По аналогичной статье, в следующем, 2021 году, было рассмотрено 8852 административных дела. Признаны виновными 262 государственных служащих. В 2022 году число административных правонарушений по данной статье, совершенных государственными служащими, составило 9148. Из них административное наказание было наложено на 7423 государственных служащих [9]. Представленные данные свидетельствуют о росте коррупционных правонарушений, совершаемых государственными служащими, за которые предусмотрена административная ответственность.

Привлечение к уголовной ответственности государственного служащего является наиболее тяжелой ответственностью в российском законодательстве. Глава 30 Уголовного кодекса Российской Федерации [10] регулирует преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В качестве основного признака должностных преступлений выступают корыстная или иная личная заинтересованность должностного лица, либо корыстный мотив. Например, такими могут быть, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, хищение имущества, злоупотребление должностными полномочиями, мошенничество, должностной подлог, должностная халатность, превышение должностных полномочий. Следовательно, уголовные преступления государственных служащих, чаще всего, состоят в злоупотреблении властью с целью получения денег, выгод и иных преимуществ или с целью оказания давления. В 2023 году к уголовной ответственности привлекли более 3,5 тыс. чиновников. Самым частым видом преступления стало хищение имущества. По сравнению с 2022 годом

этот показатель вырос на 14,7% [11]. В основном уголовная ответственность представляет собой лишение свободы, исправительные работы, огромные штрафы, а также, после исполнения уголовной ответственности остается негативное свойство – судимость.

На практике нередко за одни и те же деяния государственные служащие привлекаются и к дисциплинарной, и к административной, либо уголовной ответственности. Например, привлечение государственного служащего к уголовной ответственности за взятку не исключает возможность увольнения его за нарушение запрета получать подарки и иные вознаграждения от третьих лиц. И наоборот, увольнение государственного служащего за нарушение своих служебных обязанностей не препятствует возбуждению в отношении его уголовного дела по факту совершения того же деяния, которое было квалифицировано в качестве дисциплинарного проступка. Соответственно одно и то же деяние может допускать разноотраслевую юридическую квалификацию.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время недостаточно четко урегулирован порядок и основания привлечения государственных служащих к материальной, дисциплинарной и административной ответственности, что приводит к проблемам в правоприменительной практике.

Отмечается необходимость:

- разработки и издания нормативного акта, детально регулирующего основания привлечения, процедурный порядок, основания освобождения и иные вопросы материальной ответственности, опираясь на судебную практику и нормы действующих нормативных правовых актов.
- создания отдельного законодательного акта, закрепляющего нормы о дисциплинарной ответственности госслужащих и регламентирующего их надлежащее поведение. В акте необходимо закрепить четкую регламентацию применения мер дисциплинарной ответственности государственных служащих, исключаящую возможности нанимателя применять их на свое усмотрения, так как это приводит к тому, что один государственный гражданский служащий может быть уволен, например, за незначительный проступок, в то время как другой служащий, который часто злоупотребляет своими полномочиями, в том числе и в корыстных целях, обходится выговорами. Целесообразно классифицировать дисциплинарные

проступки на незначительные и значительные, а на единичные, повторные и систематические.

- разрешения конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ в диспозициях статей посредством закрепления конкретных критериев, характеризующих то или иное общественно опасное деяние и выражающихся через признаки объективной или субъективной стороны составов деликтов. Важно, чтобы правоприменитель мог объективно определить, к какой юрисдикции относится антиобщественное деяние. Это не должно зависеть только от должностного лица, чтобы избежать беззакония, так как легче провести расследование административного правонарушения и привлечь виновное должностное лицо к административной ответственности, чем выявить коррупционное преступление и доказать его. Разделение составов должно быть понятным и отражать различную опасность для общества, которую несут административные правонарушения и преступления.

Литература

1. Емельянова Е.А. Юридическая ответственность государственных служащих // Молодой ученый. 2023. № 6. С. 160-163.
2. Вишневский А.Ф. Юридическая ответственность: некоторые аспекты теоретического осмысления в правовой науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 18-22.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) // Российская газета. 18 августа.
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) // Российская газета. 2024. 18 августа.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 22.04.2024 № 91-ФЗ) // Российская газета. 2024. 26 апреля.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 2023. 28 июля.
7. Число совершенных коррупционных правонарушений в России за 2023 год: Генеральная прокуратура РФ // Официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2024).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001

№ 195-ФЗ (в ред. от 29.10.2024 № 364-ФЗ) // Российская газета. 15 ноября.

9. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 01.11.2024).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 09.11.2024 № 387-Ф) // Российская газета. 2024. 12 ноября.

11. Данные о преступлениях, совершенных чиновниками. URL: <https://news.mail.ru/incident/59614487> (дата обращения: 01.11.2024).

FIX Elena Sergeevna

Student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow

LEGAL LIABILITY OF CIVIL SERVANTS: CONCEPT, TYPES AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. *The article examines the liability of civil servants, provides its concept, identifies its types, determines the specifics, provides data on bringing civil servants to various types of liability. The need to improve the regulation of material, disciplinary, administrative and criminal liability of civil servants is noted.*

Keywords: *civil servants, legal liability of civil servants, material liability of civil servants, disciplinary liability of civil servants, administrative liability of civil servants, criminal liability of civil servants.*

ФОМИНСКАЯ Мария Фёдоровна

магистрантка, Восточно-Сибирской институт Министерства внутренних дел РФ,
Россия, г. Иркутск

ДВОЙСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ЗАЩИТЫ В СТ. 106 УК РФ: НОВОРОЖДЕННЫЙ И МАТЬ

Аннотация. Объект преступления ст. 106 УК РФ является одним из самых уязвимых объектов, охраняемых Уголовным законом. Однако, содержание изучаемой статьи и отнесение ее к привилегированным составам не охраняет его, а наоборот смягчает наказание в случае убийства матерью именно новорожденного ребенка, что противоречит Конституции РФ и международным законам.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, новорожденный ребенок, субъект преступления ст. 106 УК РФ, объект преступления ст. 106 УК РФ, привилегированный состав.

В этой статье хотелось бы разобрать, что законодатель имел в виду, отделяя состав «убийства матерью новорожденного ребенка» от «убийства малолетнего лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном

состоянии» (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и относя его к привилегированным.

Сравним составы преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ между собой.

Таблица

Наименование признака	Конкретное выражение признака ст. 106 УК РФ	Конкретное выражение признака п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ
Объект	Жизнь новорожденного ребенка, т. е. в возрасте от момента рождения до достижения 28 суток	Жизнь лица не достигшего 14 лет от момента рождения, либо лица, находящегося в беспомощном состоянии
Объективная сторона	Насильственное лишение жизни новорожденного ребенка	Насильственное лишение жизни лица не достигшего возраста 14 лет
Субъект	Физическое вменяемое лицо, достигшего возраста 16 лет, являющегося матерью (роженицей) данного ребенка	Любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет
Субъективная сторона	Вина в форме умысла	Вина в форме умысла

В таблице видны различия в некоторых признаках преступлений, таких как, объект, объективная сторона и субъект. Для того что бы, уяснить необходимость различий разберемся с терминологией.

Малолетним считается лицо, не достигшее возраста 14 лет с момента рождения (ст. 28 ГК РФ), а новорожденным в педиатрии считается лицо, не достигшее возраста 28 суток с момента рождения. Из данных определений очевидно, что новорожденный ребенок является первой из возрастных категорий, входящих малолетство. Последующие категории – это грудничок, младенец, раннее детство и т. д. Изучая ст. 28 ГК РФ следует, что дети в возрасте с 0 до 6 лет являются недееспособными, а вот в возрасте с

6 до 14 лет являются частично дееспособными, и вправе совершать некоторые виды сделок. То есть можно сделать следующий вывод, что новорожденный ребенок является малолетним лицом, находящимся в беспомощном состоянии, в силу своего физического развития и возрастной категории.

Принимая это во внимание, бесспорно, что объект преступления ст. 106 УК РФ является более уязвимой категорией объекта преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и полностью охватывается им. Это касается и объективной стороны данных преступных посягательств. Новорожденный ребенок не способен оказать абсолютно никакого сопротивления взрослому человеку, также он не может

сознательного спровоцировать негативное отношение к нему и агрессию.

Что касается субъекта преступления ст. 106 УК РФ, он является специальным и это может быть только мать – женщина, непосредственно родившая ребенка, на жизнь которого направлено преступное посягательство. Возраст указанной женщины должен быть от 16 лет, она так же должна быть вменяемой. В случае же, если своего новорожденного ребенка лишит жизни мать младше указанного возраста, она не будет подлежать уголовной ответственности.

Субъективная сторона сравниваемых нами преступлений выражается исключительно в форме умысла. Здесь становятся интересны исследования Ф. С. Сафуанова и Ю. А. Сарычевой. В своей статье «Психотравмирующая ситуация как признак преступления ст. 106 УК РФ» они проанализировали 40 уголовных дел, и установили следующее:

- в 97,5% беременность была не желанной;
- 60% женщин не были замужем;
- 92,5% беременных не вставали на учет в женских консультациях;
- 95% женщин рожали вне медицинских учреждений и не обращались за помощью [2, с. 200].

Из указанных данных следует, что подавляющее число матерей, совершивших убийство своего новорожденного ребенка, приняли такое решение задолго до родов. Об этом также указывает, следующее:

- скрывали беременность от близких родственников и медицинских работников;
- чувствуя первые схватки, уходили в придворные постройки, лесные насаждения и другие места, где трудно было обнаружить;
- подготавливались к убийству: емкости для утопления, ножи для нанесения ножевых ранений.

Кроме этого, стоит учитывать особую жестокость, с которой женщины убивают новорожденных: закапывание заживо, сожжение заживо, утопление в выгребной яме, оставление на морозе, нанесение множественных ножевых, множественные удары тупыми предметами.

Исходя из содержания ст. 106 УК РФ следует, что, если женщина совершила убийство своего новорожденного ребенка во время или сразу после родов, не имеет значения ее психоэмоциональное отношение к содеянному. То есть

не важно наличие психотравмирующей ситуации или психического расстройства. Уголовным законом предусмотрено конкретное время, когда матери «разрешается» убить своего ребенка. Она, конечно, понесет наказание, но менее суровое, чем за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По мнению А.М. Чихрадзе: «Степень общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», считается меньшей по сравнению со статьей 105 УК РФ на основании установленного медициной факта, что имеют место особенности психофизического состояния женщины во время родов или сразу после родов. Это связано с гормональными и физическими изменениями в организме беременной женщины, в результате чего происходит трансформация ее психического состояния. Результатом данной трансформации является неспособность роженицы в полной мере осознавать свои действия и руководить ими в период родов и сразу после них» [1, с. 142]. Из этого утверждения следует, что законодатель при выделении данного состава убийства в привилегированный понимает тяжелое состояние роженицы и хочет защитить именно это ее уязвимое положение. Однако, «позволяя» совершить преступление в отношении только одного объекта – новорожденного ребенка. То есть, если роженица совершит аналогичное действие в отношении любого другого лица, даже ребенка, но уже в возрасте старше 28 суток, такие действия будут расцениваться как тяжкие или особо тяжкие, в отношении же ребенка младше 28 суток категория преступления будет средней тяжести.

По моему мнению, данная статья противоречит Конвенции о правах ребенка, Декларации прав ребенка, Конституции Российской Федерации (ст. 15, ст. 17, ст. 20, ст. 38 и ст. 55). В ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ указано, что Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России <...>. Я думаю, что, если законодатель считает необходимым защитить состояние женщины во время или сразу после родов, не справедливо ставить «под удар» другой, менее защищенный объект. Также, вероятно, было бы правильным во всех случаях, когда женщина во время или сразу после родов совершает убийство назначать судебно-психиатрическую экспертизы на предмет реального нарушения восприятия роженицей происходящего и своих действий именно

возникшими факторами. Что бы избежать оправдания ею своих действий, бездействий и проявления безвольного поведения, исключительно временем совершения преступления и наличием «якобы» трудных жизненных обстоятельств. Я согласна с мнением Сафуанова Ф. Ю. о том, что «ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека – ее можно расценивать как психотравмирующую только после тщательного анализа взаимодействия личности и ситуации. Решающее значение приобретает психологическое значение ситуативных воздействий, которое формируется в сознании субъекта» [3, с. 30].

Таким образом, актуальное на данный момент, содержание ст. 106 УК РФ:

1. Позволяет роженице совершить убийство во время или сразу после родов, не учитывая ее реальное психоэмоциональное

состояние, мотивы и цели, со смягчением уголовным ответственности;

2. Ущемляет права новорожденного ребенка и противоречит главному закону РФ – Конституции, и соответственно не имеет права на существование.

Литература

1. Чихрадзе А.М. Теоретические основы формирования юридического понятия «привилегированное убийство» // Аграрное и земельное право. 2019. № 12(180). С. 140-144.

2. Сафуанов Ф.С., Сарычева Ю.А. Психотравмирующая ситуация как признак состава преступления по ст. 106 УК РФ (Убийство матери новорожденного ребенка) Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 193-207 с.

3. Сафуанов Ф.Ю. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Рос. Юстиция. 1998. № 3. С. 29-30.

FOMINSKAIA Maria Fedorovna

Undergraduate Student,

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russia, Irkutsk

THE DUALITY OF THE SUBJECTS OF PROTECTION IN ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: NEWBORN AND MOTHER

Abstract. *the object of the crime of Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation is one of the most vulnerable objects protected by the Criminal Law. However, the content of the article under study and its classification as a privileged composition does not protect it, but on the contrary, mitigates the punishment in the case of the murder of a newborn child by a mother, which contradicts the Constitution of the Russian Federation and international laws.*

Keywords: *murder of a newborn child by a mother, newborn child, subject of the crime of Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, object of the crime of Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, privileged composition.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

10.5281/zenodo.14402101

ЛЕВЧЕНКО Ксения Владимировна
эксперт по маркетингу и рекламе,
США, г. Лос-Анджелес

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В DIGITAL-МАРКЕТИНГЕ

Аннотация. В статье рассматривается использование нейросетей для анализа потребительского поведения в digital-маркетинге. Акцент сделан на теоретические и практические аспекты применения нейросетевых технологий для прогнозирования предпочтений пользователей, персонализации контента, улучшения рекламных стратегий и повышения эффективности маркетинговых кампаний. В исследовании подробно анализируются различные типы нейросетей, их применение для анализа и прогнозирования поведения пользователей на веб-сайтах и систем рекомендаций потребительских трендов. Обсуждаются возможности использования нейросетей для анализа настроений и эмоциональной реакции пользователей на продукты и бренды. Приведены примеры успешного внедрения нейросетевых технологий на крупнейших цифровых платформах и в интернет-компаниях. Работа направлена на углубление понимания роли нейросетей в digital-маркетинге, рассматривается их влияние на развитие маркетинговых стратегий в условиях больших данных.

Ключевые слова: нейросети, потребительское поведение, digital-маркетинг, персонализация, системы рекомендаций, прогнозирование поведения, рекуррентные нейросети, сверточные нейросети, анализ настроений, большие данные.

Актуальность исследования

В последние годы digital-маркетинг стал неотъемлемой частью бизнес-стратегий компаний, стремящихся эффективно взаимодействовать с потребителями и максимально точно предсказывать их поведение. Основным фактором успешности в этой области является глубокое понимание потребностей и предпочтений аудитории, что требует обработки и анализа больших объемов данных о поведении пользователей.

Традиционные методы анализа потребительского поведения, такие как опросы, фокус-группы и наблюдения, имеют ряд ограничений в плане масштабируемости и точности. Современные нейросетевые технологии, такие как машинное обучение и глубокое обучение, способны эффективно обрабатывать большие

данные, выявлять скрытые паттерны и делать точные прогнозы о будущих действиях потребителей. Эти технологии обеспечивают более высокий уровень персонализации, что позволяет компаниям создавать уникальные маркетинговые стратегии, повышать конверсию и лояльность клиентов.

Исследование применения нейросетей в анализе потребительского поведения в digital-маркетинге становится актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Развитие искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов открывает новые горизонты для повышения эффективности маркетинговых кампаний и адаптации их к потребностям аудитории.

Цель исследования

Целью данного исследования является оценка потенциала нейросетевых технологий для анализа потребительского поведения в digital-маркетинге.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования: научные статьи и исследования по теме искусственного интеллекта, машинного обучения и нейросетей в маркетинге, статистические данные и отчеты крупных платформ о применении нейросетевых технологий, примеры успешных кейсов из области digital-маркетинга, включая работу с системами рекомендаций, таргетированной рекламой и анализом пользовательских данных.

Методы исследования: анализ литературы, кейс-метод, математическое моделирование, качественные методы анализа, сравнительный анализ.

Результаты исследования

Потребительское поведение представляет собой процесс, в рамках которого индивиды или группы лиц принимают решения о приобретении товаров или услуг. Этот процесс охватывает все стадии, от осознания потребности до принятия решения о покупке и постпокупочных действиях, таких как использование и оценка продукта. В условиях цифровой экономики понимание потребительского поведения становится ключевым элементом эффективного маркетинга, так как позволяет компаниям выстраивать более точные и персонализированные стратегии взаимодействия с клиентами.

Потребительское поведение в digital-маркетинге отличается высокой динамичностью и многогранностью, поскольку цифровая среда предоставляет новые возможности для сбора и анализа данных о пользователях. Платформы электронной коммерции, мобильные приложения, социальные сети и поисковые системы являются источниками огромного количества

информации о предпочтениях и привычках потребителей.

Наиболее важными аспектами, влияющими на потребительское поведение, являются следующие:

1. Личные факторы. Они включают в себя потребности, восприятие, мотивацию, знания и убеждения потребителя. Понимание этих факторов позволяет более точно таргетировать аудиторию и предсказывать её действия.

2. Социальные и культурные факторы. Потребительское поведение также определяется социальными факторами, такими как группа принадлежности, семья, социокультурная среда. В цифровом контексте это можно учитывать через мониторинг активности пользователей в социальных сетях и их взаимодействие с контентом, относящимся к определённой культуре или социальным группам.

3. Психологические факторы. Включают в себя восприятие, мотивацию и отношение к продуктам. В digital-маркетинге психологические аспекты можно моделировать через поведенческие модели, например, модель диффузии инноваций Роджерса, которая описывает, как новые продукты или услуги принимаются различными социальными группами.

4. Экономические факторы. Включают уровень доходов, ценовые предпочтения и способность потребителей совершать покупки. В digital-маркетинге это можно отслеживать через данные о поведении пользователей на сайтах, которые основаны на информации о ценовых категориях и предпочитаемых продуктах.

Анализ потребительского поведения в digital-маркетинге предполагает использование различных методов, как традиционных, так и современных, основанных на обработке больших данных и алгоритмах машинного обучения [1, с. 2747].

Основные методы анализа потребительского поведения в digital-маркетинге представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные методы анализа потребительского поведения в digital-маркетинге

Метод анализа	Описание	Применение в digital-маркетинге	Преимущества	Ограничения
Качественные методы	Сбор и анализ информации через интервью, фокус-группы, наблюдения	Анализ восприятия бренда, мотивации потребителей, выявление потребностей	Глубокое понимание мотивации и предпочтений	Субъективность, ограниченный масштаб
Количественные методы	Использование статистических методов, таких как регрессия, кластеризация	Анализ покупок, поведения на сайте, изучение конверсий, поведение по сегментам	Точная, объективная информация, возможность масштабирования	Необходимость большого объема данных, возможные искажения
Анализ на основе больших данных	Обработка больших объемов данных для выявления скрытых паттернов и трендов	Обработка данных с сайтов, социальных сетей, мобильных приложений, интернет-магазинов	Высокая точность, выявление сложных паттернов, масштабируемость	Сложность в обработке и хранении данных, проблемы с качеством
Анализ поведения на веб-ресурсах	Изучение данных о взаимодействии с сайтом (время на странице, клики и т.д.)	Использование веб-аналитики для анализа пути клиента, временных интервалов, кликов	Объективные данные о поведении пользователей	Ограничение только на поведение внутри сайта
Когортный анализ	Изучение поведения потребителей на протяжении времени, разделение на группы	Определение изменения поведения групп пользователей, анализ их жизненного цикла	Оценка изменений поведения по группам, выявление долгосрочных тенденций	Необходимость большого объема исторических данных

Нейросети представляют собой математические модели, базирующиеся на структуре и функционировании биологических нейронных сетей мозга. Они являются основным инструментом в области машинного обучения и искусственного интеллекта, обеспечивая обработку данных с высокой степенью сложности. Основная задача нейросетей – выявление закономерностей в данных и использование этих закономерностей для прогнозирования или классификации.

Современные нейросети делятся на несколько типов, каждый из которых имеет свои особенности и применимость в различных сферах. Основными типами являются:

- Перцептрон – базовый тип нейросети, состоящий из одного слоя нейронов. Он используется для решения простых задач классификации и регрессии.

- Многослойный перцептрон – сеть, состоящая из нескольких скрытых слоев, что позволяет решать более сложные задачи. Этот тип используется для задач классификации, распознавания образов и обработки сигналов.

- Сверточные нейросети – нейросети, специально разработанные для обработки изображений и видео. Они применяются в задачах распознавания объектов, лиц, текста, а также для анализа визуального контента в digital-маркетинге.

- Рекуррентные нейросети – нейросети, которые способны обрабатывать последовательности данных (например, текст, временные ряды), что делает их полезными для задач, связанных с анализом последовательности событий и поведения пользователей в реальном времени.

- Глубокие нейросети – многослойные нейросети с большим числом скрытых слоев, которые позволяют решать задачи сложной классификации и генерации данных, таких как создание текста, изображений и видео.

- Генеративно-состязательные сети – тип нейросети, состоящий из двух сетей, работающих в противоборстве друг с другом, и используемый для создания новых данных, таких как изображения, тексты, музыка.

Современные компании применяют нейросетевые технологии для анализа больших объемов данных, полученных из различных источников, таких как веб-сайты, мобильные приложения, социальные сети и системы управления отношениями с клиентами. Нейросети позволяют не только выявлять скрытые закономерности в потребительских предпочтениях, но и предсказывать будущие действия пользователей, а также создавать высокоточные системы рекомендаций и персонализированную рекламу [2, с. 893].

Одним из самых распространённых направлений применения нейросетей в цифровом маркетинге является анализ поведения пользователей на веб-ресурсах. С помощью нейросетевых алгоритмов можно точно отслеживать все действия посетителей сайта, такие как переходы между страницами, время, проведённое на каждой странице, клики, заполнение форм и другие интерактивные действия. Такой анализ позволяет глубже понять предпочтения потребителей, их интересы и потребности, а также предсказывать вероятность совершения целевых действий, таких как покупка или регистрация [4, с. 17].

Для таких задач часто используются сверточные нейросети, которые обрабатывают визуальные и структурные данные веб-страниц. С помощью этих нейросетей можно анализировать, какие элементы страницы (изображения, кнопки, тексты) привлекают наибольшее внимание пользователей, а также как различные визуальные элементы могут влиять на их поведение.

Примером может служить использование нейросетей в Google Analytics, который анализирует поведение пользователей на сайтах, помогает улучшать пользовательский интерфейс и повышать конверсию. Алгоритмы машинного обучения, применяемые в аналитике, позволяют предсказать, какие страницы и элементы сайта будут наиболее эффективными для привлечения клиентов.

Кроме того, нейросети могут анализировать поведение пользователей с мобильных устройств и учитывать такие параметры, как скорость отклика, предпочтения в устройствах, местоположение, что позволяет создавать высокоадаптивные и персонализированные веб-ресурсы. Применение рекуррентных нейросетей помогает предсказывать поведение пользователей в реальном времени, делая корректировки в контенте или интерфейсе сайта.

Персонализация является одной из важнейших составляющих успешных digital-маркетинговых стратегий. Нейросети, особенно системы рекомендаций, позволяют создавать персонализированные предложения, которые могут значительно повысить вовлеченность и конверсию пользователей. Эти системы анализируют предыдущие действия пользователя (поисковые запросы, покупки, просмотры), его поведение на сайте или в приложении и на основе этих данных предлагают ему товары или контент, которые могут его заинтересовать.

Один из самых известных примеров – это рекомендательная система Netflix, которая использует нейросети для анализа предпочтений пользователей и предлагает им фильмы и сериалы, основываясь на их прошлых выборах.

Другим примером является использование нейросетей в Amazon, где система рекомендаций не только анализирует предыдущие покупки пользователя, но и учитывает интересы других покупателей с похожими профилями. В этой системе широко используются нейронные сети на основе контента, которые учитывают характеристики товаров и интересы пользователей, а также гибридные модели, объединяющие несколько методов.

Прогнозирование поведения потребителей является одним из самых значимых аспектов использования нейросетей в digital-маркетинге. Прогнозирование может охватывать различные аспекты: от вероятности совершения покупки до анализа сезонных трендов или предпочтений по определённым категориям товаров. Применяя рекуррентные нейросети, включая модели долгой краткосрочной памяти (LSTM), можно предсказать, когда пользователь, вероятно, вернётся на сайт для совершения следующей покупки или какой-то тип продукта будет интересен ему в будущем.

Примером такого применения является компания Spotify, которая использует нейросети для анализа музыкальных предпочтений пользователей и предсказания того, какие треки или исполнители могут понравиться пользователю на основе его предыдущих прослушиваний. Это позволяет не только создавать персонализированные плейлисты, но и рекомендовать пользователю новые музыкальные жанры и стили.

Ещё одним примером является использование нейросетей в прогнозировании потребительского поведения на основе исторических данных о покупках. Одна из крупнейших в

мире платформ электронной торговли eBay, например, применяет нейросетевые модели для прогнозирования тенденций покупок, оценки вероятности покупки товара и даже для предсказания ценовых изменений на продукты. Это позволяет компаниям заранее принимать решения об инвентаризации, акциях и маркетинговых кампаниях, что способствует улучшению финансовых показателей.

Анализ настроений позволяет отслеживать, как пользователи воспринимают бренд или продукт, и помогает своевременно реагировать на возможные проблемы. В digital-маркетинге нейросети используются для анализа текстовых данных из социальных сетей, отзывов пользователей, комментариев, а также для

оценки эмоциональных реакций потребителей.

Одним из успешных примеров применения нейросетей в анализе настроений является Twitter, который использует эти технологии для мониторинга настроений пользователей и определения реакций на различные события или рекламные кампании. Анализ настроений помогает не только в кризисном управлении репутацией, но и в принятии решений о запуске новых продуктов или корректировке маркетинговых стратегий.

Применение нейросетей в различных аспектах digital-маркетинга представлено в таблице 2.

Таблица 2

Применение нейросетей в различных аспектах digital-маркетинга

Направление	Применение нейросетей	Пример
Рекомендательные системы	Прогнозирование интересов и предложений товара на основе истории действий	Amazon, Netflix
Персонализация контента	Создание уникального контента и предложений для каждого пользователя	Google, Facebook
Анализ настроений	Определение настроений и эмоций пользователей в отзывах и комментариях	Social Media Monitoring
Прогнозирование поведения	Прогнозирование потребностей и поведения на основе предыдущих покупок	eBay, Spotify

Несмотря на высокую эффективность нейросетей в анализе потребительского поведения, их использование в реальных приложениях имеет как явные преимущества, так и определённые вызовы.

Преимущества:

1. Высокая точность и персонализация – нейросети могут анализировать огромные объёмы данных с высокой точностью, что способствует улучшению персонализации контента и рекламы.

2. Оптимизация маркетинговых усилий – предсказания и рекомендации, основанные на нейросетях, позволяют компаниям более точно таргетировать аудиторию, оптимизировать рекламные кампании и повысить ROI.

3. Адаптивность и масштабируемость – нейросети могут обрабатывать данные в реальном времени и адаптировать стратегии в зависимости от изменений в поведении пользователей.

Вызовы:

1. Необходимость в больших данных – для эффективной работы нейросетей требуется наличие большого объема качественных

данных, что может быть проблемой для небольших компаний.

2. Сложность в интерпретации – нейросети, особенно глубокие, являются «чёрными ящиками», что затрудняет интерпретацию их решений и может вызывать трудности при объяснении результатов бизнес-анализа.

3. Этические и юридические вопросы – обработка больших объёмов персональных данных с использованием нейросетей требует соблюдения законодательных и этических норм в области защиты личной информации [3, с. 55].

Выводы

Применение нейросетей в анализе потребительского поведения в digital-маркетинге значительно расширяет возможности компаний в области предсказания, персонализации и оптимизации взаимодействия с клиентами. Благодаря своим уникальным способностям обрабатывать большие объёмы данных, выявлять скрытые паттерны и адаптироваться к изменяющимся условиям, нейросети становятся неотъемлемым инструментом для повышения эффективности маркетинговых кампаний.

В частности, нейросетевые технологии позволяют компаниям:

1. Глубже понять потребности пользователей через анализ их поведения на веб-сайтах и в приложениях, создавая персонализированные предложения и улучшая пользовательский опыт.

2. Прогнозировать будущее поведение клиентов, что даёт возможность заранее реагировать на их потребности и эффективно управлять ресурсами компании.

3. Оптимизировать рекламные кампании, улучшать таргетинг и создавать высокоэффективные системы рекомендаций, что способствует росту конверсии и доходности.

4. Анализировать эмоциональную реакцию пользователей, помогая брендам корректировать свои стратегии коммуникации и реагировать на изменения общественного мнения.

Тем не менее, несмотря на все преимущества, существуют и определенные вызовы, такие как необходимость в качественных данных, сложность настройки и интерпретации моделей, а также этические и юридические вопросы, связанные с обработкой персональной информации. Для успешного внедрения нейросетей в практику digital-маркетинга требуется наличие высококвалифицированных специалистов, достаточно объёмных и чистых данных, а также соблюдение стандартов защиты информации.

Таким образом, нейросети продолжают развиваться и занимают ключевое место в будущем цифрового маркетинга, предлагая компаниям инструменты для более точного и эффективного взаимодействия с потребителями. Их использование открывает новые горизонты для маркетологов, позволяя создавать более гибкие и адаптивные стратегии, соответствующие ожиданиям и предпочтениям современных пользователей.

Литература

1. Агаметов И.Э., Вечкинзова Е.А. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения в практике цифрового маркетинга // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 8. – С. 2745-2760.

2. Коваленко Д.А., Цыремпилов А.А. Применение нейросетевых технологий в маркетинге: анализ текущих кейсов и перспективных сценариев развития // Новая экономика, бизнес и общество. – 2023. – С. 890-896.

3. Пратусевич В.Р. Маркетинговые исследования и цифровая трансформация: вызовы и решения // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – № 4. – С. 53-63.

4. Теличко Д.В., Матицин И.Н. Влияние нейросетей и искусственного интеллекта на интерес и поведение потребителя // Вектор экономики. – 2021. – № 1(55). – С. 1-27.

LEVCHENKO Kseniia

Marketing and Advertising Expert, USA, Los Angeles

THE UTILIZATION OF NEURAL NETWORKS FOR ANALYZING CONSUMER BEHAVIOR IN DIGITAL MARKETING

Abstract. *This study explores the application of neural networks in the analysis of consumer behavior in digital marketing. Emphasis is placed on the theoretical foundations and practical implementation of neural network technologies for predicting consumer preferences, enabling content personalization, optimizing advertising strategies, and enhancing the overall efficacy of marketing campaigns. The research provides a comprehensive examination of diverse neural network architectures and their utilization in user behavior analytics, predictive modeling on digital platforms, and consumer trend recommendation systems. Additionally, the study investigates the potential of neural networks for conducting sentiment analysis and assessing emotional responses of consumers to products and brands. Case studies highlighting the successful deployment of neural network technologies by leading digital platforms and internet enterprises are presented. The findings contribute to a deeper understanding of the transformative role of neural networks in digital marketing and their implications for advancing data-driven marketing strategies in the era of big data.*

Keywords: *neural networks, consumer behavior, digital marketing, personalization, recommendation systems, behavior prediction, recurrent neural networks, convolutional neural networks, sentiment analysis, big data.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ВИФЛЯНЦЕВА Елизавета Александровна

студентка,

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Россия, г. Симферополь

ПРОГРАММА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация. Рассматривается значимость программы в системе стратегического управления региональным развитием, стратегическое планирование, задачи и механизмы реализации, аспекты, влияющие на эффективность программного подхода, а также роль государственных и частных структур в процессе управления. Особое внимание уделяется методам оценки результатов и влияния программ на социально-экономическое развитие регионов.

Ключевые слова: стратегическое управление, региональное развитие, программа, эффективность, оценка результатов, социально-экономическое развитие.

Государственные программы на региональном уровне – это механизмы стратегического планирования, обеспечивающие сбалансированное и перманентное развитие региона в социально-экономическом плане, решение его проблем с целью удовлетворения потребностей его населения. Стратегическое планирование – это процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды, определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития [1].

Программа в системе стратегического управления региональным развитием – это комплекс мероприятий и проектов, направленных на достижение целей и конкретных задач экономического, социального или экологического характера. Они требуют согласованных действий органов государственной власти, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов.

Официальное определение термина «регион» изложено в Указе Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального

развития Российской Федерации на период до 2025 года», согласно которому «регион – часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации» [3].

Место государственных программ в системе стратегического планирования на региональном уровне. Государственные программы регионального уровня представляют собой документацию стратегического планирования, содержащую в себе комплекс мероприятий, взаимосвязанных по срокам, задачам, ресурсам и исполнителям, а также инструменты государственного управления, обеспечивающие реализацию функций государственной власти на уровне регионов для достижения целей их социально-экономического развития.

Место государственных программ регионального уровня в системе стратегического развития можно определить следующим образом:

1. Стратегия развития Российской Федерации разрабатывается на основе прогноза социально-экономического развития государства на длительный период;
2. На основе стратегии развития Российской Федерации формируются стратегические планы развития отдельных регионов,

учитывающих общую парадигму развития государства и специфику регионального развития, определяемую в соответствии с прогнозными показателями этого развития;

3. В соответствии со стратегией развития государства и региона формируются государственные программы регионального развития, учитывающие цели и задачи стратегического развития, а также существующие бюджетные ограничения [2].

Государственные программы на региональном уровне обеспечивают планомерное развитие региона в соответствии со стратегией государственного развития, определяющей границы регионального развития.

Применение государственных программ обеспечивает сбалансированность регионального развития, дает возможность уравнивания этого развития в отношении дифференцированных по своим возможностям регионов, упорядочивает реализацию тех или иных мероприятий на территории отдельных регионов. В общем виде структура государственной программы регионального уровня может включать в себя федеральную целевую программу, в которой указывается государственный заказчик, выступающий одновременно в роли координатора, а также подпрограммы, обеспечивающие привлечения соисполнителей к реализации государственной программы.

Федеральная целевая программа включает в себя состав мероприятий, разделяемых по участникам, а также ведомственные целевые программы, которые содержат в себе состав скоординированных мероприятий, призванных обеспечивать решение конкретных задач и подпрограмм государственных программ регионального уровня. Государственная программа регионального уровня включает в себя:

- титульный лист;
- паспорт государственной программы, включающий в себя паспорт подпрограмм; текстовую часть государственной программы регионального уровня, описывающую приоритеты и цели государственной политики, дающую общую характеристику субъекта Российской Федерации, степени его участия в реализации программы;
- таблицы, которые характеризуют содержание текстовой части государственной программы;

- планы реализации государственной программы;
- обосновывающие дополнительные материалы текстовой формы, описывающие содержание государственной программы и подпрограммы;
- элементы согласования [1].

Цель разработки стратегии развития региона заключается в поиске источников эффективности и повышения социально-экономического развития региона на основе роста материального благосостояния и всестороннего развития личности граждан.

Разработка стратегического плана развития региона является сложной научно-практической задачей, которая может быть решена совместными усилиями высшего руководства региона и крупных ученых в области регионального управления. Критерий достижения цели – количественный показатель эффективности, определяющий меру или степень оценки достижения цели по сравнению с другими возможными вариантами (альтернативами).

Литература

1. Борщевский Г.А. Управление государственными программами и проектами: учебник для вузов / Г.А. Борщевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 299 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17196-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Режим доступа: для авториз. пользователей. – URL: <https://urait.ru/bcode/544548> (дата обращения: 05.12.2024).
2. Порядок разработки и реализации целевых программ [Электронный ресурс]: НПА: сайт. – Режим доступа: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-postanovlenie-n594-ot26061995-h265091/poriadok/2/> (дата обращения: 04.12.24).
3. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]: // «КонсультантПлюс»: справочная система по законодательству РФ: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_967/?ysclid=m4mt7fijkt60635813 (дата обращения: 04.12.2024).

VIFLYANTSEVA Elizaveta Alexandrovna

Student, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, Simferopol

THE PROGRAM IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. *The importance of the program in the system of strategic management of regional development, strategic planning, tasks and mechanisms of implementation are considered. aspects affecting the effectiveness of the programmatic approach, as well as the role of public and private structures in the management process. Special attention is paid to methods of evaluating the results and impact of programs on the socio-economic development of regions.*

Keywords: *strategic management, regional development, program, efficiency, evaluation of results, socio-economic development.*

ВИФЛЯНЦЕВА Елизавета Александровна

студентка,

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Россия, г. Симферополь

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ – ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ, РЕКЛАМНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАКУПКАХ

***Аннотация.** В наше время социальные сети становятся важным инструментом для распространения информации и повышения правовой грамотности как населения, так и бизнеса. Формировании осведомлённости о антимонопольном законодательстве, рекламных нормах и правилах в сфере закупок населения РФ. Через различные платформы возможно быстрое распространение актуальной информации, что позволяет сокращать уровень правовой неграмотности и повышать ответственность участников рынка.*

***Ключевые слова:** социальные сети, правовая грамотность, антимонопольное законодательство, рекламное законодательство, законодательство в сфере закупок, население.*

Повышение правовой грамотности – это целенаправленная деятельность по распространению в обществе правовых знаний, разъяснению действующих нормативных правовых актов и практики их применения, информированию населения о структуре, функциях и полномочиях правоохранительных органов, правах и обязанностях гражданина по отношению к ним.

В наше время социальные сети стали важной частью жизни каждого человека. Они нужны людям для общения, обмена собственными мнениями и распространения информации, а также социальные сети являются инструментом повышения правовой грамотности населения и бизнеса, особенно в таких важных областях, как антимонопольное законодательство, реклама и законодательство в сфере закупок.

Правовая грамотность населения и бизнеса в обеспечении справедливой и конкурентной экономической среды. Особое значение это приобретает в сферах антимонопольного, рекламного законодательства и законодательства в сфере закупок, где точное понимание и грамотное применение норм могут предотвратить нарушения и способствовать здоровой конкуренции [3, с. 117-122].

Антимонопольное законодательство направлено на защиту конкуренции и предотвращение монополий на рынке. В условиях, когда меры по контролю за соблюдением законов часто представляют сложность для понимания, социальные сети могут предоставить полезные

ресурсы и информацию. Публикации экспертов, обучающие видео и интерактивные обсуждения, позволяют участникам рынка лучше ориентироваться в тонкостях законодательства [1].

Антимонопольный орган осуществляет в пределах своих полномочий государственный надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе, в том числе:

1. Предупреждает, выявляет и пресекает нарушения физическими или юридическими лицами законодательства Российской Федерации о рекламе;
2. Возбуждает и рассматривает дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе.

С тех пор как появились социальные сети, их функционал значительно расширился. Они используются не только для общения, но являются также информационными ресурсами и площадками для ведения бизнеса. Социальные сети выступают в соответствующих случаях как ресурсы для размещения информации о товарах и (или) услугах, включая рекламу.

Реклама – направление в маркетинговых коммуникациях, в рамках которого производится распространение информации для привлечения внимания к объекту рекламирования, с целью формирования или поддержания интереса к нему.

Повышение правовой грамотности – это не только задача государственных органов, но и общественных организаций, юридических сообществ и самих бизнес-структур.

Скоординированные усилия всех заинтересованных сторон способствуют созданию устойчивой экономической системы, где права и обязанности ясны каждому её участнику.

Инструменты [3, с. 117-122]:

- Информационное просвещение;
- Обучение и повышение квалификации;
- Государственные органы могут разрабатывать специальные веб-сайты, брошюры и памятки, содержащие основную информацию о правилах антимонопольного, тарифного и рекламного законодательства;
- Государственные органы могут предоставлять консультации по вопросам антимонопольного, тарифного и рекламного законодательства через социальные сети. Также можно создать специализированные центры или отделы для получения более подробной консультации;
- Проведение проверок и вынесение наказаний за нарушения.

Например, многие антимонопольные службы используют социальные сети для распространения информационных материалов и проведению онлайн-курсов, что значительно упрощает доступ к актуальной информации.

Законодательство в сфере закупок очень важно в обеспечении прозрачности и конкурентоспособности закупочных процессов. Социальные сети обеспечивают возможность доступа к обучающим материалам, семинарам и вебинарам, которые поясняют сложные аспекты данного законодательства. Это значительно улучшает осведомлённость бизнеса и помогает избежать возможных ошибок [2].

Социальные сети представляют собой мощный инструмент для повышения правовой грамотности, позволяя более широкому кругу людей и бизнесов получить доступ к необходимой информации.

Под антимонопольным регулированием понимается комплекс экономических, административных и законодательных мер, осуществляемых ФАС России и направленных на то, чтобы обеспечить условия для рыночной конкуренции и не допустить чрезмерной монополизации рынка, угрожающей нормальному функционированию рыночного механизма.

Антимонопольное законодательство важно для формирования конкурентоспособной

экономики. Оно регулирует отношения между компаниями, предотвращая создание монополий и недобросовестную конкуренцию. Однако многие предприниматели и рядовые граждане не всегда осведомлены о своих правах и обязанностях в рамках этого законодательства.

Таким образом, социальные сети играют важную роль в повышении правовой грамотности общества и бизнеса. Они создают новые возможности для обучения, обмена опытом и распространения информации. Важно, чтобы как государственные органы, так и бизнес совместно работали над тем, чтобы максимально использовать этот потенциал. Разработка обучающих программ, информационных кампаний и вовлечение экспертов в процессы обмена знаниями могут значительно повысить уровень правовой осведомлённости, что в конечном итоге обогатит как рынок, так и его участников.

Литература

1. Всё о Федеральной антимонопольной службе // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mojnourista.ru/blogcii-polnomochiya-antimonopolnoj-sluzhby-fas/?ysclid=m2ru0kqrjn390117949> (дата обращения: 28.10.24).
2. Закон Российской Федерации «Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/.
3. Ключов М.В., Скворцов Е.Г. инструменты повышения правовой грамотности населения и бизнеса в области антимонопольного, тарифного и рекламного законодательства // Вестник науки № 12 (69) Т. 1. С. 117-122. 2023 г. ISSN 2712-8849 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.вестник-науки.рф/article/11195> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Саморегулирование и государственный надзор в сфере рекламы и массовой коммуникации в России // культурно-историческая концепция [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/advertisingright2.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

VIFLYANTSEVA Elizaveta Alexandrovna

Student, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, Simferopol

SOCIAL NETWORKS – A TOOL FOR INCREASING LEGAL LITERACY IN ANTIMONOPOLY, ADVERTISING LEGISLATION AND PROCUREMENT

Abstract. *Nowadays, social networks are becoming an important tool for spreading information and improving legal literacy of both the population and business. Formation of awareness about antimonopoly legislation, advertising norms and rules in the field of procurement of the population of the Russian Federation. Through various platforms, it is possible to quickly disseminate relevant information, which allows reducing the level of legal illiteracy and increasing the responsibility of market participants.*

Keywords: *social networks, legal literacy, antitrust legislation, advertising legislation, procurement legislation, population.*

ПОТАПЕНКО Анастасия Сергеевна

студентка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук Заливанский Борис Васильевич

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Аннотация. В статье изучены основные тенденции в сфере цифровизации здравоохранения. Отмечается, что трансформация фундаментальных подходов к управлению здравоохранением происходит в условиях консенсуса драйверов модернизации институциональной среды и оптимизации механизмов распределения бюджетных средств. Существенный толчок к цифровизации системы здравоохранения дала пандемия. Однако к настоящему времени, структурные изменения и этапы реформы здравоохранения, реализованные до пандемии, утратили свою согласованность и последовательность из-за новых рисков и возросших ресурсов не на реформирование, а на покрытие растущей нагрузки на систему здравоохранения, быстрого технического переоснащения и новых технологий.

Ключевые слова: здравоохранение, цифровизация здравоохранения, региональная система здравоохранения.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в частности информационных систем здравоохранения (ИСЗ), значительно расширилось во многих странах. Эти усилия по цифровизации направлены на решение различных проблем, с которыми сталкиваются федеральные и региональные органы власти при управлении своими системами здравоохранения.

Ожидается, что цифровизация в этом контексте сократит громоздкую документацию и бумажную работу, а также повысит эффективность и качество процедур агрегирования и анализа данных для поддержки принятия решений.

Термин «цифровизация» используется в настоящей статье для обозначения разработки и внедрения систем ИКТ и сопутствующих организационных изменений. Таким образом, цифровизация выходит за рамки простого преобразования ручных данных в цифровой формат (т. е. оцифровки). Скорее, она включает в себя трансформацию социотехнических структур, ранее опосредованных нецифровыми артефактами, в структуры, опосредованные оцифрованными артефактами. В результате цифровизация является социотехническим процессом, результатом которого является оцифровка контента и последующая реконфигурация ролей, взаимоотношений, практик и

организационных структур. Процесс цифровизации является динамичным, хаотичным, многонаправленным и экспансивным.

Цифровизация представляет собой уникальную задачу, характеризующуюся разнообразием, сложностью и значимостью. Разнообразие и сложность обусловлены неоднородным и взаимосвязанным набором межорганизационных акторов. Значимость обусловлена духом развития, который подчеркивают многие исследования в этой и является фундаментальной целью цифровизации.

Акцент на развитии особенно требует взаимодействия с глубокими структурными условиями инфраструктуры и социального порядка. Это влияет на то, как происходит цифровизация, и на природу процесса «развития», в который такая цифровизация призвана внести свой вклад.

На протяжении более 20 лет различные страны предпринимали попытки оцифровать свои информационные системы управления здравоохранением с ограниченным устойчивым успехом. Многие усилия по цифровизации часто не достигают поставленных целей и взаимосвязью между контекстом и действием, лежащей в основе процесса цифровизации. Эта сложность характеризуется инфраструктурными пробелами, неоднородностью и взаимосвязанностью акторов и повесток дня

политических, государственных институтов и институтов третьего сектора, а также глобальных игроков. Эти обстоятельства привели к контрпродуктивным и непредвиденным последствиям, которые поднимают вопросы о механизмах, лежащих в основе процесса цифровизации, и ее результатах в этом контексте [2, с. 269-271].

Эти вопросы требуют исследовательской направленности и соответствующего теоретического обоснования для понимания динамики, лежащей в основе цифровизации. Изучение социотехнического процесса цифровизации с целью выявления генеративных механизмов, запускающих трансформации в социальных и материальных структурах, требует формирования концептуальной основы, которая может быть использована для объяснения этих изменений с течением времени.

Трансформация фундаментальных подходов к управлению здравоохранением происходит в условиях консенсуса драйверов модернизации институциональной среды и оптимизации механизмов распределения бюджетных средств. *Существенный толчок к цифровизации системы здравоохранения дала пандемия.* Однако, в современных условиях, структурные изменения и этапы реформы здравоохранения, реализованные до пандемии, утратили свою согласованность и последовательность из-за новых рисков и возросших ресурсов не на реформирование, а на покрытие растущей нагрузки на систему здравоохранения, быстрого технического переоснащения и новых технологий.

Поэтому внедрение цифровых технологий в процессы оказания медицинской помощи, использование информационно-компьютерных средств коммуникации между потребителями медицинских услуг и врачами может снижать нагрузку на медицинскую систему. Однако цифровизация сферы здравоохранения требует целевого финансирования и формирования новых компетенций у медицинских кадров, создания эффективных и качественных информационных платформ, а также поддержания качества медицинских услуг и высокого уровня медицинской помощи.

Цифровые технологии в здравоохранении оказывают глубокое влияние на то, как предоставляются медицинские услуги и как функционирует вся система здравоохранения. Для этого управление данными стало основным направлением цифрового здравоохранения. По прогнозам, к 2025 году рынок цифрового здравоохранения достигнет 38 млрд руб. Исходя из

этого, можно понять перспективу и текущее использование цифровых технологий в здравоохранении.

По состоянию на 2024 год финансирование цифрового здравоохранения составило 289,9 млрд рублей долларов, что свидетельствует о стремлении сектора здравоохранения внедрять цифровые технологии в практику здравоохранения.

К наиболее распространенным сегодня цифровым технологиям, внедряемым в систему здравоохранения можно отнести:

1. «Электронные медицинские карты (ЭМК)» – это типичный цифровой инструмент, который позволяет пациентам получать доступ к необходимой медицинской информации в соответствии с их потребностями. Поставщики услуг также могут обмениваться важными данными о пациентах через «обмен медицинской информацией». Однако этот процесс сопряжен с неотъемлемыми рисками для безопасности данных. Карты пациента в электронных медицинских картах содержат сведения, связанные с его историей болезни, номером социального страхования, лечением и страховкой или платежной информацией. Доступ к системе напрямую выгоден киберпреступникам или хакерам. Устройства для электронных медицинских карт и другая техническая помощь становятся стандартом. Электронные медицинские карты расширяют возможности врачей по получению и обмену медицинскими картами клиентов, а компьютеры и планшеты так же распространены в больницах, как и стетоскопы.

2. Искусственный интеллект широко используется в здравоохранении. В 2022 году искусственный интеллект в медицине сосредоточился на использовании машинного обучения для анализа данных о пациентах. Эти алгоритмы копируют человеческие рассуждения для создания интеллектуальных систем. В последние годы исследователи все чаще говорят о возможностях создания цифровых двойников пациента.

3. Телемедицина. Телемедицина продвинулась вовремя Covid-19. Дистанционные консультации, обследования стали очень востребованы и повсеместно внедрялись в практику. Использование дистанционного мониторинга пациента позволяет медицинским работникам следить за своими пациентами, даже когда они физически не присутствуют. Было показано, что дистанционный мониторинг оказывает положительное влияние на результаты лечения пациентов, а также сокращает время реакции и снижает затраты в долгосрочной перспективе.

Он дополняет телемедицину, поскольку снижает нагрузку на пациентов и защищает их. Мобильное здравоохранение (mHealth), медицинская информатика, телемедицина и электронное здравоохранение (eHealth) – это создание цифровых технологий. Эти сервисы собирают актуальные и адекватные данные о пациентах для анализа и получения важной информации для облегчения ухода за пациентами. Electronic Health собирает и записывает данные о пациентах и информацию, связанную

с лечением, для поддержки клинических исследований и предоставления крупномасштабных данных наблюдений. Управление медицинскими данными – это компиляция данных о пациентах, собранных из различных источников в организациях и поставщиках услуг.

Проанализировав современные теоретические исследования в сфере анализа процесса цифровизации здравоохранения, мы систематизировали применяемые и технологии, их функции и риски внедрения – таблица.

Таблица

Цифровые технологии в сфере здравоохранения

Технология	Описание	Функции	Проблемы
Электронные медицинские карты	Цифровые системы, которые хранят и управляют информацией о состоянии здоровья пациента	Безопасный обмен информацией между поставщиками медицинских услуг	Функциональная совместимость и обмен данными между различными системами
Медицинская визуализация	Цифровые методы визуализации и анализа медицинских изображений	Интеграция с электронными медицинскими картами и удаленным мониторингом	Конфиденциальность и безопасность данных, функциональная совместимость и интеграция с существующей инфраструктурой здравоохранения
Искусственный интеллект	Машинное обучение для улучшения показателей здоровья	Предиктивный анализ и раннее выявление потенциальных проблем со здоровьем	Регулирование и стандартизация ИИ в медицинских приложениях
Блокчейн	Технология безопасного управления медицинскими данными с помощью распределенных реестров	Устраняет необходимость в центральном органе для управления данными	Децентрализованная характеристика технологии блокчейн создает проблемы в регулировании конфиденциальности данных, что является серьезной проблемой в секторе
Телемедицина	Дистанционное медицинское лечение с помощью технологий	Пациенты могут отслеживать свои основные жизненные показатели, включая артериальное давление, частоту сердечных сокращений и уровень кислорода, с помощью носимых устройств	Гарантия сохранения конфиденциальности и безопасности данных
Мобильное здравоохранение	Мобильные технологии, используемые для мониторинга, диагностики и лечения здоровья	Удаленный мониторинг, управление и анализ данных	Обеспокоенность по поводу конфиденциальности и безопасности конфиденциальной медицинской информации, хранящейся на мобильных устройствах и в облаке

В целом, цифровизация может улучшить систему здравоохранения и сократить расходы. В условиях федеративного государства, достаточно дифференцированного по уровню развития субъектов, одна из главнейших задач развития цифрового здравоохранения в России – это выравнивание региональных дисбалансов в данной сфере. Следует, сказать, что российские регионы сегодня достаточно далеко продвинулись в сфере цифровизации здравоохранения. Одним из передовых в данной сфере является Белгородская область. Еще в 2022 году Белгородская область была признана лидером цифровой трансформации [4].

В рамках реализации федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы» нацпроекта «Здравоохранение» в регионе активно внедряются различные цифровые сервисы в области здравоохранения [1].

В частности, с помощью «Электронной регистратуры» жители региона уже могут записаться на приём к врачу, вызвать врача на дом, узнать о наличии лекарственных препаратов для льготных категорий граждан, ознакомиться с результатами различных анализов, подать заявку на продление срока выписанных ранее рецептов, посмотреть историю своих обращений в медицинские организации области и получить другую необходимую информацию [3].

Первым шагом к созданию этого сервиса стал переход всех государственных медицинских учреждений региона на ведение электронных медицинских карт пациентов.

С 2025 года ведение медицинских карт в электронном виде станет обязательным. Об этом сообщил министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко на конгрессе «Национальное здравоохранение», который состоялся в ноябре 2024 года. «Со следующего года органам исполнительной власти мы это будем предъявлять как обязательное условие, потому что в противном случае массивы данных мы просто собирать не сможем. Отказ от бумаги – это финансовый, интеллектуальный инструмент, преемственность, в том числе между уровнями оказания медицинской помощи, и сопровождение пациента», – подчеркнул Михаил Мурашко [3].

При этом в Белгородской области все организации здравоохранения ещё несколько лет назад отказались от бумажных медицинских

карт и ведут их электронные аналоги. В результате жители региона получили возможность в любой момент из любой точки мира, имеющей выход в сеть интернет, использовать все доступные сервисы медицинской информационной системы, действующие в регионе.

Защищённое в соответствии с требованиями федерального законодательства хранилище данных, выделенные серверные мощности, организация электронного документооборота по защищённым каналам связи гарантируют безопасность и сохранность всего объёма информации.

Конечной целью внедрения электронных медицинских карт является создание единого банка данных всех пациентов страны, информацию из которого смогут запросить специалисты любого медучреждения на территории всей Российской Федерации в режиме реального времени. Это существенно повысит оперативность и качество оказываемой медицинской помощи, а также избавит пациентов от необходимости самостоятельно передавать информацию о результатах обследований, ранее пройденном лечении и т. д. при обращении в медицинские организации не по месту постоянного проживания.

Таким образом, цифровизация здравоохранения процесс сложный и многогранный кроющийся в себе как множество возможностей в сфере повышения качества медицинских услуг, так и поражающий новые риски, в сфере конфиденциальности и безопасности информации.

Литература

1. Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/poleznyeresursy/natsproektzdravoohranenie/tsifra> (дата обращения: 01.11.2024).

2. Валова А.С. Перемены в здравоохранении Российской Федерации: обеспечение пациентской безопасности посредством стандартизации и цифровизации / А.С. Валова // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 05–06 апреля 2024 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 269–271.

3. В Белгородской области продолжается цифровизация сферы здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=113966&ysclid=m33ek48ja2481162791> (дата обращения: 01.11.2024).

4. Белгородская область стала лидером в цифровизации медицины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prostor31.ru/news/politika/2022-01-17/belgorodskaya-oblast-stala-liderom-v-tsifrovizatsii-meditsiny-241229> (дата обращения: 01.11.2024).

POTAPENKO Anastasia Sergeevna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Zalivansky Boris Vasilyevich*

DEVELOPMENT OF THE REGIONAL HEALTHCARE SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article examines the main trends in the field of healthcare digitalization. It is noted that the transformation of fundamental approaches to healthcare management occurs in the context of a consensus of drivers for the modernization of the institutional environment and optimization of budget allocation mechanisms. The pandemic gave a significant impetus to the digitalization of the healthcare system. However, by now, the structural changes and stages of healthcare reform implemented before the pandemic have lost their coherence and consistency due to new risks and increased resources not for reform, but for covering the growing burden on the healthcare system, rapid technical re-equipment and new technologies.*

Keywords: *healthcare, digitalization of healthcare, regional healthcare system.*

ПОТАПЕНКО Анастасия Сергеевна

студентка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Самохвалова Елена Владиславовна*

**РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Коррупция остается одной из крупнейших социально-экономических проблем, влияющих на развитие страны и подрывающих доверие граждан к властным структурам. Инновационные аналитические и статистические технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, анализ больших данных и другие, обладают потенциалом для обеспечения эффективного мониторинга и выявления коррупционных схем. В настоящее время усилия по противодействию коррупции сосредоточены на цифровых государственных услугах, краудсорсинговых платформах, порталах прозрачности, больших данных и искусственном интеллекте. В этом контексте можно выделить пять ключевых областей, в которых аналитические и статистические технологии могут внести свой вклад: сбор и обработка данных, коммуникационные и офисные процессы, общие процессы управления, процессы принятия решений и разработка экспертных систем.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, цифровизация, искусственный интеллект.

Феномен коррупции, вне зависимости от социокультурных особенностей, а также экономических и политических специфик тех или иных государств, сопровождает деятельность государственных институтов. В истории России коррупция занимает существенную роль. Актуальность борьбы с ней не менее значима, так как коррупция деморализует управленческий аппарат и ослабляет все усилия по формулированию политики и ее реализации. Это приводит к сокращению объема услуг и вызывает фискальную нагрузку, но, прежде всего, это подрывает доверие и законные ожидания общества на планомерное социально-экономическое развитие. В статье дана оценка текущему состоянию российского законодательства в части воплощения в нем антикоррупционного политики, а так же определены перспективы применения новых цифровых технологий в борьбе с коррупцией.

Масштабы коррупционных проявлений в современной России возрастают, а жестокая борьба власти с ней не всегда приносит видимых результатов. Власть борется с коррупцией путем формирования антикоррупционного законодательства. Реализация государственной

политики России в сфере противодействия коррупции напрямую связана с обеспечением национальной безопасности государства. Стратегия национальной безопасности РФ утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 68310 [1]. Она провозгласила переход России к новой государственной политике в сфере национальной безопасности и реформированию системы обеспечения безопасности, что затрагивает борьбу с коррупцией, которая наносит стране огромный ущерб, как социально-экономический, так и репутационный.

Закон описывает основные принципы и меры по противодействию коррупции в органах власти:

- выявление причин коррупции - профилактика;
- выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности - борьба;
- устранение последствий.

Указанным законом установлен ряд обязанностей, запретов и рекомендаций, исходя из которых публичный служащий должен:

- соблюдать приемлемое поведение, оговоренное в служебных обязанностях;

- информировать представителя нанимателя о доходах, имуществе и имущественных обязательствах родственников и несовершеннолетних детей;
- сообщать в уполномоченные органы, представителю нанимателя и в прокуратуру о случаях склонения его к коррупционному правонарушению;
- противодействовать возникновению конфликта интересов;
- при увольнении с государственной службы в течение двух лет заключая трудовые договоры информировать представителя нанимателя о последнем месте своей службы (при замещении должностей, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации).

Следует также отметить сложность в мониторинге коррупционных проявлений в органах власти, что в полной мере отражается если классифицировать ее по различным основаниям.

Так, например, по уровню территориального охвата, мы можем выделить:

- федеральную антикоррупционную политику, охватывающей всю территорию государства. Ее программным документом является Национальный план по противодействию коррупции;
- региональную антикоррупционную политику, охватывающая территорию какого-либо субъекта РФ и отличающаяся от федеральной большей детализацией основных антикоррупционных мер и введением новых мер с учетом региональных особенностей, потребностей и возможностей;
- антикоррупционную политику органов местного самоуправления. В рамках политики данного уровня антикоррупционные меры еще более конкретизируются [4, с. 102-103].

Существенные изменения в реализацию антикоррупционной политики внесла цифровизация. Стремительное развитие цифровых и компьютерных технологий изменило работу государственного управления во многих странах. В таких областях, как сбор налогов, уголовное правосудие и общественное здравоохранение, сложные компьютеризированные системы обработки данных становятся важными элементами реализации государственной политики и предоставления государственных услуг [5, с. 326-330].

Цифровизация – это в значительной степени непрерывный процесс, влияющий на

устойчивость социальных, экономических и административных систем всех стран. В настоящее время перспективным предполагается исследование проблемы цифровых изменений и их вклад в политику прозрачности и борьбы с коррупцией, а также возможности и риски, связанные с внедрением цифровых подходов.

В контексте цифровых технологий и борьбы с коррупцией три ключевые области заслуживают дальнейшего изучения. Во-первых, роль цифровых технологий, в частности социальных сетей и платформ обмена мгновенными сообщениями, в формировании общественного дискурса о коррупции. Эти технологии позволяют быстро распространять информацию и способствуют коллективным действиям, а также помогают формировать нарративы о коррупции, выходящие за рамки их практического применения. Во-вторых, как использование цифровых технологий в борьбе с коррупцией меняет динамику отношений между низовыми субъектами и институциональными органами. Эти взаимодействия варьируются от сотрудничества до конфликтных отношений, часто с элементом раздора. В-третьих, потенциал цифровых технологий для глубоких изменений в измерении, выявлении и разоблачении коррупции, особенно в тех низовых инициативах, которые могут предложить новые подходы к сбору данных о коррупционном поведении.

В современных исследованиях широкое обсуждение получило изучение процессов трансформации антикоррупционных технологий посредством применения искусственного интеллекта.

Под антикоррупционными инструментами ИИ понимаются системы обработки данных, движимые задачами или проблемами, предназначенные для определенной степени автономии выявления, прогнозирования, обобщения и/или информирования о действиях, связанных со злоупотреблением положением, информацией и/или ресурсами, направленными на получение личной выгоды в ущерб общему благу. Этот тип приложения подразумевает анализ заданной среды на основе набора заранее определенных правил перед тем, как начать действовать. В настоящее время он может работать как автономно, так и совместно с другими машинами и/или людьми.

В целом, исследователи обсуждают потенциал ИИ и других новых цифровых технологий

для борьбы с коррупцией и/или повышения подотчетности и прозрачности, не забывая о том, что они могут предоставить новые коррупционные возможности.

В некоторых исследованиях обосновывается перспективность искусственного интеллекта для прогнозирования и объяснения коррупции в разных странах или в государственных контрактах, для выявления мошенничества, коррупции и сговора в международных контрактах, а также для выявления опыта борьбы с коррупцией с использованием машинного обучения.

В современной науке появился термин «инновационная аналитическая и статистическая технология». Инновационная аналитическая и статистическая технология – это вид информационных технологий, который воплощается в виде функциональной информационной системы, направленной на решение организационных задач и содействие в процессах принятия решений. Эти технологии считаются важнейшими инструментами противодействия коррупции на государственном уровне, в первую очередь путем выявления и прогнозирования вероятных случаев. Применение математических методов и передовых аналитических и статистических алгоритмов может выявить несоответствия и потенциальные коррупционные или мошеннические действия.

В настоящее время усилия по противодействию коррупции сосредоточены на цифровых государственных услугах, краудсорсинговых платформах, порталах прозрачности, больших данных и искусственном интеллекте. В этом контексте можно выделить пять ключевых областей, в которых аналитические и статистические технологии могут внести свой вклад: сбор и обработка данных, коммуникационные и офисные процессы, общие процессы управления, процессы принятия решений и разработка экспертных систем.

Несмотря на значительные перспективы для цифровых технологий, общее внедрение решений, которые могут повысить

прозрачность, подотчетность и одновременно бороться с коррупцией, все еще недостаточно развито. Будущие усилия должны быть сосредоточены на увязке показателей экономии средств с показателями борьбы с коррупцией, приоритизации централизации систем электронных закупок, обеспечении гармонизации регулирования с установлением стандартов и включении дополнительных антикоррупционных технологий в процессы государственного управления.

Литература

1. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
2. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
4. Леонтьев А.В. Цифровизация как способ борьбы с коррупцией / А.В. Леонтьев, Д.А. Архипов // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 1(47). – С. 102-103.
5. Шаймуллин Р.К. Учет отдельных изменений публично-правовых отношений в рамках цифровизации для борьбы с коррупцией / Р.К. Шаймуллин // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство «Познание», 2023. – С. 326-330.

POTAPENKO Anastasia Sergeevna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service
of the Belgorod State National Research University,*

Candidate of Sociological Sciences Samokhvalova Elena Vladislavovna

IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND SOCIETY

Abstract. *Corruption remains one of the largest socio-economic problems affecting the development of the country and undermining citizens' trust in government structures. Innovative analytical and statistical technologies such as artificial intelligence, machine learning, big data analysis and others have the potential to ensure effective monitoring and detection of corruption schemes. Anti-corruption efforts are currently focused on digital government services, crowdsourcing platforms, transparency portals, big data, and artificial intelligence. In this context, five key areas can be identified in which analytical and statistical technologies can contribute: data collection and processing, communication and office processes, general management processes, decision-making processes and the development of expert systems.*

Keywords: *corruption, anti-corruption policy, digitalization, artificial intelligence.*

СОРОКИН Антон Валерьевич

Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург

РЕЗНИЧЕНКО Денис Владимирович

доцент, кандидат социологических наук,

Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ЖКХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития сферы жилищно-коммунального хозяйства в разрезе цифровой и информационной модернизации. Основной акцент делается на необходимости создания стратегических подходов и инструментов для эффективного использования информации в сфере жилищно-коммунального комплекса. В частности, существующие нормы и правила не всегда адаптированы к современной цифровой среде, что может быть препятствием для цифровизации жилищно-коммунального комплекса.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс, стратегические приоритеты, цифровизация, информатизация, государственное регулирование, цифровая экономика.

В последние годы цифровизация охватывает все сферы жизнедеятельности общества, и жилищно-коммунальное хозяйство не является исключением. В условиях стремительного развития информационных технологий и необходимости повышения эффективности управления услугами в сфере ЖКХ внедрение цифровых решений становится неотложной задачей. Цифровизация ЖКХ включает в себя автоматизацию процессов, использование интернета вещей (IoT), создание «умных» инфраструктур и платформ для мониторинга и управления коммунальными услугами. Её значимость невозможно переоценить, так как эффективное применение цифровых технологий направлено на создание более прозрачной системы ЖКХ, улучшению качества предоставляемых услуг и повышению уровня жизни граждан. Но на пути цифровой трансформации в сфере ЖКХ возникают серьезные проблемы, таких как устаревшая инфраструктура, отсутствие достаточного финансирования, нехватка квалифицированных кадров и недостаточная интеграция новых технологий с существующими системами.

Таким образом, данная статья посвящена постановке проблемы развития цифровизации в сфере ЖКХ.

Цифровизация предполагает внедрение прикладных технологий для автоматизации различных процессов в ЖКХ:

- прогнозирования и моделирования;
- учета потребления ресурсов;

- начислений и приема платежей;
- документооборота;
- распределения ресурсов на капремонт;
- предоставления дополнительных услуг.

По результатам исследования Министерства цифрового развития и жилищно-коммунального хозяйства РФ, проведенного в 2023 году, только 7,7% управляющих компаний используют единую автоматическую систему управления. При этом её применяют не во всех домах, а лишь в 3,8% от всех МКД, которые обслуживают опрошенные компании. Для автоматизации внутренних бизнес-процессов 81% управляющих компаний перешли на электронный документооборот. 70% используют сервисы для коммуникации с жителями (например, сайт и канал в мессенджере для рассылки новостей). 68% – программы для проведения общих собраний собственников. Платёжные сервисы внедрили порядка 65% обслуживающих организаций. Среди сервисов, которые управляющие компании предлагают своим жителям, платёжные сервисы, где собственники жилья могут оплатить коммуналку, предоставляют только 64% обслуживающих организаций, инструменты для коммуникации (чаты в мессенджерах и мобильные приложения для обращения в управляющие компании) – тоже 64%, для проведения ОСС с возможностью проголосовать онлайн – 58% [3]. Исследование показало, что цифровизация российских управляющих компаний находится на низком уровне,

как правило, управляющие компании внедряют разрозненные решения без возможности их интеграции.

Таким образом, существует проблема сложности и многоуровневости организационной структуры ЖКХ. Различные субъекты, как государственные, так и частные, принимают участие в управлении и предоставлении жилищно-коммунальных услуг, что ведет к отсутствию единого механизма принятия решений и координации действий [2, с. 18-22]. Еще одной проблемой является нехватка квалифицированных кадров в системе автоматизации и использования информационных технологий в ЖКХ. Многие процессы до сих пор осуществляются вручную или на устаревших системах, что затрудняет эффективное взаимодействие и управление в этой отрасли. Федеральная программа по цифровизации настаивает на отказе от бумажных документов. Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 14.09.2024) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» [1] предполагается перевод всей документации по жилым домам в электронную форму: это касается и начислений, и заявок, и реестров и онлайн-голосований. Новые Правила деятельности по управлению многоквартирными домами и содержанию общего имущества были установлены с 1 января 2021 года.

Для решения проблем, выявленных в ходе исследования необходимо внедрить мероприятия, которые повысят уровень цифровизации управляющих компаний.

В первую очередь необходимо разработать единую автоматизированную систему управления, которая позволит интегрировать существующие решения и обеспечит общую базу данных для всех управляющих компаний для стандартизации процессов, улучшения прозрачности и повышения качества обслуживания населения. Целесообразно также внедрить обучающие программы для сотрудников управляющих компаний по использованию

цифровых технологий и систем управления, что повысит уверенность в работе с новыми цифровыми технологиями и повысит общую грамотность персонала в области цифровизации.

Для финансирования проектов по автоматизации и цифровизации, включая субсидии или программы ГЧП необходима поддержка со стороны государства и частного сектора. Создание платформы для сбора обратной связи поможет управляющим компаниям лучше понимать запросы собственников и развивать функционал своих услуг. Разработка стандартов для интеграции существующих цифровых решений, таких как платёжные сервисы, инструменты для коммуникации и интернет-платформы позволит создать единое пространство для жителей, где они смогут использовать все необходимые услуги. Привлечение жителей к процессу цифровизации через создание рабочих групп, в которые будут входить как представители УК, так и собственники жилья повысит их удовлетворённость предоставляемыми услугами.

Таким образом, реализация этих мер значительно повысит уровень цифровизации в сфере ЖКХ, улучшит качество управления жилыми фондами и обеспечит более высокий стандарт жизни для граждан.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 14.09.2024) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Собрании законодательства Российской Федерации от 27 мая 2013 г. № 21 ст. 2652.
2. Клименко Г.В. Организация системы управления развитием сферы ЖКХ // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. – № 1 (7). – 2020. – С. 18-22.
3. Официальный сайт Минцифры России. – Режим доступа <https://www.minstroyrf.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2024).

SOROKIN Anton Valerievich

Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg

REZNICHENKO Denis Vladimirovich

Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences,
Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg

DIGITALIZATION DEVELOPMENT IN THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES SECTOR: PROBLEM STATEMENT

Abstract. *The article discusses the issues of the development of the housing and communal services sector in the context of digital and information modernization. The main focus is on the need to create strategic approaches and tools for the effective use of information in the field of housing and communal services. In particular, the existing norms and rules are not always adapted to the modern digital environment, which can be an obstacle to the digitalization of the housing and communal complex.*

Keywords: *housing and communal complex, strategic priorities, digitalization, informatization, government regulation, digital economy.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 50 (232)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 18.12.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40